

Александр Евгеньевич Молотников

**Акционерный капитал:
корпоративная проза**

Москва, Стартап, 2016

**Молотников А.Е. Акционерный капитал:
корпоративная проза. М., Интернет-
издательство Стартап, 2016. 256 с.**

Александр Евгеньевич Молотников –
кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ и
исполнительный директор центра «Право и
бизнес МГУ».

С удовольствием публикуем его книгу, уже
ставшую классикой корпоративного права
и корпоративного управления в России.

*Все права защищены. Никакая часть этой книги не
может быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме и какими бы то ни было средствами без
письменного разрешения владельцев авторских прав.*

© А.Е. Молотников, 2016

© АНО «Стартап», 2016

Предисловие

Читать законы - скучное занятие. Немудрено, ведь они, прежде всего, пишутся не для случайного читателя наткнувшегося в дебрях Интернета на какой-нибудь нормативный акт, а для специалиста, причем узкой направленности, взять хотя бы налогового адвоката. Законы бывают большие, например, Гражданский кодекс в трех частях, общее число его статей превышает 1200 и маленькие - есть один закон с длинным витиеватым названием, в котором всего лишь три статьи, а сам он помещается на одной страничке¹. Некоторые законы читать довольно легко, его основные статьи понятны даже ребенку, вспомним хотя бы Уголовный кодекс, другие же при всем желании удастся постичь немногочисленным счастливчикам – пресловутый Налоговый кодекс.

Как бы ни было скучно, прочитать закон может практически любой человек, окончивший начальную школу, только вот правильно понять нормативный акт без специальной подготовки очень сложно. Правда, довольно часто российские законодатели сами не знают, что хотят выразить в том или ином законе, тут уж даже доктор юридических наук не сможет постичь, что стоит за витиеватой фразой нового закона. Как бы там ни было, одной из самых популярных книг были и остаются комментарии к законам. Юристы покупают эти книги для того, чтобы найти подтверждение своему мнению, и потом небрежно бросить коллегам в перерыве судебного заседания: «А ведь NN считает так же, как и я». Либо же наоборот- наткнувшись в

¹ Федеральный закон «О государственной регистрации выпусков акций, размещенных до вступления в силу Федерального закона «О рынке ценных бумаг» без государственной регистрации».

тексте на противоположную точку зрения мысленно разнести ее в пух и прах презрительно усмехнувшись над поверженной мыслью бумажного оппонента.

Однако чаще всего комментарии покупают не высоколобые адвокаты, а обычные люди- студенты, менеджеры среднего звена, отставные военные и просто заинтересованные граждане, которые хотят, чтобы им пояснили, что стоит за скупой формулировкой закона.

В конце декабря 2005 года исполнилось ровно десять с момента принятия Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». За прошедшие годы именно он и стал наиболее читаемым нормативным актом. Невольно возникает вопрос- почему? Ответ прост: основные материальные блага сосредоточены у акционерных обществ, деятельность которых регулируется прежде всего этим законом. Следовательно, от умения манипулировать статьями акционерного закона и зависит вопрос о том, кому будут принадлежать заводы, газеты и пароходы молодой капиталистической республики.

Комментарий к Закону об акционерных обществах, который Вы держите в руках необычен и отличается от других своих собратьев. Автор не ставил перед собой задачу прокомментировать каждую статью нормативного акта, ограничившись главами. Этого достаточно для того, чтобы передать дух закона, его настроение (да простит меня Шарль Луи Монтескьё за вольное обращение с названием его труда «О духе законов»). В этом комментарии идет речь о том, как в реальной жизни используют положения закона рядовые российские борцы за акционерный капитал. Однако нужно предупредить читателей- все события, описываемые в этом произведении, являются творческим вымыслом, а совпадение имен, наименований и мест действия является случайным.

Итак, надеюсь, что этот комментарий не заставит Вас скучать. Кто знает, может быть, прочтя эту книгу, Вам захочется ознакомиться и с самим законом и даже применить его на практике.

Александр Молотников

Все события, описываемые в этом произведении, являются творческим вымыслом. Совпадение имен, наименований и мест действия является случайным

Глава 1 Общие положения.

Рассказ о том, что такое акционерное общество, почему рейдеры любят консервированные овощи и почему ни при каких обстоятельствах нельзя кидать босса, даже если его партия проиграла выборы

- Значит ты уже на Новом Арбате. Смотри, проходишь «Елки-палки», идешь дальше мимо первой высотки и сразу же после открытого кафе увидишь вывеску- «Vision». Поднимайся на второй этаж- мы сидим на диванчиках. Всё давай.- Аркадий хотел спросить все ли уже не месте, но трубка пискнула, обозначив окончание вызова.

Новый Арбат всегда был загадочным явлением. Взять хотя бы его неопределенный статус- что это: улица или проспект? В советское время был проспектом Калинина, внезапно появившимся на московских картах. Сейчас вроде бы стал улицей, но разве кто-нибудь так его называет? Новый Арбат стал просто Новым Арбатом: не улицей, не проспектом, а просто явлением в пространстве.

Новый Арбат вызывает смешанные чувства: с одной стороны помпезное ощущение государственной важности с регулярными дорожными пробками и официальными учреждениями, автомобилями чиновников несущихся по встрече и нулевой вероятностью припарковаться. С другой- яркие обертки дорогих казино, красивые чуть напуганные

провинциальные девушки, ищущие выход на Старый Арбат, а главное веселая ритмичная музыка. Оказавшись в магическом пространстве Нового Арбата, практически нереально замедлить шаг. У пешехода оказывается всего лишь два варианта- либо целеустремленно шагать к намеченной цели, либо стоять на месте и пританцовывать, ожидая чего-то необыкновенно позитивного.

Правда была одна категория людей способная противостоять колдовским ритмам Нового Арбата- чиновники среднего звена. Эти люди, не имеющие охраны и вынужденные ездить на подержанных иномарках без магического триколора, тем не менее, уже давно осознали свою сопричастность происходящим в стране процессам. В их глазах читается легкое пренебрежение окружающей суетой, походка выражает уверенность в финансовой значимости своей подписи. В общем, весь их вид говорит о том, что именно они хозяева на этой улице, а не пробегающие мимо тридцатилетние обладатели дорогих костюмов и ультрамодных сотовых телефонов.

Набрав скорость, Аркадий чуть не пролетел мимо штендера с витиеватой надписью латинскими буквами «Vision». Войдя в холл, молодой человек поднялся на второй этаж, миновал хмурого, охранника неодобрительно осмотревшего нового посетителя, и очутился в самом заведении. Местечко оказалось довольно милым. Большие в человеческий рост окна позволяли любоваться ново-арбатовскими пейзажами и заглядывать в декольте проходивших внизу девушек. Стеклянные столики и белые кожаные кресла дополняли ощущение необъяснимой легкости и хорошего настроения. Зеркальные стены создавали впечатление простора.

В правом углу от входа на приставленных друг к другу кожаных диванчиках сидели трое- одного Аркадий знал, с

ним он как раз и разговаривал по телефону, два других были ему незнакомы.

- Арк- крикнул на весь зал знакомый Аркадия, высоко поднимая руку. Пухленькая блондинка сидевшая за соседним столиком, вздрогнула, словно получив долгожданную смску. – Мы здесь.

Молодой человек подошел к диванчикам и пожал протянутую руку приятеля. Глаза их встретились и Аркадий в который раз подумал, что он не знает какой у Алексея Резникова цвет глаз. Дело в том, что приятель Аркадия, обожал цветные контактные линзы. Откуда у двадцатилетнего успешного юриста такая тяга к этой провоцирующей забаве никто не знал. В федеральном розыске Алексей никогда не был, только однажды в отношении него возбуждалось уголовное дело в Сыктывкаре, когда на заре своей карьеры, ему довелось руководить скупкой акций одного, как он говорил «комического завода»¹.

Дело довольно быстро развалилось то ли из-за отсутствия доказательственной базы то ли в связи с пропавшим желанием директора предприятия сопротивляться московским варягам. Некоторое время Аркадий думал, что Алексей с помощью линз сигнализирует окружающим о своей нетрадиционной ориентации, однако вскоре выяснилось, что это в принципе не соответствует натуре Алексея, любившего только себя и красивых девушек. Возможно, последние как раз и были причиной пристрастия к цветным линзам, однако Алексей был способен очаровать любую красавицу и без применения спецсредств. Сегодня Алексей обладал ярко голубыми глазами.

¹ От названия субъекта Российской Федерации -Республика Коми, в котором было расположено акционерное общество.

- Итак, знакомьтесь- После взаимных рукопожатий Алексей начал представлять Аркадия сидящим за столиком людям. – Аркадий Катько один из ведущих пиарщиков страны, работал в основном в политических проектах. Алексей сделал паузу, словно что-то вспоминая. Так вот кампании проходили и в Москве и в регионах. Могу привести пример Вологодской губернии, Тульской области, Пскова, Краснодарского края.

- Красноярского – тихо поправил Аркадий

- Ну и Красноярского тоже – улыбнулся Алексей.

- В общем, этот человек как раз и поможет нам в деле информационного сопровождения проекта.- Алексей посмотрел на присутствующих и продолжил- Так, Аркадий, хочу представить членов нашей команды с которыми тебе предстоит сотрудничать. Игорь Иванович – его фирма занимается сбором информации и Рустам э-э-э-э можно без отчества- покраснев сказал молодой человек. – И Рустам без отчества засмеялся собственной шутке Алексей.- Рустам занимается вопросами корпоративного права, слияниями и поглощениями.

Аркадий доброжелательно улыбнулся присутствующим. Стараясь смотреть на говорящего приятеля, он кидал на них оценивающие взгляды. С Игорем Ивановичем все было ясно- сначала КГБ СССР, затем служба безопасности какой-нибудь фирмы. Абсолютно незапоминающаяся внешность дорогой, но неприметный костюм. С таким человеком можно проработать целый год в одной компании и ничего о нем не знать, при этом ему будет известно о тебе практически все. Доверять нельзя, несмотря на уход из конторы привычка разводить и вербовать осталась. С этим товарищем лучше во всем соглашаться, не лезть в друзья, но и не стремиться стать врагом.

Рустам. Интересно. Очень живой взгляд. Можно даже сказать голодный взгляд начинающего официанта оказавшегося на корпоративном банкете. Так оно и есть. Алексей уже не считает себя юристом. Он руководит проектом, а юридические фишки придумывают другие. Рустам, несмотря на имя, скорее всего, вырос в центральной России. Хотя и не в Москве. Видимо в столице недавно- год-полтора. Сколько он получает. Аркадий взглянул на костюм, выглядывающие из-под левого рукава сорочки часы, галстук. Все понятно, костюм тысяч шесть, разумеется рублей, часы максимум долларов семьдесят- не больше. Ну а галстук. Боже мой, ну неужели так сложно купить нормальный галстук, ладно красная цена 300 рублей. Одним словом Рустам был типичным негром, не в плане расы- много ли найдется негров с таким именем, а в смысле его социального статуса- обычный начинающий наемный работник. Станет ли он когда-нибудь работать не за зарплату, а за деньги, перейдет ли на новую ступеньку валютно-денежных отношений- пока неясно. Вот Аркадий перешел.

Алексей тем временем продолжал говорить. Всем было понятно, что его слова относятся прежде всего к только что присоединившемуся политтехнологу. Сказав несколько фраз о взаимосвязанности бизнеса и политики обладатель цветных линз постепенно подходил к сути дела. –Думаю, каждый знает чем ему предстоит заниматься в нашем проекте. У каждого из нас было много побед, однако они уже в прошлом и правила игры изменились. Серьезно изменились. По беспределу зайти на предприятие довольно сложно и опасно, а по закону можно захватить только ЮКОС и то не нам. Боюсь, еще годик другой и корпоративные войны станут не актуальны, и исчезнут вместе с заказными банкротствами и прочей бандитской шелухой...-Алексей отвлекся на официантку, которая подошла принять заказ у Аркадия.

Проводив взглядом девушку до барной стойки, Алексей продолжал.

- В общем наш проект это реальная тема. Причем с учетом внутренних раскладов и других обстоятельств. Арк.-Алексей посмотрел на Аркадия, я многое ставлю на это дело, полагаю, что объект десятку лямов стоит. Разумеется, в долларовом выражении. Аркадий многозначительно кивнул давая знать что он все понимает. Эх Леха, Леха. Послушать тебя так ты чуть ли не первый рейдер на столице. На самом деле все было намного прозаичнее. И Аркадий это прекрасно знал. Молодые люди познакомились в 2003 году. Аркадий курировал один из районов Московской области, представляя интересы некой правой партии, в конечном итоге так и не набравшей заветные пять процентов. Алексей же был советником по юридическим вопросам кандидата в депутаты, которого поддерживала правая партия- Александр Иванович Ромашко. Кандидатура была заведомо непроходная, но обладала солидными средствами, щедро жертвовала в партийную кассу и поэтому нужно было активно ее продвигать или создавать видимость подобного продвижения. Алексей к тому времени успел поработать во многих местах- тут и московские рейдеры сражавшиеся за недвижимость в столице, и компании захватчиков работавшие в регионах. Однако было видно, что нервная и опасная служба корпоративного стервятника пришлась ему не по душе и он был рад подвернувшейся возможности стать обычным юристом при олигархе районного масштаба, которого за глаза называл Иванычем.

В те времена костюм на нем был ничуть не лучше чем у Рустама, а галстук даже еще хуже. Однако было заметно, что очень скоро все изменится, Алексей получит вторую зарплату и потратит ее не на бурные возлияния с друзьями, а на свой как он любил говорить «экстерьер». Кстати, несмотря

на неказистость внешнего вида, Алексей уже тогда щеголял с ярко зелеными линзами.

После выборов Алексей и Аркадий не потеряли друг друга из вида. Аркадию пришлось расстаться с мечтой о партийной карьере, личном кабинете в Госдуме и ощущением всепроникающего счастья. Вместо этого пришлось перебиваться непостоянными заказами, поступавшими от бывших соратников по партии. Правда, гонорары позволяли довольно неплохо справляться с житейской канителью.

Алексей пережил проигрыш в думской кампании с меньшими потерями, обратив поражение шефа в свою личную победу. Ромашко поругался с партией, подсчитав сколько миллионов он впустую потратил за последние годы, пообещал себе больше не влезать в политические авантюры и с головой ушел в бизнес, благоразумно вступив в партию думского большинства.

Сначала юрист был весьма опечален- шеф развернул бурную деятельность при этом не поднимая жалование, а ведь нередко приходилось задерживаться на работе до одиннадцати вечера. С учетом, что офис находился в области на северо-востоке, а жил Алексей в Москве в Теплом Стане, картина рисовалась довольно безрадостная. Встречая приятеля Аркадий заглядывал в его исполненные вселенской грустью карие глаза и мысленно успокаивал себя- не расстраивайся- у кого-то дела еще хуже. Однако несколько месяцев спустя ситуация кардинально изменилась. Алексей уже не жаловался на вечерние бдения в офисе, пренебрежительно отзывался о Москве и вообще снял квартиру в области недалеко от работы. Сначала Аркадию казалось, что все дело в повышении зарплаты. Потом он стал думать о том, что Алексей закрутил служебный роман. Ответ

пришел намного позже, когда советник ушел от магната и открыл свою юридическую компанию.

В одном из разговоров Алексей обмолвился, что раньше ему приходилось очень часто судиться. Дела были довольно принципиальные. «Сам понимаешь, как эти суды выигрывались»- говорил Алексей другу -«причем все шло наликком, разумеется. Сначала я боялся конечно. Ты что, первый раз с деньгами в арбитраж, к судье!!! Потом втянулся. В суд конечно с деньгами больше не ходил. Чаще в машине передавал. Иногда даже торговался с этими барыгами, когда своим стал. Знаешь, сколько я этих свертков перетаскал. Будешь смеяться, когда узнаешь, в каких пакетах я носил деньги. Помнишь, были такие с партийной символикой. У нас в офисе вся кладовка уставлена ящиками с этими пакетами. Вот в них я бабосы-то и клал. Приходил с пакетом- уходил без».

Аркадию все сразу же стало ясно. Неучтенные деньги. Сначала о цене договаривался не Алексей, а когда притерся- стал налаживать контакты с судьями самостоятельно. Вот и появились источники нетрудовых доходов- ножницы, иными словами разница между ценой судьи и суммой, которую он озвучивал шефу. Если у шефа не было еще одного выхода на конкретного судью, подловить Алексея было практически нереально. Аркадию только было не ясно, почему его друг покинул Ромашко? Может, накопил достаточно средств или прокололся. Ладно, кто знает.

В настоящее время фирма Алексея занималась практически всем спектром юридических услуг- начиная от абонентского обслуживания и заканчивая налоговыми спорами. Правда, как казалось Аркадию, больших денег там не было. Кроме того, с захватами компаний они тоже не связывались. Тем более было странно слышать от Алексея о каких-то там победах в области корпоративных войн.

Аркадий внимательно посмотрел на товарища, на то, как он жестикулирует зажатой между пальцами правой руки маленькой кофейной ложечкой. И тут Аркадий понял, Алексей старается не для него и не для Рустама с Игорем Ивановичем. Он говорит для себя. Он просто-напросто хочет утвердиться в своих глазах, поверить в собственные силы, убедить самого себя в том, что он опытный рейдер. Два дня назад, когда они встречались с Аркадием на первом этаже Пирамиды на Пушкинской площади, Алексей не был так уверен, как теперь. Он вкратце обрисовал ситуацию. Есть в одном из районов Подмосковья плодоовощной комбинат. В советское время выпускал себе тихонько консервированные овощи и иногда фрукты. После августовской революции постепенно начал погибать и совсем бы зачах, если бы не недвижимостью: склады, причем уникальные- с холодильными установками и земля, что немаловажно рядом с федеральной трассой. В настоящее время заводик, хотя и работал процентов на тридцать от своих возможностей, тем не менее, приносил стабильный доход основному акционеру-директору, в основном за счет арендной платы за склады. Так бы продолжалось довольно долго, если бы один из приятелей Алексея, арбитражный управляющий небольшой коломенской фирмы, не обнаружил, что на балансе подведомственного ему юридического лица каким-то образом оказались тридцать три процента плодоовощного комбината. После недолгих переговоров Алексей взял этот пакет под себя, заплатив ему 20 тысяч убитых енотов (любимое словосочетание Аркадия, обозначающее в случае необходимости и доллары и евро- у.е. одним словом) и пообещав, что приятель получит 15 процентов от суммы, которую Алексей заработает на этом проекте.

Сначала Алексей хотел захватить объект самостоятельно, но очень скоро выяснилось, что директор в

неплохих отношениях с губернатором, поэтому идти в одиночку на такое дело было по меньшей мере рискованно. Кроме того, молодой человек отдавал себе отчет, в том, что у него нет ни опыта, ни необходимых ресурсов для того, чтобы скушать комбинат. Однако за время своей недолгой карьеры он хорошо усвоил, что нерешаемых вопросов нет, есть лишь плохое финансирование. Требовалось найти инвестора, который бы вложил деньги в этот проект и обеспечил прикрытие с воздуха.

Как нетрудно догадаться на роль инвестора идеально подходил бывший Лешин работодатель. К радости Алексея Ромашко, взяв неделю на размышление, согласился поучаствовать в проекте. Сказав, что губернатора он возьмет на себя. Теперь новоявленному рейдеру оставалось сформировать команду и начать операцию по захвату комбината.

Они просидели в кафе довольно долго. Вспоминали выборы, говорили о знакомых. Потом Алексей затронул свою любимую тему- действующее законодательство.

- Ты пойми, наши законы ничуть не хуже, а часто даже и намного лучше иностранных. Все дело в людях, которые их применяют. Вот возьми акционерные общества. Это же если подумать, такая колоссальная афера. Причем всемирного масштаба. Люди, которые принимают решения- ни за что не отвечают. Поэтому, кстати, ответственность акционеров и называют ограниченной. Открой закон и там прочитаешь- «акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций»- без запинки словно на экзамене отчеканил Алексей.

- Казалось бы, запретить все акционерки, оставить одних ипэшников¹, чтобы отвечали всем имуществом. Но ведь от этого экономике будет один вред, ведь это даже не феодализм это Древняя Греция какая-то. Понимаешь, только благодаря акционерным обществам у нас и капитализм заработал и технический прогресс пошёл. Если бы не акционерные общества не было бы ни в Штатах, ни в Англии такого подъема глобальных проектов. Вспомни хотя бы железные дороги.

Каждый нормальный человек думает прежде всего о личном благосостоянии. О том, что он сможет передать детям. А если он понимает, что для того, чтобы построить металлургический завод ему нужно взять кредит в банке, в сотни раз превышающий его состояние? Да никогда он не станет этого делать, будет довольствоваться бизнесом жестянщика- Welcome, одним словом, помнишь как в рекламе. К тому же ни один банкир ни тогда, ни сейчас без ликвидного обеспечения кредит не даст.

Но смотри, если привлечь для строительства завода не кредит, а капиталы других людей, таких же жестянщиков- завод построим. Но чтобы легче было управлять заводом и делить прибыль, жестянщики покупают не кирпичи и другие материалы из которых завод строят, а акции созданной компании- какой-нибудь Йоркширский Металлургический комбинат. Управляют на заводе акционеры, выбирая кто будет всем этим хозяйством руководить. Сколько акций- столько и голосов, понимаешь? Прибыль же делится пропорционально- у тебя 5 процентов акций- получай столько же процентов от заработанных заводом денег. Вот и все. Завод стал независимым лицом, но не физическим, а юридическим. Если же прибыли нет, проект оказался

¹ Индивидуальный предприниматель.

неудачным, завод весь в долгах- никто не приходит к акционерам и не требует вернуть деньги. Акционеры ведь кредиты не брали, и директор не брал. Кредит получало акционерное общество, вот с него и нужно спрашивать. Пусть и отвечает своим имуществом, станками там, зданиями.

Тут Аркадий его перебил: «Так значит можно специально создать акционерное общество собрать деньги с акционеров, набрать кредитов и ничего не вернуть- все вопросы к акционерному обществу?».

- Можно конечно, теоретически, но практически-нереально. Раньше да, такое было, в XVII веке в Голландии, в Англии. Тогда акционерные лихорадки были обычным делом. Многие теряли все свои сбережения, отдавая их мошенникам, обещавшим изобрести вечный двигатель. Зря смеешься, я когда диплом писал в одной книге читал, про мошенников они прямо в уставе компании так и написали цель компании- изобретение *perpetuum mobile*¹. Что самое интересное устав зарегистрировали.

Сейчас такое уже нельзя сделать. Во-первых и люди уже не те- менее наивные, рынок ценных бумаг у нас не развит, да и потом чтобы акции разместить- намучаешься, процедура сложная. Сейчас по-другому разводят. Кстати, в законе есть процедура привлечения к ответственности акционеров или директоров. Правда если в других странах она работает, у нас ничего подобного. Ни акционеры, ни директора не страдают. Вот тебе и возвращаемся к вопросу о людях, о культуре. Там эта культура есть, а здесь, у нас нет. Законы не применяют, хотя применить можно.

¹ Алексей читал книгу Тарасова И.Т. Учение об акционерных компаниях. М, Статут, 2000г. С.86.

Подожди, Аркадий опять прервал товарища, ну а если я директором бомжа поставил, а он кредитов набрал, что тогда?

А тут, все еще проще- в нормальном бизнес- сообществе компаниям, где в директорах числятся бомжи, мертвецы, алкоголики и прочие неадекватные элементы, кредиты не дают и вообще с ними дело не имеют.

Нормальный у нас закон об акционерных обществах, есть конечно свои минусы, но в общем все ОК. Так что все дело в наших соотечественниках, в полном отсутствии культуры применения законов и не только акционерного.- Алексей вздохнул и задумчиво посмотрел на высокую блондинку, сидящую за соседним столиком.- Но хотя, знаешь, и в наших законах полно идиотизма. Взять хотя бы открытые и закрытые акционерные общества.

- А что с ними не так, недоуменно посмотрел на приятеля Аркадий.

Да с ними все так, только они не могут существовать вместе в одной правовой системе. Понимаешь, наши депутаты, когда писали в начале девяностых законы, практически не думали о последствиях. Сняли кальку с американцев и все. Тогда же над законами в основном экономисты работали, юристов-то особо не подпускали. А ведь акционерное общество не может быть закрытым. Ну сам посуди, зачем ему это??? Оно ведь должно капитал привлекать, акции размещать, IPO проводить. В общем, решили, если в Штатах есть что-то похожее на закрытые акционерные общества значит и у нас должно быть. Вот и получилось, что теперь у нас есть и ОАО и ЗАО и ООО. А ведь в тех странах, где общества с ограниченной ответственностью есть закрытых акционерных обществ нет, и наоборот. Они ведь выполняют дублирующие функции-ограничивают вхождение в компанию других лиц.

А так у нас сама идея акционерных обществ извращена. При этом правовая система не как в Америке. Вот и получается, что собрались трое реальных пацанов и замутили ЗАО. Потому что ОООшку создавать как-то несолидно, а чужаков внутрь пускать не хочется. Хотя, если честно, в России нормальных акционерных обществ вообще нет. Что это за ОАО, если у него всего два акционера? Или, например, 90 процентов акций в одних руках, или даже все 100!!! Это уже получается какое-то ИП. Предприниматель с образованием юридического лица, одним словом. Ладно, понесло меня, расскажи лучше, как думаешь, останется Президент на третий срок или нет.

Беседа пошла в другом русле, теперь уже Аркадий показывал свою компетентность... Аркадий, вздрогнул-погрузившись в воспоминания он совсем упустил нить текущего разговора. А ведь Алексей, что-то начал говорить о PR-технологиях.

- Таким образом, на первом этапе, нам нужно сформировать информационное восприятие объекта со стороны целевых групп.- Аркадий невольно улыбнулся-Алексей самоуверенно жонглировал неподходящими понятиями. - Для этого я и пригласил специалиста в области PR- кофейная ложечка уставилась на Аркадия, как бы предоставляя слово.

- Ну что же, полагаю, чтобы определиться с нашими действиями необходимо понять- против кого мы собираемся воевать. Либо против самого предприятия, либо его основного акционера.

- Арк, ну здесь в принципе все ясно- исходя из элементарного таргетирования (Аркадий непроизвольно поморщился от подобного обращения с профессиональными терминами) наша цель- директор, он же владелец.

В это время телефон Аркадия, до этого тихо лежавший на столе заискрился, обозначая незнакомый номер и радостно подпрыгивая, начал играть заглавную мелодию из фильма Миссия невыполнима 2.

- Извините- молодой человек нажал на зеленую клавишу приема вызова. – Да, я слушаю...

- Аркаша, здорОво- это Жеребин говорит. Слушай, тут есть интересная тема. Нужно мэрские выборы отработать. Разумеется, не бесплатно. Городок недалеко в двух часах от Москвы. Может был когда- Владимир.

- Вадим (собеседника звали именно так, и был он старинным другом по партии), я не могу говорить, давай позже перезвоню.

- Ну позже так позже только не забывай, что заявка активирована. Срочно решай. Дня два-три. Звони сюда это мой новый номер.

- Прошу прощения, Аркадий взглянул на Алексея- Цель ясна. Чтобы провести грамотную кампанию нам необходима базовая информация о директоре. Начиная с его деловой активности и заканчивая личной информацией. В этом случае и разработаем план мероприятий.

- Информация есть- подал голос до этого момента молчавший Игорь Иванович. Я могу ее Вам предоставить.

- Так, господа,- Алексей задумчиво взглянул на часы. Мне придется вас покинуть. Вы обменяйтесь телефонами и информацией. В общем, через два дня мне нужна полная картина, что нужно делать с объектом. Встретимся пятого числа в три часа дня. Да, вот еще что. Арк, размести статью пробную такую на каком-нибудь сайте информационном. Ну типа там аналитическую. Денег сколько надо выделим.

- Леш- Аркадий встал с дивана вместе с приятелем. Статью разместить не проблема, даже бесплатно сделаю,

помнишь я говорил у меня же бывший одноклассник редактор...

- Помню-помню. Тогда размести что-нибудь ругательное. Напиши, там, деньги выводит с предприятия, аренду завывает. Все я пошел. Всем удачи.

После неожиданного ухода Алексея Аркадию была вручена тоненькая папочка, в которой, тем не менее, содержалась довольно занимательная информация. Здесь было и про прежние места работы директора и про нынешнее - комбинат. Содержался полный список компаний, в которых в качестве участников фигурировали либо Николай Евгеньевич Курицын (так звали незадачливого директора) либо его родственники. Кое-что посвящалось личной жизни. Оказалось, что начальница планового отдела родила сына от Николая Евгеньевича. Выяснилось, что директор имеет тягу к восточной культуре. Любитель чайных церемоний. В начале 90-х он даже жертвовал на нужды одной полурелигиозной японской общине, активно вербовавшей сторонников в России. Правда, в девяносто пятом японские адепты организации разбрызгали отравляющий газ в токийской подземке и благопристойные японцы превратились в тоталитарную секту. В общем, папочка была крайне интересной.

Аркадий еще поговорил с Рустамом, попросив объяснить ему отличие дочернего общества от филиала. Узнал, что комбинат собираются «валить» при помощи повторного собрания акционеров, на котором для наличия кворума достаточно присутствия акционеров-владельцев 30%. Итак, фактура для статьи была собрана.

Три часа спустя Аркадий уже бодро писал небольшой материал об угрозе, исходящей жителям Москвы и прилегающей к ней областей от плодоовощного комбината. О том, что руководитель предприятия является

последователем деструктивной секты- это подтверждалось ксерокопией платежки, исходя из которой комбинат перечислял деньги на нужды религиозного объединения . Что в овощи будто бы для консервации, а на самом деле для зомбирования граждан добавляется смесь зарина с магниевой кислотой (Аркадий победоносно улыбнулся, придумав такой устрашающий компот из химических соединений). Как ни крути, директор по всему выходил злодеем, мечтавшим установить контроль над столицей.

Аркадий понимал, что здравомыслящий человек не поверит в эту белиберду, но определенный резонанс все же будет. Хорошая шпилька ждала директора.

Как и договаривались, материал вышел через два дня. Аркадий специально поздно ночью залез в Интернет, обратил внимание на заголовок статьи- Овощной яд, под которым было написано мелким шрифтом - сектанты посадили Москву на зариную диету. Все шло по плану.

На следующий день в три часа Аркадий приехал в Vision. С собой он захватил 20 страниц концепции информационной кампании. В ожидании Алексея молодой человек заказал свежесжатый грейпфрутовый сок и в задумчивости пролистывал подготовленный текст.

- Какого хрена- дикий крик – раздавшийся со стороны входа по всей видимости относился к Аркадию. Он поднял глаза и увидел Алексея. Он был бледен. Левая щека чуть дрожала. Волосы всклокочены. Вместо традиционного костюма на нем были одеты поношенные джинсы, и толстовка с ярко рыжей птичкой и надписью КВН.

- Сок пьешь, пей. Меня утром в органы дернули. Ты понимаешь? Из-за твоей долбанной статьи. Соображаешь, что ты замутил?! Курицын уже арестован, дает показания, я как свидетель прохожу. Ты вообще, чем думал, когда про

зарин писал. Понимаешь, что я под замес попал??? Я же акционер, у меня 33 процента висит на моей ОООшке.

У Алексея зазвонил телефон, почему-то вместо стандартного нокиевского звонка играл собачий вальс.

- Алло, Александр Иванович. Да это мой новый телефон. Да я звонил. Александр Иванович. Нужно встретиться. Срочно. Да, связано с нашим объектом.

- Во сколько? В четыре? Я на Арбате могу не успеть.... Буду. Хорошо постараюсь. До встречи.- Алексей нажал на сброс.

- Слушай, потом я тебе все скажу. Короче, телефоны слушают. Кирдык. Они сейчас пробивают, кому я вообще звонил, все контакты. Так что готовься. Лучше уезжай из Москвы. Телефон отключи и выкинь. Купи новый, подключишь новую симку на какого-нибудь бомжа- сбрось номер на мою электронку. Я перезвоню. Все, я поехал к шефу. Если он не поможет- я в полном анусе.- Аркадий ошарашено протянул руку убежавшему приятелю и только в этот момент понял, что один глаз Алексея ярко зеленого цвета, а другой темно-карий.

Аркадий смотрел вслед Алексею. Он догадался, что приятеля повезли на допрос прямо из дома. Однако Аркадий не знал, что причиной всего была не его злополучная статья. Он мог бы задуматься над тем, что правоохранительные органы редко так оперативно реагируют на публикации в Интернет-сми. Директора никто не арестовывал, обыски не проводились, а телефоны не прослушивались. Просто Александр Иванович, к которому две недели назад обратился Алексей, решил сыграть в свою игру, самостоятельно захватив комбинат. От Алексея ему было известно о том, что готовится статья. Через своих приятелей в органах, он инсценировал допрос, зная, что испугавшись, Алексей обратится за помощью к нему, ведь за ним никто не стоит, а

из всех его знакомых Ромашко был самым весомым. Через два часа после встречи с Аркадием, Алексей подпишет договор и передаточное распоряжение, на основании чего принадлежащие ему акции перейдут под контроль Александра Ивановича. Через пять часов на договор и передаточное распоряжение насмерть перепуганная бухгалтер фирмы, возглавляемой Алексеем, поставит печать. На следующее утро реестродержатель получит весь пакет документов и проведет все необходимые изменения в системе ведения реестра акционеров. Алексей не получит ни копейки за акции. Ничего кроме ощущения свободы и иллюзии успешного разрешения его проблем. В этот же день во время передачи 10 тысяч долларов США в качестве взятки за заключение договора аренды складских помещений в своем кабинете будет арестован Николай Евгеньевич Курицын. Двенадцать часов спустя директор, осознает, что если он не согласится продать свои акции, на них может быть наложен арест. Потом возможно внеочередное собрание акционеров. Возможно, представители Николая Евгеньевича не смогу зарегистрироваться для участия в собрании- кто-то попадет в ДТП, другой будет избит накануне хулиганами, а третий будет остановлен нарядом милиции около проходной комбината. Возможно, из-за отсутствия кворума будет проведено повторное собрание, для легитимности которого будет достаточно 30% акций. Возможно, будет назначен новый генеральный директор и избран новый состав совета директоров. Возможно, Николай Евгеньевич навсегда потеряет контроль над предприятием, будет осужден и проведет свои последние годы жизни в мордовской колонии.

Разумеется, Николай Евгеньевич не захочет превращать возможное в действительное. Он подпишет все необходимые бумаги. Выйдет на свободу. Вскоре в качестве компенсации относительно честного отъема собственности на его

оффшорный счет будет переведена сумма равная одному миллиону долларов, а все доказательства, подтверждающие факт получения взятки чудесным образом исчезнут. Документов, фиксировавших проведение следственных действий, не сохранится. Таким образом, Александр Иванович получит под свой контроль комбинат и накажет Алексея, ведь ему уже давно было известно, что до судей деньги доходили не в полном объеме.

Но это еще не произошло, да и Аркадий об этом никогда не узнает. Расплатившись с официантом, молодой человек вышел на Новый Арбат. Почему-то в середине дня на проезжей части не было ни одной машины, отчетливо пугающая и торжественная тишина поглотила некогда бурлящую новоарбатовскую реку. Аркадий медленно подошел к краю тротуара- мимо пролетела черная волга, потом еще одна. С включенными огнями и проблесковым маячком пронеслась ГАИшная машина. Внезапно со стороны Кутузовского проспекта появились темные тени увеличиваясь на глазах. Аркадий увидел черные джипы и неестественно длинный и величественный Мерседес, на капоте которого красовался российский флаг и золотой двуглавый орел. Аркадий проводил глазами кавалькаду автомобилей и, взглянув на вывеску салона сотовой связи, достал из кармана телефон, набрал номер:

- Вадим это Аркадий. Я согласен. О деталях давай позже. Я тебе перезвоню... потом, с другого номера.

Глава 2 Учреждение, реорганизация и ликвидация общества.

Глава о том, почему юриконсульты «за сорок» редко улыбаются, почему нельзя верить партнерам по бизнесу, а реестродержателям – можно и даже нужно. Также станет ясно, почему жены и дети состоявшихся бизнесменов рискуют потерять всё вместе с близким человеком и что общего у зубной пасты и самолетов малой и средней авиации.

В апреле 2005 года меня пригласили провести двухдневный семинар в городе Екатеринбурге. В Москве было много дел и нерешенных вопросов, но тяга к перемене мест притупила остроту повседневных забот, и я согласился.

Вообще-то мне нравится путешествовать, тем более на Урал. Сложно объяснить, чем притягивает к себе этот край. Нет, есть конечно Сибирь с бескрайними просторами истекающими нефтью, вечной мерзлотой и малыми народами, есть Дальний Восток с праворульными автомобилями, крабами и китайцами. А есть Урал и почему-то он мне намного ближе чем все остальные регионы, не считая конечно Центральной России и родного города на Неве. Не знаю, почему так вышло. Может быть из-за того, что в детстве читал много сказок Бажова, а по телевизору показывали мультик про хозяйку медной горы. Возможно, причина кроется в юношеском увлечении историей-демидовские заводы, ипатьевский дом, первый президент России. А может просто потому, что мой лучший друг безнадежно застрял в Екатеринбурге без всякой надежды выбраться из нежных объятий любимой жены.

Как бы там ни было, двенадцатого апреля я окончательно согласовал программу семинара с

организаторами, потом заехал к себе в офис, в который раз попросил его обитателей не подписывать никаких бумаг без согласования со мной, хотел взять с собой печать, но передумал. Через два часа я уже был в Шереметьево, чтобы еще через три оказаться в Кольцово¹.

Организаторы сняли для меня номер в небольшой гостинице на Первомайской улице, в десяти минутах ходьбы от улицы Мичурина, на которой и жили самые близкие мне на Урале люди. Быстро разложив вещи, я уже собирался выходить из номера, чтобы сделать небольшой сюрприз друзьям, но в дверь тихо и настойчиво постучали. Это был мой сосед по гостинице – сорока семилетний начальник юридического отдела небольшого челябинского завода. Невысокого роста, худощавый человек в тронутом временем коричневом костюме. Галстук отсутствует, у серенькой рубашки расстегнута верхняя пуговица. Старенькие ботинки тщательно начищены.

Как выяснилось, он специально приехал на мой семинар, а сейчас, узнав от организаторов, что наши номера находятся рядом, решил познакомиться и заодно задать несколько деловых вопросов. Глядя в добродушное, открытое лицо собеседника, я понял, что отказать ему не смогу и что с друзьями сегодня не увижусь. Ну что же, придется посвятить остатки вечера делам.

Вскоре мы уже сидели в кафе этажом ниже – Игорь Михайлович Симоновский (так звали моего собеседника) заказал себе водки. Чтобы его не расстраивать, пришлось взять какого-то красного вина. Я приготовился к стандартному набору вопросов, что-то вроде: «А правда, что

¹ Шереметьево 1 – один из московских аэропортов из которых осуществляются полеты в Екатеринбург. Кольцово-екатеринбургский аэропорт.

будут менять закон об обществах с ограниченной ответственностью». Но мой вечерний гость повел себя по-другому. Кто бы мог предположить, что в этот вечер говорить будет только он, а мне придется преимущественно молчать.

- Не подумайте, что я буду надоедать Вам какими-то вопросами- начал Симоновский. Поверьте мне это не надо. Где-то два года назад, я понял, что в гражданском праве для меня не осталось потаенных уголков. Я не хочу лезть в какие-то теоретические дебри, спорить о природе органов юридического лица и возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг. Зачем? Мы ведь с Вами не об этом говорим. Я просто качественно делаю свою работу. Всегда добиваюсь поставленной цели и никогда не жалуясь на обстоятельства. Мой собеседник улыбнулся кончиками губ, откинулся на спинку стула, выудил из кармана пиджака пачку Camel, молча закурил. Посмотрев на густую струйку дыма медленно поднимающуюся к потолку он спросил: Знаете как раньше называли эти сигареты на русский манер? Очень оригинально- Самец. А ведь действительно, с одной стороны посмотришь вроде написано иностранное слово, а прикрепи к последней буквке палочку и получится нечто иное.

Симоновский взглянул на меня, сделал еще одну затяжку и продолжил. Знаете, а ведь я не из этих мест. Я родился в Ваших краях- в Ленинградской области. Есть там такой поселок имени Морозова. Недалеко от завода, где сейчас форды делают. Рядом крепость Орешек, Ладожское озеро. Бывали наверно на Ладого, а? – он подвинулся ближе к столу и, стряхнув пепел, продолжил- Никогда не думал, что стану юристом. Но жизнь заставила. Перестройка и прочие

напасти. Надо было что-то кушать. Думал ли я, выпускник Инжэкона¹, что придется еще и на юриста учиться.

Так уж вышло, что когда мы с женой перебрались к ней в Челябинск, денежной работы для меня не нашлось. А у тещи хороший знакомый работал адвокатом, вот меня и взяли на подхвате работать. Заодно еще и юридический пришлось заочно закончить. Помните, как у Добмровского, факультет ненужных вещей²? Затем мы опять переехали. Куда? А так ли уж это важно. Давайте назовем этот город просто- Энск. Симпатичный такой городок, жителей немного – не больше полумиллиона. Я устроился работать по специальности- уже по второй, юридической- стал единственным юристом на местном комбинате.

Игорь Михайлович неторопливо рассказывал, а я все еще не мог понять, что делаю в этом кафе, зачем слушаю устные мемуары стареющего юрисконсульта. Видимо мой мучитель почувствовал внутренние терзания, потому что он неожиданно перестал рассказывать, несколько секунд повертел в руках зажигалку и произнес:

- Я понимаю, Вам неинтересно меня слушать. Вы думали, что у нас на заводе проблемы, что я буду просить Вашей помощи. Скажу прямо, мне просто хочется рассказать Вам о своем юридическом прошлом. Здесь я мало с кем могу поговорить, а Вы человек приезжий, к тому же специалист. Я много времени не займу, всего лишь часик-полтора. Позвольте выговориться, а завтра Вы свое возьмете, как раз на семинаре будете рассказывать все о чем хотите.

¹В настоящее время Санкт-Петербургский государственный Инженерно-Экономический Университет, являющийся старейшим и крупнейшим в России вузом в области инженерно-экономического образования.

² Имеется в виду книга Ю. Добмровского «Факультет ненужных вещей».

Ну что тут было делать, напрямую сказать не отнимайте у меня драгоценное время? Короче, я остался слушать этот странный монолог. Игорь Михайлович продолжил рассказал о своей работе и о том, что пришел на комбинат в нужное время- назревал конфликт между владельцами комбината.

- Вы можете меня переубеждать, но я останусь при своем мнении- юридическая профессия одна из самых лживых и продажных. Есть здесь схожие черты с работой официантов. Как они, так и мы обслуживаем клиентов, в надежде на щедрые чаевые стремимся угадать их желания, мы не делаем заказы, мы их исполняем. Вот Вы слушаете меня, а ведь сами так не считаете. Думаете, что Вы-то уж точно не такой, как другие. Ну что же, со временем Вы меня поймете.

Посмотрите хотя бы на меня. Я ведь всегда был гордым, никогда ни перед кем не заискивал, денег в долг не брал, о помощи не просил. Но вышло так, что и я стал безропотным юридическим официантом. А ведь все началось с малого. Я к тому моменту отработал на комбинате три месяца. Подчистил все хвосты, оставленные предшественником, вник в суть производства, да и подружился со многими начальниками отделов и простыми работягами. Однажды вызывает меня наш директор, царствие ему будет небесное, Шульгин Петр Семенович. Мужик, как говорится, с низов, сам себя седлал, а как потом поймете, сам себя и погубил. Сначала поговорили о трудовых вопросах- у нас как раз тогда проверка была трудовой инспекции, потом про суды, которые намечались, в общем обычные текущие проблемы. И тут Шульгин меня спрашивает, не тесно ли мне с женой и двумя детьми в однокомнатной квартире жить. Разумеется, говорю, что приятно мало, но терпимо. И тут забрасывает он мне как рыбе наживку- говорит, что завод расконсервировал строительство жилого дома и что есть

возможность получить в нем квартиру- трешку!!! Не помню о чем после говорили, но я тогда еле на стуле усидел- ведь это радость какая, словно в поговорке- не было ни гроша а тут алтын в виде квартиры с раздельным санузлом. Я не думал тогда, что за наживкой крючок блеснет, обрадовался и приманку проглотил, даже не подумав за какие заслуги мне вдруг такой подарок комбинат сделает, я ведь всего ничего работаю.

Прошел месяц, я трудился еще усерднее- как же, ведь нужно оправдать проявленную милость- квартиру дадут. Вновь вызывает меня Петр Семенович и заводит следующий разговор. А надо сказать на нашем комбинате было три основных владельца. Кроме Шульгина это Михаил Юрьевич Борисов- бывший директор комбината, который его в свое время под себя приватизировал, а на тот момент председатель совета директоров и Фельдман Александр Львович- директор по производству. Уже потом я выяснил, что был и четвертый- некий Калинин- он был местным авторитетом и достаточно высоко продвинулся по бандитской карьерной лестнице.

Если бы я тогда знал, что стало причиной нашего с директором разговора. Сейчас-то я многое понял- кое-что знакомые рассказали, до иного сам дошел. Итак, начну, как водится, В девяносто пятом году Борисов, который владел 53% акций комбината стал задумываться о партнерах- ему в одиночку было тяжело тащить на себе весь бизнес.

Вот вы сейчас улыбаетесь, а ведь даже не можете себе представить, что это такое быть директором производственного предприятия в середине девяностых. Комбинат был весь в долгах- бюджету, поставщикам, своим сотрудникам. К тому же на Борисова наехала какая-то непонятная этническая братва, требовавшая оплатить вексель комбината, непонятно как у нее очутившийся. Как мне потом

рассказывала главный экономист, бандиты даже приезжали на завод, на ярко белой иномарке, все в черных костюмах, волосы зализаны гелем на затылок, в руках четки. Не удивлюсь, если Борисов решил, что на него наехала итальянская мафия. Так что радостей в жизни директора практически не осталось. Неизвестно чем бы все это закончилось, если бы Михаил Юрьевич не нашел людей готовых разделить с ним бремя акционерной собственности. Это были владельцы фирмы, занимавшиеся продажей компьютеров и арендовавшей склады на территории комбината. Владельцами фирмы как раз и были Фельдман и Шульгин. Однако новые партнеры Борисова не были самостоятельными игроками, уже давно фактический контроль над их бизнесом имел Александр Калинин. Так что, договорившись с двумя, Борисов получил трех партнеров. Официально акции поделили следующим образом- у Борисова осталось 25 процентов, по 14 процентов получили Фельдман с Шульгиным. Год спустя, в результате проведенной при помощи директора скупки акций, у двух предпринимателей уже было по 30 процентов. Правда, фактическим владельцем этих пакетов был Калинин, хотя и не фигурировавший в реестре акционеров. Именно участие теневого акционера и помогло не только решить проблемы с пресловутой итальянской мафией, но и наладить отношения со многими влиятельными чиновниками. Спустя несколько лет после многочисленных реструктуризаций задолженностей и отсрочек погашения кредитов комбинат стал достаточно прибыльным бизнесом.

Тогда я еще не знал, что дела обстоят именно таким образом. Я и не мог представить, что недавняя смерть Калинина от инфаркта (бывает, что бандиты погибают не под шквальным огнем из автоматического оружия, а именно так) имеет прямое отношение к моему разговору с директором. Я

полагаю, что после смерти Калинина, Шульгин и Фельдман решили для себя, что теперь они имеют все права на его пакет. С коллегами и братом авторитетного бизнесмена им удалось найти общий язык- возможно откупились или убедили в том, что он уже давно уступил свою долю в комбинате. Этого я не знаю, и до сих пор эта часть истории остается для меня загадкой.

Как бы там ни было, партнерам необходимо было убрать со своего пути Борисова, который хотя и не оспаривал их права на контроль над предприятием, но со своим блокирующим пакетом и долей в доходах, доставлял серьезные неудобства и мешал спокойно делить прибыль комбината.

Шульгин начал наш разговор с постановки задачи-напрямую сказав, что нужно убрать из числа акционеров Борисова. Вот тогда-то меня и подцепили на крючок, причем намертво, так что не соскользнуть и не вырваться. Сейчас, когда прошло пять лет, намного легче принимать решение, чем тогда в кабинете у Шульгина. Ну, казалось бы, откажись я, что мне грозило? Увольнение? Возможно, но увольнения я не боялся, считал себя неплохим специалистом и работу бы себе нашел. Да, на комбинате платили больше чем в среднем по городу, но все же семью бы прокормил. При таком раскладе чего же я колебался и мешкал? Выбор было бы легко сделать, если бы не эта злосчастная квартира. Ведь она действительно была мне нужна. С двумя детьми очень сложно быть благородным. Крючок засел где-то глубоко в горле и с него было уже не соскочить.

Неделю спустя я рассказывал Шульгину и присоединившемуся к нам Фельдману о своем плане по нейтрализации Борисова. Первоначально я предложил провести консолидацию акций. Вы же знаете, что в то время корпоративное законодательство не допускало владение

дробными акциями, поэтому план как нельзя лучше подходил к нашей ситуации. Ведь что из себя представляет консолидация? Берутся старые акции с маленьким номиналом и обмениваются на новые с более серьезной номинальной стоимостью. При этом конвертация происходит по принципу- не один а, например, тысяча к одному. Если же у акционера не хватает акций, чтобы обменять их на новые ценные бумаги, образуются дробные акции, которые само акционерное общество и должно выкупить. Да, замечательная была схема. Многие компании избавились от мелких акционеров с помощью этой нехитрой процедуры. А в результате в выигрыше остались те акционеры, кто имел больше акций, ведь их доля в уставном капитале только росла за счет исчезновения миноритариев.

Решение о консолидации можно было принять простым большинством голосов, что исключало из игры пакет акций Борисова. Кроме того, я предложил такой коэффициент конвертации старых акций в новые, что у председателя совета директоров не было никаких шансов остаться акционером компании. Казалось бы, замечательный план, осталось только его реализовать. Но в дело вмешались высшие силы, приняв облик Шульгина и Фельдмана. Им категорически не понравилось, что в результате нашей операции у комбината останется только два акционера, а уставный капитал общества будет состоять из двух акций.

Мой план забраковали. Фельдман даже заявил, что подобная консолидация противоречит духу и букву закона, а также основам акционерного права. Казалось бы вот она спасительная соломинка- ухватись за нее скажи, что ты ничего не можешь придумать, что консолидация является единственным законным способом вывести Борисова из состава акционеров. Но я об этом не смел и думать- обещанные мне три комнаты перевесили на весах совести

двадцать пять процентов акций и я предложил новый план, который с небольшими изменениями и был взят за основу.

Итак, вначале нам было необходимо создать новое акционерное общество. Называлось оно практически так же, как и комбинат, за исключением замены в наименовании слова комбинат на завод. Зарегистрировали нас не без труда. Прежде всего, подозрения вызвали векселя одного московского банка каждый номиналом по десять миллионов рублей. В принципе чиновников можно было понять- четно говоря, эти векселя и за десять рублей мало кто купил бы. Я посоветовал Шульгину во избежание лишних вопросов и излишнего любопытства со стороны регистраторов позвонить главе города. Петр Семенович мэру конечно позвонил, но это всех наших проблем не решило. Меня еще три раза вызывали в городскую администрацию, чтобы исправить поданный на регистрацию устав. Пришлось добавить раздел про гражданскую оборону, а потом несколько раз изменять его содержание. Сейчас конечно все не так как прежде. Документы сдаются в налоговую, учредительные документы не проверяются. А тогда при сдаче документов мне пришлось взять с собой даже учредителей компании. Вы наверное уже догадались, что ими стали Фельдман и Шульгин. Но самые большие мучения пришлось испытать, в ходе рисования эскиза печати. Не знаю как в других городах, но в нашем Энске было необходимо утвердить эскиз в администрации и только тогда уже заниматься изготовлением самой печати. Рисую я плохо, так что можете представить, что из себя представлял мой эскиз. Хорошо хоть девочка-регистратор дала мне чашку, чтобы я смог по ее контуру очертить границы печати, а то у меня получалось что-то вытянуто-приплюснутое. В конце концов, наше общество все-таки было зарегистрировано, печать изготовлена, а я в максимально короткие сроки успел

обежать все фонды, чтобы поставить на учет вновь созданное акционерное общество.

После этого мы провели заседание совета директоров комбината, где неожиданно для Борисова он был отстранен от исполнения обязанностей председателя совета директоров, вместо него был избран Фельдман. На этом же заседании совет директоров постановил предложить общему собранию акционеров принять решение о присоединении комбината к только что созданному акционерному обществу. Я очень хорошо помню это заседание. Борисов практически не реагировал на то, что происходило вокруг его персоны. Он сидел как обычно во главе стола и неторопливо перекладывал какие-то бумаги. Отвлекался он только в тот момент, когда необходимо было голосовать. Вопросов было много- и определение даты и места проведения общего собрания акционеров, и повестка дня- ведь общее собрание акционеров должно было утвердить и договор о присоединении и передаточный акт. Всякий раз, когда Фельдман произносил один из вариантов голосования- против, Борисов словно нехотя отрывал руку от стола. Все остальные члены совета голосовали за- видимо квартиру в строящемся доме пообещали не только мне.

По окончании заседания Борисов чуть слышно выдохнул в след Шульгину: Петр, ведь мы с Сашей договаривались...

Шульгин остановился и не поворачивая головы бросил: Договаривался Саша, я тебе ничего не должен.

Тогда я не понял смысл этого разговора, подумав сначала, что речь идет о Фельдмане. Сейчас-то мне понятно- Борисов имел в виду фактического владельца комбината Калинина. Скорее всего, у него была договоренность с бывшим директором, что его не будут убирать с поста председателя совета директоров.

Вам, наверное, интересно что было дальше? Все-таки у Борисова оставался блокирующий пакет и на вполне законных основаниях он мог поставить крест на нашем решении. Мне была поставлена задача- нейтрализовать Борисова. Не знаю, кто был больше заинтересован в том, чтобы он не смог проголосовать на собрании – Фельдман и Шульгин, или я. Новый председатель совета директоров утвердил программу улучшения жилищных условий сотрудников предприятия. Моя фамилия была четвертой в списке и это только придавало мне сил и уверенности в будущем.

Относительно Борисова мы рассматривали разные варианты, прежде всего подумали о физической блокировке. Можно было не пропустить его через проходную на комбинат. В этом был свой резон- Борисов не присутствовал бы на собрании, а без него мы могли принять любое решение. Однако минусы этой схемы заслонили имевшиеся преимущества. Прежде всего, оставлять бывшего директора у проходной было недальновидно – собрание назначено на будний день, мимо постоянно ходят рабочие, где гарантия, что Борисов не соберет людей на стихийный митинг? Разумеется, до забастовки дело не дойдет, но осадок у рабочих останется, к тому же губернатор будет проинформирован, что тоже крайне нежелательно. Конечно, можно было пустить Борисова на территорию, пригласить на переговоры, вместе выпить несколько рюмочек водки, после чего непутевого акционера за мелкое хулиганство арестовывает наряд милиции, совершенно случайно оказавшийся около актового зала комбината. Ход был интересный, но немножко грубоватый- вдруг он начнет вырываться, а милиция на глазах других акционеров станет заламывать ему руки?

Альтернативный вариант был более дерзким- я пообщался с директором фирмы, что вела наш реестр акционеров и он в открытую выразил недоумение нашими раздумьями: «А вы акции его потырьте, пусть какой-нибудь бомж придет с доверенностью от Борисова на продажу акций. Доверенность заверите у своего нотариуса или просто «нарисуете». Потом только акции еще раз перепродадите и все».

Когда я передал слова реестродержателя Шульгин вспылил: Что мы уголовники какие-то? Я в жизни никогда чужого не брал. Мне нужно его с комбината выдавить, а не акции воровать». Во время этой гневной тирады меня так и подмывало спросить: а лишить человека доли в бизнесе это разве не воровство? Но я всегда отличался благоразумием, поэтому промолчал.

В конце-концов мы воспользовались третьим вариантом, который подсказал все тот же реестродержатель. Директора на комбинат пустили, для участия в собрании зарегистрировали, бюллетень выдали. Не знаю почему, но директор проголосовал и за реорганизацию, и за утверждение договора о присоединении. Правда, сам он об этом узнал лишь две недели спустя- в наши планы не входило оглашать итоги голосования на самом собрании. Борисов начал возмущаться, даже иск в суд подал. Только оспорить принятое решение ему не удалось. У нас на руках был и протокол счетной комиссии об итогах голосования (странное совпадение, но в этот раз вместо старой счетной комиссии собрание утвердило в этом качестве нашего реестродержателя), протокол общего собрания акционеров. Директор требовал показать его бюллетень, который наше акционерное общество вместе с другими материалами собрания получило от счетной комиссии. Но мы не могли выполнить его требования, ведь буквально через неделю

после собрания в архиве общества произошел пожар- сгорели многие важные документы, в том числе и бюллетень, подписанный Борисовым. Правда была на нашей стороне и подтверждалась выпиской из журнала вызовов городской пожарной охраны, а также соответствующим заключением о том, что причиной возгорания послужила неисправность электрической проводки. Так что все усилия Михаила Юрьевича затормозить присоединение успехом не увенчались, создав ему твердую репутацию сутяжника- он ведь потом еще часто судился. На комбинате же мы запустили слух, что Борисов просто перепутал графы, где нужно было ставить крестики, а спохватился только после получения результатов собрания. Кстати, в связи с тем, что бывший директор голосовал за реорганизацию, мы могли не выкупать у него акции, а ведь согласно закону об акционерных обществах у него появилось бы право предъявить комбинату акции к выкупу, если бы он голосовал против или не присутствовал на собрании.

На комбинате тем временем полным ходом шла реорганизация. Я разработал план всех необходимых мероприятий, включив в него не только юридические, но и информационные шаги. Лично написал памятку начальникам отделов, где разъяснил, что говорить контрагентам, а что – подчиненным. В городской газете Шульгин дал большое интервью, объяснив, что реорганизация позволит комбинату выйти на качественно новый уровень, можно будет на выгодных условиях привлекать кредиты, заменить основные фонды. На предприятии провели несколько рабочих собраний, где даже мне пришлось выступать перед рабочими, обещая рост зарплаты и окончательное завершение строительства жилого дома.

Много вопросов возникало у наших партнеров. Представляете, что начинает думать какой-нибудь

«ипэшник»¹, когда ему приходит письмо о том, что акционерное общество находится в процессе реорганизации. Первая его реакция- комбинат разорился и сейчас находится в стадии банкротства. Мне в день приходилось отвечать на десяток телефонных звонков- минут по тридцать каждый. А сколько приезжало просто поговорить с директором. К Шульгину их не пускали, а вели ко мне.

Хорошо, что у нас основная деятельность не лицензировалась, а то бы у меня прибавилось проблем с получением новых разрешений. Мне и так работы хватало, взять хотя бы антимонопольный комитет. Это сейчас все просто стало, а тогда приходилось ходатайства писать, документы предоставлять и думать- дадут разрешение или нет. В принципе разрешали всегда, ни у меня, ни у знакомых юристов отказов не было, но нервы наши антимонопольщики мотать умели.

Присоединение мы завершили только к началу 2001 года. Кто-то из акционеров потребовал, чтобы комбинат акции выкупил, что и было сделано, причем как объясняли рабочим все проходит без обмана- за одну акцию номиналом один рубль получаешь такую же с равной стоимостью. Однако за счет того, что уставный капитал нового общества в десять раз превышал, комбинатовский, миноритарные акционеры стали еще более миноритарнее. Некогда всесильный Борисов стал владельцем чуть более двух процентов акций. Основными же акционерами остались Фельдман и Шульгин- ведь имея контроль над новым обществом их мало интересовало как будут конвертироваться акции.

СпрОсите, наверное, меня о квартире? Спасибо, получил, все хорошо. Жили целых два года, пока я в

¹ Индивидуальный предприниматель.

Челябинск не перебрался. Знаете, интересный у нас дом вышел. У меня в подъезде прописалось три члена совета директоров, директор нашего реестродержателя и судья-пенсионерка, раньше работала в местном арбитражном суде. Думаю не стоит объяснять чьи иски она рассматривала?

Казалось бы, живи и радуйся, а мне как-то не по себе стало. Знаете, совесть стала есть. Вам наверное смешно, там в Москве такие понятия забыли, а мне вот совестно. Жаль, что свою профессию променял на это продажное ремесло. Вся работа только в том и состоит, что закон в нужную сторону выворачиваешь.

Кстати, Шульгин разбился в декабре 2003 года. Как раз за месяц до моего ухода с работы. Ехал он на своем БМВ по центральной улице города и колесом попал в открытый люк. Его развернуло и отбросило назад как раз под колеса КАМАЗа. Откуда у нас в центре города КАМАЗы, не могу понять- ведь для них объездная есть. Так что теперь на комбинате один владелец- Фельдман.

Вам, наверное, хотелось бы узнать, как так получилось, ведь партнеры владели акциями пополам. Действительно, так оно и было, в реестре акционеров фигурировали физические лица, компаньоны за оошками или оффшорами не прятались. Акции Шульгина по закону должны были перейти к его сыновьям и жене. Но скажите мне, пожалуйста, какой предприниматель захочет запускать в бизнес родственников своего покойного партнера, а тем более выкупать у них акции по справедливой цене. Вот и Фельдман не захотел.

Он вызвал меня к себе в кабинет и традиционно поставил задачу, а я традиционно ее выполнил. К тому времени наш реестродержатель успел сменить собственника и стал филиалом одного московского регистратора. Вывеска новая, а люди остались те же. Я пришел к директору филиала- своему соседу по подъезду, обрисовал ситуацию и

к следующему вечеру у акций Шульгина был новый собственник. Знаете, бывает и такое- покойники имущество распродают. В бухгалтерии нашлось несколько чистых листов бумаги с подписью Шульгина- он на всякий случай расписывался, когда уезжал в командировку - мало ли понадобится. Неудобно было, что подпись стояла в правом нижнем углу, а на передаточном распоряжении регистратора расписываться нужно было в левом нижнем. Но это препятствие мы быстро преодолели- просто подкорректировали на компьютере содержание передатка¹. Водитель Фельдмана притащил паспорт своего соседа по дому Булкина Апполинария Владимировича, его данные мы и указали в графе покупатель.

Нужно сказать, Булкин был запойным алкоголиком и слабо ориентировался в происходящем. Тем не менее, на следующее утро Апполинарий Владимирович каким-то чудом, оказался в офисе регистратора, отдал офис-менеджеру все необходимые документы, включая передаточное распоряжение, расписался в анкете зарегистрированного лица и буквально через несколько минут стал счастливым обладателем десяти миллионов шестисот тридцати одной тысячи девяносто двух акций комбината. Однако, получив выписку из реестра акционеров он сразу же подписал договор и передаточное распоряжение, продав тем самым все акции некоему ООО «Центр стратегических исследований и перспективных разработок». Вот в принципе и вся схема, если не считать, что потом акции еще несколько раз сменили владельца.

Вдова Шульгина, узнав о том, что муж за день до смерти продал акции Булкину, конечно же, поехала к Фельдману, но тот изобразил искренне удивление произошедшим и сказал,

¹ Жаргонное название передаточного распоряжения.

что сам не был в курсе о том, что партнер решил выйти из бизнеса, да еще за день до смерти. Потом возбуждались уголовные дела, пытались найти мошенников, но все безрезультатно. К тому же экспертиза установила подлинность подписи Шульгина. В конечном итоге вдове даже не удалось доказать, что ее муж не подписывал передаточное распоряжение. Следователи попытались допросить Булкина, но он странным образом исчез. Фельдман в качестве компенсации дал вдове пятьдесят тысяч долларов, сказав, что заплатил бы больше, но сейчас комбинат переживает не лучшие дни, так что, как говорится, чем богаты.

После смерти Шульгина я недолго проработал на комбинате. Мне просто стало противно за себя и за свои поступки. Ну не мог я снова заходить в директорский кабинет, когда за столом сидел вместо Шульгина Фельдман. Вскоре я написал заявление и уволился. Слава Богу, жена меня поняла, дети уже учились в университете в Екатеринбурге. Так что в Энске меня больше ничего не держало. Мы с женой продали квартиру и переехали в Челябинск.

Вот и вся моя история. Симоновский скомкал в ладони пустую пачку Camel и подозвал официантку- Девушка, посчитайте нас пожалуйста. Затем снова повернулся ко мне. – Вы можете меня переубедить, но юриспруденция самая гадкая из всех наук. Служанка капитала, разве не так? Сейчас Вы мне не верите, думаете это исповедь старого неудачника. Ну ничего когда-нибудь Вы со мной согласитесь, вспомните этот вечер, а главное поймете, что я хотел вам сказать.

Несмотря на то, что Симоновский приехал специально на мой семинар, на следующее утро он неожиданно уехал в Челябинск. В следующие два дня, что я был на Урале, я отчитал положенные мне часы, ответил на все вопросы и

даже успел встретиться с друзьями. Все это время у меня ужасно болела голова и хотелось спать. Выспаться удалось только на обратном пути в самолете уральской авиакомпании из-за своей бело-сине-красной расцветки напоминавшем огромный тюбик зубной пасты Аквафреш. Прилетев в Москву, я окунулся в привычную реку деловых будней и забыл о своем необычном собеседнике. Кто знает, может когда-нибудь и вспомню...

Глава 2 (продолжение) Учреждение, реорганизация и ликвидация общества

Глава о пользе Интернета для решения юридических проблем, о том, почему директор не может принести чай в переговорную, а единственному акционеру лучше всего остаться в единственном числе и о том, что в пользователям сети нельзя верить.

Алексей развалился в кожаном кресле и внимательно смотрел на монитор. Ему необходимо было получить ответ на один каверзный юридический вопрос: может ли некоммерческое партнерство в качестве исполнительного органа иметь управляющую организацию. Ни в Гражданском кодексе, ни в Законе о некоммерческих организациях, об этом ничего не говорилось. Алексей полагал, что в данном случае уместно применить аналогию закона и распространить на управление некоммерческими организациями положения гражданского законодательства об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, в которых можно было передать полномочия исполнительного органа управляющему. Однако, юрист предполагает, а налоговая располагает. Алексею слишком хорошо была известна эта поговорка, поэтому он не хотел торопиться с регистрацией некоммерческого партнерства с таким экзотическим лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа.

Два дня назад молодой человек задал вопрос об управляющей организации в разделе корпоративного права

на форуме Юрклуба¹. Молодой человек никогда не отвечал на вопросы, задаваемые коллегами-юристами, но внимательно просматривал темы разговоров, в надежде найти что-нибудь интересное. Когда нужно было получить ответ на важный и сложный вопрос, он заходил на сайт под ником некоей Реснички- двадцати двухлетней помощницы юриста из Тейково (в силу определенных жизненных обстоятельств Алексей считал этот город самым лучшим местом на Земле). Использовать девчачий ник было удобно во всех отношениях. Во-первых, никто не будет язвить по поводу умственных способностей пользователя, задающего вопрос, ну а во-вторых, юрклубовцы были довольно галантны и с большим рвением стремились помочь девушке, нежели двадцати шестилетнему владельцу небольшой юридической фирмы. Вот и сейчас загадочной Ресничке писали крайне охотно, а несколько особо горячих голов даже послали в личку² признания в любви. Но это было не так интересно, как ответ Мачо, юриста из Ярославля, всегда выручавшего Алексея, вернее Ресничку, давая грамотные советы по многим заковыристым вопросам.

- Алексей, к Вам можно- в кабинет постучала секретарь Света.

- Да заходи, конечно- Алексей перевел взгляд с монитора на Светлану, уже стоявшую около его стола. Прикрывая ладонью трубку радиотелефона, она чуть слышно прошептала:

- На проходной стоит Юферов Тарас Григорьевич- говорит, что он с Вами договаривался.

¹ Юрклуб (<http://yurclub.ru>) - один из наиболее популярных сайтов, посвященных юридическим вопросам. На форуме этого интернет-ресурса довольно активно обсуждаются различные теоретические и практические вопросы правового характера.

² Личное сообщение.

- Впускай, мы с ним как раз на два часа назначили. Когда придет, проводи в переговорную.

Света кивнула и пошла к двери на ходу разговаривая с Юферовым:

- Тарас Григорьевич, передайте, пожалуйста, трубочку охраннику, я попрошу, чтобы васпустили. Вы у нас в первый раз? Тогда сразу же после проходной заходите в пятиэтажное здание, поднимайтесь на второй этаж и идите в двести седьмой офис. До встречи...

Перед тем как встать из-за стола Алексей закрыл юрclubовский форум, проверил почту, убедившись, что из семи новых писем шесть являются спамом, а седьмое - автоматическое уведомление о том, что адресат получил его письмо. Алексей выключил монитор. Проблема с управляющей организацией не давала ему спокойно сидеть, ответ Мачо наводил на новые мысли поэтому он встал и подошел к окну- внизу рабочие неопределенной национальности с жадными и раскосыми очами что-то выносили из подвала. Двое тащили накрытые брезентом носилки, а третий суетливо бегал вокруг них, крича и жестикулируя. В дверь постучали, молодой человек только повернул голову, а в кабинете уже стоял невысокого роста плотный мужчина с окладистой бородой, в руках он держал свежий номер «Ведомостей».

- Здравствуйте, Алексей- мужчина сделал шаг навстречу хозяину кабинета и протянул руку, я Тарас Григорьевич. Покемонов разглядываете?

- Очень приятно- улыбнулся молодой человек и пожал протянутую руку. – Каких покемонов?

- Ну этих косеньких. Ладно, не важно. Где мы с вами можем побеседовать?- гость улыбаясь обвел взглядом не очень просторный кабинет.

- Давайте пройдем в переговорную там будет удобнее.

- Как скажете- улыбнулся Тарас Григорьевич.

Алексей, указывая путь, первым вышел из кабинета, прошел мимо секретарской стойки и открыл дверь переговорной.

- Располагайтесь, пока , а я попрошу, чтобы нам что-нибудь принесли. Вы что будете? Чай, кофе?

- Чай, если можно. Черный- гость откинулся на спинку удобного кожаного кресла.

Светланы не было на месте- как раз было время обеда и она могла отойти, попросив кого-нибудь из юристов перехватывать телефонные звонки. Алексей заглянул в соседний кабинет - за крайним столом сидела новенькая стажерка Диана. Девушка сосредоточенно смотрела на монитор, пальцы виртуозно порхали по клавиатуре. Видимо, ей уже давно открылись секреты слепого метода печати.

-Диана, прошу прощения- отвлекись на секундочку- Алексей нетерпеливо барабанил пальцами по дверному косяку.

-Да Алексей Львович- ресницы девушки вздрогнули и она посмотрела на начальника.

- Светы, нет, поэтому придется тебе нам помочь. Сделай, пожалуйста, два черных чая и принеси в переговорную. ОК? – в комнате повисла гнетущая тишина. Девушка закусил верхнюю губу, правая рука сильно сжала «мышку»:

-Алексей Львович, я устраивалась на работу помощника юриста. Я не секретарь. И чай готовить не буду.

- Диана, я тебя понимаю,- попавший впросак директор старался говорить тихо и не сорваться на крик- но пожалуйста пойми и ты меня. В переговорной сидит очень серьезный человек, если я принесу ему чай, я перестану быть равным ему. А если мы не будем равны, он решит, что с

нашей компанией нельзя иметь дело, а если и можно, то он нас обязательно кинет. Поэтому, пожалуйста, принеси чай.

- Я не секретарша. Сегодня Вам нужен чай, а завтра попросите что-нибудь еще погорячее- Диана встала из-за стола сдернула со спинки стула висевшую сумочку и высоко подняв голову гордо вышла из кабинета. Алексей посмотрел ей вслед- офисная дверь захлопнулась. Директор остался в офисе один, если не считать бородатого гостя.

Пришлось приносить чай самостоятельно, благо в чайнике вода еще оставалась.

- Видите, время обеда- все приходится самому делать, даже чай- зайдя в переговорную Алексей решил обратить ситуацию в шутку. Хотя гость, скорее всего уже сделал соответствующие выводы.

- Спасибо за чай- давайте перейдем сразу же к делу, а то, честно говоря, я тороплюсь у меня встреча на Ленинградке в четыре часа. Я хочу по третьему кольцу проскочить, но боюсь там как всегда пробки.

- Хорошо,- Алексей сел в кресло напротив гостя.

- У меня сеть магазинов нижнего белья- Тарас Григорьевич взглянул на Алексея, видимо ожидая его реакции на сказанное, но молодой человек продолжал внимательно слушать своего собеседника- на рынке мы уже давно. Марка достаточно известная. Если темп не потеряем, войдем в число лидеров- женщины нас любят. Некоторые магазины арендуем, три в собственности. Сейчас выходим в регионы, создаем сеть.

-А в каких регионах- спросил Алексей.

- Петербург, Новосибирск, Екатеринбург и Ярославль. Так что географию учить можно. Мы растем, структура усложняется. Сейчас решили купить швейную фабрику в Ивановской или Владимирской области. Сами понимаете, это все нужно юридически грамотно оформлять,

структурировать. Мы в этом несильны. Так что здесь скоро нам понадобится Ваша помощь. А пока я бы хотел посоветоваться. Я в качестве поощрения решил отдать долю в бизнесе- немного- пятнадцать процентов, своему управляющему, Геннадию. Нам нужно менять устав и в этой связи хотелось бы спросить вашего совета, как лучше поступить. Я хочу себя обезопасить и быть уверенным, что если Геннадий меня захочет обмануть, я буду защищен.

- Первый вопрос, Тарас Григорьевич,- ваша компания в какой форме создана, ООО или акционерное общество?

- У меня много компаний. Но эта основная в форме ОАО. Сначала, еще в начале девяностых она была индивидуальным предприятием. Потом сделали АООТ, а уже когда новый Гражданский кодекс приняли, мы стали открытым акционерным обществом.

- Ясно. А совет директоров создавали?

- Нет, зачем он мне. В демократию играть? Все равно все вопросы принимаю я.

- Хорошо- Алексей, что-то записал на лежащем перед ним листке бумаги. Действительно, согласно закона об акционерных обществах вы можете и не создавать совет директоров. Но здесь есть один нюанс. В уставе обязательно нужно прописать, что функции совета директоров осуществляет общее собрание акционеров. Иначе у вас могут быть проблемы.

- В каком смысле проблемы?- Тарас Григорьевич исподлобья посмотрел на Алексея.

- В правовом- молодой человек понял, что его слова насторожили клиента и поэтому решил смягчить разговор- допустим, вы решили взять кредит на большую сумму- получается крупная сделка. Если бы у вас был совет директоров он как раз и принял бы соответствующее решение. Вам может показаться, что это решение может

принять общее собрание акционеров, но ведь по закону оно рассматривает только строго очерченный круг вопросов. Поэтому юротдел банка, где вы будете кредитоваться, просто откажет в получении кредита, в связи с тем что общее собрание акционеров неуполномочено принимать это решение.

- Хорошо, я думаю, вы поможете изменить нам устав. На что еще обратить внимание?

- Разумеется, на генерального директора. На его полномочия, порядок избрания и прочие детали. Допустим, Вы его на какой срок избираете?

- Не знаю- гость задумался- наверное года на три или на пять лет, я не помню.

- А зря, это очень важный момент. Если бы у вас в компании было много групп акционеров, постоянные конфликты, я бы конечно понял, почему вы избираете директора на длительный срок. Можно было бы даже бессрочно его избрать и больше собраний акционеров не проводить.

- Разве такое возможно?

- Конечно, ведь закон не запрещает. Недавно и Конституционный Суд в одном своем решении упомянул, что директор может бессрочно избираться. Здесь нужно учитывать одну деталь- если вы разочаровались в директоре вы можете на собрании акционеров его переизбрать, но в этом случае получается досрочное прекращение его полномочий. Придется вам ему компенсацию выплачивать в связи с этим.

- Не собираюсь я ничего выплачивать- Тарас Григорьевич, хмурил брови и неистово теребил бумажную салфетку лежавшую возле чашки- компенсаций у него нет никаких в договоре.

- А это не важно, даже если в договоре об этом ничего не сказано, все равно общество обязано выплатить ему своеобразное выходное пособие. Конституционный суд об этом тоже говорил. Поэтому я вам посоветую избирать директора на маленький срок, на год, например. Разочаровались в директоре, подождите месяц-другой, пока договор не истек и нового избрали.

- Спасибо за совет.

- Следующий момент. Вы своего директора называете управляющим, это его официальная должность?

- Очевидно да, в устав так написано.

- Ну в уставе много чего пишут, только в основном все не по делу. Запомните на всякий случай- в акционерных обществах глава компании может называться либо директором либо генеральным директором, никаких управляющих или исполнительных директоров и президентов. Это в ООО руководителя можете хоть верховным главнокомандующим назвать, там так закон сконструирован, а в акционерных обществах все строго. Кстати. Я бы вам советовал специальное положение о генеральном директоре принять. Вещь полезная- в уставе многие детали не будешь писать, а в положении укажешь.

- А могу я запретить ему договоры заключать?

- Ну, смотря как запретить и какие договоры. Здесь нужно опять вернуться к крупным сделкам. Вы можете в уставе предусмотреть более жесткие условия заключения крупных сделок. По общему правилу крупная сделка имеет место, когда возникает отчуждение или возможность отчуждения имущества компании на сумму свыше 25% балансовой стоимости активов общества. Но в уставе предприятия можно установить более жесткие требования, при помощи которых, практически любые сделки, заключаемые директором, нужно будет одобрять в особом

порядке. Например, напишите, что процедура одобрения крупных сделок применяется и в отношении всех сделок с недвижимым имуществом, или установите другой процент- не 25, а 5 процентов от балансовой стоимости активов.

Помолчав, Алексей продолжал- Вообще, конечно, неудобно, что у вас нет совета директоров и в обществе вместо одного акционера скоро будет два. Вам придется каждый раз созывать общее собрание акционеров, соблюдать сроки, образовывать счетную комиссию, подводить итоги голосования. Если бы был совет – взяли в нужное время подписали протокол совета директоров и все. Если бы остался один акционер, тоже проблем не возникает- написали решение акционера, владеющего всеми голосующими акциями общества и больше ничего не надо. А так вы еще намучаетесь с этим.

- Думаете?- спросил Тарас Григорьевич. По его лицу было видно, что он что-то пытается для себя определить.

- Уверен. Кроме того, поймите одну вещь- продавая директору акции компании вы его делаете намного сильнее и менее уязвимым перед вами. Ведь он теперь становится акционером, он может и собрание внеочередное созвать, и проголосовать на нем как ему заблагорассудится. Кстати, у вас ведь совета директоров нет, поэтому в уставе нужно указать кто вместо этого органа проводит общее собрание акционеров. Если укажите, что директор- он вас может и на собрание не пустить, как акционера и вообще в созыве собрания отказать.

- А могу я в уставе или в договоре упомянуть, что он мне должен все убытки возмещать?

- Можете, конечно, но это и так в законе прописано, что он возмещает обществу убытки в полном объеме. Только вот есть один момент- нужно еще доказать вину директора в том,

что у вас убытки, а это очень сложно, в России практически нереально.

Тарас Григорьевич оставил салфетку в покое, но его лицо все равно показывало внутренне напряжение- Хорошо, Алексей. Я понял основные моменты. Мне бы хотелось, чтобы вы подготовили нам грамотный устав. Для акционерного общества с одним акционером.

- А как же- начал было Алексей

- Никак. Думаю рано пока еще акциями делиться. Правильно я не любил демократию- вы меня только убедили в принятом решении. Сколько я вам должен за предварительную консультацию?

- Нисколько, мы же с вами не прощаемся. Включим в сумму за устав.

- Договорились. Я попрошу, чтобы вам курьером привезли папку с нашим нынешним уставом, вы его посмотрите и переделайте. Давайте к следующему вторнику? Устраивает?

-Вполне.

Алексей проводил гостя до дверей офиса. Света уже появилась на своем месте и набирала на компьютере какой-то текст. Попросив ее убрать из переговорной чашки, директор заглянул в комнату юристов- за столом у окна сидел Рустам, его коллега Маша Табуреткина стояла у календаря и закрашивала дни судебных заседаний. Дианы не было. Алексей спросил Машу о начинающей помощнице юриста, но она ничего не знала, почему той не было на рабочем месте, Рустам тоже не смог ничем помочь.

Чуть слышно выругавшись, Алексей подошел к столу Дианы, помедлил, а потом присел на краешек стула. От щелчка по клавише пробела монитор щелкнул и сквозь черный квадрат стала проступать картинка. «Посмотрим, чем она занимается в рабочее время. Небось, в аське сидит, благо

выделенка»- думал Алексей. В следующий момент все мысли директора смешались превратившись в один большой клубок, требующий время, чтобы распутаться. На экране сияла Интернет-страничка Юрклуба. Форум. Сверху виднелся вопрос заданный некоей Ресничкой. Снизу курсор мигал в окошечке ответа на вопрос. Диана отвечала под именем Мачо.

Алексей еще раз посмотрел на экран, встал, подошел к окну взглянул, как радостные рабочие без определенной национальности сидят на ступеньках трансформаторной будки и пьют из большой пластиковой бутылки Кока-колу. Потом развернулся и вышел из комнаты:

- Света- директор подошел к секретарю- у тебя нет мобильного Дианы. Дай, пожалуйста, мне нужно сказать ей кое-что важное...

Глава 3 Уставный капитал общества. Акции, облигации и иные эмиссионные ценные бумаги общества. Чистые активы общества.

Глава о том, почему на спецкурсе по предпринимательскому праву студенты думают о бешеной популярности фильма «Бумер», о том, почему ОАО «Красная свиноматка» никогда не проведет IPO, а также о подсознательных страхах владельцев небольших акционерных обществ. Кроме того, останется неясным есть ли в Коврове спичечная фабрика.

Итак, записываем: Уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. Молодой преподаватель важно ходил между рядами, заглядывая в тетрадки студентов и разглядывая откровенные декольте студенток.

- Давайте запишем определение акций: Акция- эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая права ее владельца на управление обществом и получение части прибыли от деятельности общества. Даша- преподаватель остановился около девушки, повернувшейся спиной к проходу между партами и разговаривавшей с подругой, сидевшей сзади нее.

- Даша Кудачкина, я, конечно, понимаю, что вам интереснее ваша подруга, чем акционерные общества или я...

- Нет ну Вы мне, Александр Евгеньевич, допустим, интересны- Даша повернулась к настойчивому преподавателю и бесцеремонно посмотрела ему в глаза.

- Замечательно, тогда хотя бы ради меня, будьте добры, разговаривайте чуть потише. У нас с Вами все-таки лекция по предпринимательскому праву.

- Я постараюсь- Даша выпрямила спину, перекинула одну ногу на другую и демонстративно раскрыла тетрадь.

- Идем дальше- преподаватель продолжил свои хождения по проходам- записываем особенности акций. Во-первых, все акции общества являются именными. Это значит, что у нас запрещены так называемые акции на предъявителя. Хотя в других юрисдикциях это вполне возможно. Следующий момент: акции, распределенные при учреждении общества, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации. При этом не менее 50 % акций оплачивается в течение трех месяцев с момента государственной регистрации. Я думаю это понятно, здесь...

Но лектор не успел договорить, потому что у него звонил мобильный телефон- мелодия в точности повторяла звонок одного из героев фильма Бумер. Преподаватель извинился и вышел из аудитории. Рустам, завистливо посмотрел ему вслед. Студенту тоже хотелось скачать себе на мобильный этот рингтон. Бумер стал настоящим хитом сентября 2003 года, отобрав лавры у набившей оскомину Бригады. Почему-то пользовавшееся бешеной популярностью кино не шло в самом модном кинотеатре города Владимира- Киномаксе. Кино показывали только в - Художке. Там было душно и холодно, но это никак не сказывалось на заоблачных сентябрьских сборах. Касса была замечательная. Посмотрев фильм, Рустам облазил весь Интернет, но найти мелодию, которая бы точно копировала звонок было невозможно. А препод где-то откопал. Стало завидно и почему-то грустно.

- Итак, продолжим- это вернулся преподаватель-следующей особенностью акций является то, что денежная оценка имущества, вносимого в их оплату, производится по соглашению учредителей на основании результатов оценки независимого оценщика. В этот момент прозвенел звонок.-

Спокойно, сейчас запишем еще одну особенность и расходимся: акции, размещаемые обществом, делятся на два вида: обыкновенные и привилегированные...

После предпринимательского в расписании стояла физкультура, Рустам с удовольствием бы погонял мяч на футбольном поле, но сегодня ему надо было быть на работе: Футбол- минус,- пробормотал себе под нос молодой человек и сел в восьмую маршрутку. Мимо пронесился главный корпус университета, дом, в котором жила безответная любовь Рустама- Олеся Семенова, площадь Ленина и магазин «Пистолет»...

Через пятнадцать минут юноша уже поднимался на второй этаж старого корпуса гостиницы Заря, где и располагался офис юридической компании «Сутяжник». Именно здесь студент и работал то ли помощником юриста, то ли просто мальчиком на побегушках (в последнее время Рустам склонялся ко второй версии).

-И в чем проблема, я не понимаю- из-за двери звучал голос Андрея Донцова старшего юриста компании. Рустам приоткрыл дверь и осторожно, чтобы не мешать разговору, вошел в кабинет.

- Здравствуйте- юноша сел на первое свободное место, здороваясь с Андреем, сидевшим за столом у окна Сергеем Лапочкиным- директором компании, и незнакомым мужчиной в потертой кожаной куртке. Рустаму показалось, что его появление никто не заметил.

- Я объясняю, гражданин адвокат- собеседник Донцова начал копаться в стоящем рядом со стулом желтом кожаном портфеле, на боку которого проглядывалась улыбающаяся мордочка олимпийского мишки. Наш колхоз сделали акционерным обществом. Там всем рулили председатель и агроном. Акции нам дали. А деньги не платят. Вот я и хочу эти акции продать, понимаете?

- Понимаю- Андрей крутил в руках новенькую модель Nokia 7250i со встроенной фотокамерой- мечта Рустама,- продавайте я не возражаю.

- Продаю- радостно выкрикнул посетитель.- почем возьмете? С этими словами он вытащил на стол два небольших свертка.

- Что это- поморщился юрист.

- Акции- выдохнул акционер-колхозник и один за другим развернул грубую упаковочную бумагу. В них оказались сложенные в несколько раз куски ватмана. На одном синим карандашом было написано «ОАО «Красная свиноматка». 10 привлекированных акций. Номинальная стоимость одной акции десять рублей». Сверху было нарисовано какое-то существо с крыльями и двумя головами, очевидно выполнявшее функции герба России. На другом куске ватмана уже красным карандашом было написано «40 обыкновенные акции» Птица была поярче и покрупнее, кое-где на ее теле даже проглядывались перышки.

- Шедевр- еле сдерживая смех выдавил из себя Андрей. И у вас значит у всех такие акции?

- У всех не у всех, а люди с головой эти акции уже давно продали. Это я все мешкал- в голосе гостя звучала досада.

- Ладно, возьмем мы ваши акции. Сколько там номинал? Пятьсот в сумме выходит? Вот здесь триста рублей и в расчете, идет?- Андрей протянул несостоявшемуся рантье триста рублей.

- Триста... Братцы, вы же меня выручили. Счастье-то какое.- колхозник раскланиваясь направился к двери- будете в наших краях жду в гости. Жду....- дверь за гостем захлопнулась.

- Сергей, куда бы нам этот антиквариат приспособить?- Андрей взял со стола ватман с обыкновенными акциями и задумчиво переводил взгляд со шкафа на дверь.

- Повесь себе на спину, может ликвидность повысится, - Лапочкин, прищурившись, смотрел на юриста.

- Я же серьезно. Рустам, подай-ка кнопки. Там в коробочке рядом с кактусом- Андрей прикреплял акции над своим рабочим местом. Вот так. Теперь люди будут знать- мы компания с историей.

Андрей приехал во Владимир из Твери не очень давно. Несмотря на диплом юриста, на момент переезда он ни дня не проработал по специальности. Если не считать, конечно, трехдневной практики в управлении по борьбе с экономическими преступлениями, которую он проходил в городе своей бабушки. За ней тогда ухаживал отставной полковник МВД, он и сделал протекцию молодому оболтусу, чтобы не мешал приходить к возлюбленной на чашечку чая. На практике Андрей не задержался. Ему дали задание съездить в какой-нибудь сотовый магазин- оценить мобильный телефон, изъятый при задержании одного особо опасного преступника. Андрей с удовольствием взялся за это поручение. Пока он ехал в офис Би Лайна, на телефон несколько раз звонили. Спрашивали какого-то Игоря Васильевича. Андрей со всеми был подчеркнуто вежлив, объясняя, что с владельцем телефона можно будет поговорить лет через пять. Получив в Би Лайне справку о стоимости телефона Alcatel OT 500, Андрей хотел уже ехать обратно в милицию, но тут ему пришло в голову, что если на телефон поступают звонки, значит он не заблокирован и с него можно и позвонить. Что он и сделал. Через несколько часов Андрею надоело общаться с многочисленными друзьями из Питера, Хабаровска и Минска и он поехал в УБЭП.

К несчастью для молодого человека, телефон не успели снять с прослушки, поэтому вернувшись Андрей понял, что в этом городе он уже больше не сможет устроиться на работу в

правоохранительные органы. Так что, приехав во Владимир, Донцов имел весьма слабые представления о сути юридической профессии. Однако это не помешало его дяде устроить непутового племянника юрисконсультom в транспортную организацию.

К удивлению всех знавших Андрея и, прежде всего него самого, юноша стал демонстрировать недюжинные успехи. Особенно он преуспел в процессуальном праве. Почему-то судьи арбитражного суда прислушивались к мнению этого высокого молодого человека. В суде Андрея заметил Лапочкин и пригласил юристом к себе в компанию. За год работы в «Сутяжнике» Андрей окончательно растерял повадки молодого лодыря, превратившись в знающего себе цену старшего юриста.

Рустам не знал истории Андрея, полагая, что тот все годы учебы в ВУЗе сидел над учебниками, изучая азы российского законодательства.

- Ну что, Руська- Андрей дружески потрепал Рустама по плечу- как жизнь молодая. Что в институте нового?

- В университете- поправил Рустам.

- Ой, прости, прости. Конечно же, университете. Это раньше были институты, а сейчас кругом одни академии, да универы.

- Мы сегодня акции проходили...

- Опа. Пятый курс у пацаненка, а он только акции проходит. Какая прелесть, Сергей Валерьевич, ты слышишь?- Андрей повернулся к Лапочкину, но тот что-то сосредоточенно печатал на клавиатуре, поэтому старший юрист снова переключился на Рустама,- и как это понимать?

- Да мы уже акции проходили- Рустам сам был не рад, что опять позволил Андрею заговорить с ним про учебу- на втором курсе по гражданскому. А сейчас у нас спецкурс по

предпринимательскому, там сегодня только начали акции изучать, дальше все глубже и интереснее будет.

- Глубже и интереснее, знаешь, где будет? Ладно, при Сергее Валерьевиче не стану объяснять. Сам уж поди знаешь- Андрей усмехнулся- Вот скажи мне, старику, у нас акции на предъявителя законом разрешены?

- Нет, конечно. Акции могут быть только именными. Это точно.- Рустам хорошо помнил содержание лекции.

- А почему так уверенно? Я бы так не заявлял опрометчиво. У нас ведь кроме закона об акционерных обществах еще есть закон о рынке ценных бумаг, а ведь в нем вплоть до этого года было положение, что акции могут быть и именные и на предъявителя. Вот так вот студент. Никогда нельзя ни в чем быть уверенным,- Андрей помолчал и вдруг хитро взглянул на Рустама. А вот скажи мне такую вещь. Представь, что ты директор акционерного общества, владелец контрольного пакета акций. Какие проблемы тебя больше всего волнуют. Связанные с акциями, разумеется?

- Как защитить их от недружественного поглощения- предположил молодой человек.

- Ну, во-первых, поглотить акции нельзя, поглощают предприятие. А во-вторых, директор об этом не думают. Знаешь почему? Потому что каждый считает себя самым исключительным, можно сказать избранным. Даже одной единственной мысли не допускает, что акции могут оказаться в чужих руках, а его самого и на порог родного завода не пустят. Вот когда все это происходит, тогда поднимается такой визг, словно поросенка от кормушки оттаскивают. А уже поздно- Андрей подошел к небольшому столику возле окна и налил себе в чашку кипяченой воды из чайника. Сделал глоток и продолжал.

- Есть две взаимосвязанные друг с другом проблемы: как купить акции, доведя свой пакет до ста процентов и что

делать с умершими или пропавшими акционерами. Причем, не решив вторую задачу к первой можно и не подступаться.

Я не знаю чему вас там на пАрах учат, но, надеюсь, что ты в курсе, что отличительная черта российских акционерок¹ в том, что у нас много мелких акционеров и при этом контрольный пакет акций находится в одних руках. И миноритарии, и собственник всего предприятия получили свои пакеты практически безвозмездно, даром. Выбрось из головы эти либеральные штучки, мол, капиталисты купили акции за три рубля, потому что в тот момент они столько и стоили. Ничего подобного. Стоили они намного больше, просто их за три рубля государство продавало.

Мелкие акционеры тоже хороши, они акции вообще замечательно получали- кто больше работал или ближе к директору оказался- тому и пакет покрупнее. Только вот потом когда акции скупать стали большинство людей свои акции и продали. Но заметь, очень часто продавали не все акции- по одной по две оставляли себе. У меня брат в Питере живет, Славка, тоже юрист, так вот когда он акции одного мясокомбината скупал, заметил, что многие рабочие продавая, допустим сто акций, одну за собой сохраняли. Так, на всякий случай, типа акционера не уволят или вдруг дивиденды начнут платить. Вот и получилось, что во многих компаниях 90 процентов у директора, а десять процентов у пяти тысяч непонятно кого- тут тебе и пенсионеры, и рабочие, и непонятные частные инвесторы, которые на приватизационных аукционах акции скупали.

Сам посуди, ну кому это может нравиться. Директор чувствует себя хозяином, может любое решение принять, а тут ему надо для декорации собрание созывать, акционеров извещать, реестродержателю платить, чтобы счетной

¹ Акционерка- акционерное общество.

комиссией побыл. На собрании сидеть, слушать как тебя полощат акционеры, в основном старые бабульки и дедульки. В общем, суета сует. К тому же многим хочется прибыль выводить через дивиденды, а жадность не дает. Как это делиться с миноритарями? Вот из-за этого многие второй раз скупку акций и начинают- хотят свой пакет до 10 процентов довести, чтобы если надо за пять минут можно было написать решение акционера, являющегося владельцем всех голосующих акций общества, дивиденды себе выдавать. Красота...

Сергей на мгновение отвлекся от монитора и внимательно посмотрел на Андрея. Покачал головой и снова углубился в работу.

А Андрей разошелся не на шутку. Он уже не мог сидеть на месте. Встав во весь рост, он шагал по кабинету. Гневно обличал собственников предприятий и сотрудников их юридических служб.

- Знаешь, к нам тут два месяца назад приезжал один клоун а-ля Савва Мамонтов. Да ты, может, слышал- у него спичечная фабрика под Ковровым. Борода лопатой, улыбка до ушей, шутит все время, а глаза злые. Говорит, помогите, что делать с акционерами, совсем на шею сели. Выяснилось, этот престарелый пироман, десять лет народу не платил дивиденды, три года не проводил общих собраний акционеров и ко всему прочему под страхом увольнения заставлял продавать акции. Разумеется, на него заявление написали в прокуратуру. Та возбудила уголовное дело, кроме того, в ФКЦБ передала собранные материалы. Бедный дядька не знал, что делать- ФКЦБ уже штрафануло и его, как директора, и акционерное общество- за то, что отказывался акционерам протоколы предоставить. Следовательно его под подпиской оставил. В общем, дело дрянь. Ну с прокурорами

у нас Сережа умеет общаться- там все решили. А вот с акционерами я ему уже помогал.

-Самое тяжелое было убедить это дитя денежного порока в том, что если хочешь скупить акции за них нужно предлагать не 10 рублей, а минимум сто, чтобы человек, решая продавать или нет, все-таки склонился ко второму варианту. Кое-как мы с ним за месяц до 92 процентов акции скупили. Это с семидесяти процентов! Каково?!- Андрей торжествующе подмигнул Рустаму.

- А как же остальные восемь процентов- спросил немного ошарашенный бенефисом старшего юриста студент.

- Все очень просто. Основная масса оставшихся акционеров уже давно умерли и при всем желании вряд ли продали бы свои ценные бумаги. Родственники их наследство не принимали. Конечно, можно было бы восстановить срок принятия наследства, но кому это нужно? Наследники люди занятые, времени по судам ходить нет. Конечно, мы могли за них походить и с судьей договориться, чтобы проблем с восстановлением сроков не возникало, но наш миллионер быстро понял, что тогда и наши гонорары возрастут прямо пропорционально продолжительности судебных процессов, поэтому от этого пришлось отказаться. Хотя мы один подобный суд и провели- у бывшего главного инженера было два процента акций- тут уж мы постарались на славу, дочка стала собственником акций и благополучно их нам продала, вернее нашему скупому рыцарю. Что делать с остальными акциями? Вот ты бы, Руся, что придумал?

- Ну, если акции никто не наследует, значит, это выморочное имущество. Оно переходит к государству. перевел бы в собственность государства, а потом бы договорился о приватизации и купил весь пакет- Рустам внутренне напрягся- ироничная улыбка Андрея становилась все шире.

- С таким подходом это будет не выморочное, а замороченное имущество. Вот смотри, у нас в Гражданском кодексе записано: порядок наследования и учета выморочного имущества определяется законом. А теперь скажи мне, в каком законе этот порядок предусмотрен? Молчишь, то-то же. Есть древние положение и инструкция от 1984 года. Их еще Совет Министров и Минфин утверждали. Но разве этого достаточно? Да и потом, какому чиновнику выгодно переводить в государственную собственность шесть процентов акций какой-то там спичечной фабрики, гори она синим пламенем. Одни расходы- этим пакетом нужно управлять, отчеты писать о результатах управления и много чего еще. А потом приватизация. Ты хотя бы раз сталкивался с тем, чтобы повернуть дело по приватизации, сначала в перечень предприятий, подлежащих приватизации включить, а потом этот аукцион выиграть. А вдруг какие-нибудь гринмэйлеры нарисуются, пакет перекупят и начнут твою АОшку кошмарить? Понял?- Андрей снисходительно возвышался над столом Рустама.

- А что Вы тогда стали делать- выдал из себя молодой человек.

- До идиотизма простую комбинацию. Следи за мыслью. Если акционер умер, а его родные в права не вступили, значит, их акции не интересуют. Следовательно, им безразлично, кто станет владельцем пакета их не совсем живого родственника. Дальше. У реестродержателя с вероятностью в 99 процентов нет анкеты зарегистрированного лица -умершего акционера. Тут живые-то анкеты не заполняют. Реестродержателю о смерти акционера не сообщают, так что он спокойненько себе болтается в реестре. Следовательно, если кто-то придет к реестродержателю с нотариальной доверенностью от имени умершего акционера с правом продажи акций, заполненной

анкетой, которая также заверена нотариусом и передаточным распоряжением, подписанным этим загадочным кем-то- ведь это ему позволяет доверенность, то реестродержатель совершенно спокойно проведет все необходимые операции по смене собственника акций. На всякий пожарный, печать ноатриуса рисуется, ставится какой-нибудь нотариус Щербакова из Красной Горбатки, к реестродержателю посылается бомжара, а новый собственник акций перепродает акции другому лицу, желательно юридическому. Всё, схема отработана- Андрей щелкнул пальцами.

- Здорово вы акции увели- Рустам задумчиво покачала головой.

- Почему мы- идилию нарушил голос Лапочкина. Ты больше Андрея слушай. Не было у нас никогда такого клиента, да и в Коврове спичечных фабрик никогда не строили. У нас все-таки солидное юридическое лицо, а не уголовные морды. Андрей вон новый журнал в Москве купил- «Слияния и поглощения», начитался вот и грузит тебя по полной. Андрей, делом бы занялся,- Сергей порылся в верхнем ящике стола и достал оттуда картонную папку с изящным голубым вензелем в правом верхнем углу. Тут собака покусала одну знакомую, она человек уважаемый председатель КТОСА...

- Чего? -Андрей сделал вид, что испугался упомянутой аббревиатуры.

- Комитета Территориального Общественного Самоуправления. Нужно ей иск составить и в процессе посидеть. Денег не берем, за нее из горсовета просили. Так что давай, бери папку и дуй на Содышку- Сергей ловко метнул папку на стол Андрея.

- Не, Валерич, я не могу у меня процесс завтра по Вязниковскому льнокомбинату. Пусть Руська съездит-

Андрей сел за свой стол и демонстративно стал раскладывать по столу увесистые папки, видимо с материалами дела.

- Ладно, хорошо. Рустам, ты задание понял. По дороге пролистай папку. Съезди к женщине, познакомься. Завтра иск составишь и в Октябрьский суд подашь. Добро? Вот и славно. Сейчас запишу ее координаты,- Сергей поискал на столе чистый лист бумаги и не найдя порылся в кипе папок беспорядочно лежавших на двух приставных тумбах, стоявших около его стола, выудил какой-то листок. Записав необходимую информацию, Сергей протянул Рустаму лист и, пожелав удачи, опять начал что-то печатать.

Выйдя на улицу, Рустам снова сел на кольцевую маршрутку и, задумчиво глядя в окно, поехал в сторону центра. Около Золотых Ворот как всегда было многолюдно. Влюбленные парочки, группы туристов, какие-то первоклашки с кленовыми листьями. Внезапно Рустам увидел знакомое лицо- это была Олеся. Сердце его застало в груди, словно молодой щенок в прихожей, чувствующий, что за открывающееся дверью стоит хозяин, но это продолжалось не больше секунды. Рустам увидел, что рядом с Олесей, держа ее за руку, шел молодой человек. Самое страшное, Рустам знал его, это был преподаватель по предпринимательскому праву.

Было горько и обидно. А еще завидно, что у кого-то есть все и длинное пальто, и модная мелодия на сотовом, и даже самая красивая девушка университета. Рустаму хотелось, чтобы все это было и у него. Он хотел уехать в Москву, стать известным, богатым юристом, а потом заехать во Владимир на красном Феррари с надрывом вписавшись в поворот дороги, ведущей к дому Олеси, завоевать ее сердце и увезти ее с собой. Рустам твердо решил, что так оно и будет.

А пока он доехал до остановки имени Гастелло и пошел пешком по направлению Содышке. На ходу достал из куртки

листок с адресом. Оказалось что другой стороной. Он хотел уже перевернуть лист, но молодого человека привлекло то, что было напечатано именно на обратной стороне. Сверху виднелась надпись от руки «Исправить отчество как в реестре на Дамианович». Ниже виднелись напечатанные слова: Передаточное распоряжение. В графе Зарегистрированное лицо, передающее ценные бумаги значился Кабурчук Прокопий Демьянович, продававший три акции. Рустам взглянул на эмитента ценных бумаг. Там было указано: ОАО Ковровская спичечная фабрика им. Г.Е. Ростратова.

**Глава 3 (продолжение). Уставный капитал общества.
Акции, облигации и иные эмиссионные ценные
бумаги общества. Чистые активы общества.**

Глава о том, почему судьи предпочитают коньяк Hennessy, что примечательного в городе Красная Горбатка, какова роль личности судьи в акционерной истории и как проходят корпоративные войны за акции.

Ваша честь, прошу прощения за бестактные слова и полное пренебрежение нормами АПК. Я знаю, что обращаться к Вам нужно не иначе, как «Уважаемый суд». Возможно, я бы даже вспомнил номер статьи, установившей эту строгую фразу, но сейчас не хочется отвлекаться по мелочам, мне предстоит сказать Вам нечто более важное.

Вы застали меня врасплох- я совсем не ожидал увидеть Вас здесь- в небольшом уютном кафе, сидящим за соседним столиком. Мне очень неловко за то, что приходится нарушать Ваше личное пространство, но поверьте, я не помешаю Вам созерцать молодых посетительниц этого заведения, изредка бросая взгляд на аквариумных рыбок, я всего лишь присяду рядом и очень быстро скажу Вам то, что давно хотел сказать.

Вы уже что-нибудь заказали? А-а-а, Вам несут Hennessy, хороший коньяк типичный выбор человека, привыкшего получать спиртное в подарок. Нет, нет, к Вам это не относится, ведь Вы государственный служащий, и дарить Вам дорогой коньяк нельзя. Разве Вы пойдете на нарушение закона ради какой-то коричневой жидкости пусть и благородного происхождения. Пока официант здесь я попрошу, чтобы мне сварили хорошего крепкого кофе, знаете, с тех пор как я приехал в этот город меня спасает

только кофе, иначе я не смог бы выдержать бешеного ритма Ваших судебных заседаний.

Порой я удивляюсь, куда Вы так спешите, зачем балансируя на грани соблюдения процессуальных сроков и просто норм приличия, Вы не распутываете сложные узлы корпоративных споров, а бесхитростно разрубаете их мечом Фемиды?

Ваша честь, давайте не будем лукавить- Вы симпатизируете моим оппонентам, не надо комкать салфетку и пытаться уйти, подождите, прошу Вас. Я же не говорил, что Вас запугали или подкупили, я имею в виду всего лишь симпатии. Возможно, девушка-адвокат другой стороны напоминает Вам первую любовь, а ее коллега – закадычного школьного друга. Такое ведь может быть. Поэтому Вам и хочется помочь им, пусть неосознанно, но Вы стремитесь к этому, именно так это и выглядит со стороны.

Это психология и ничего постыдного в ней нет. Хотите, я открою небольшой секрет? Вижу, секреты Вы любите. Итак, слушайте. Когда я впервые Вас увидел, а это было на каком-то предварительном заседании, Вы мне не понравились, по-человечески. Ваш блуждающий взгляд, неумение смотреть прямо в глаза, нервные тонкие пальцы. Особенно Вы поразили меня своим умением, обращаясь на «Вы» произносить его так резко и заносчиво, как будто это было «Ты». Но это первое впечатление, а оно зачастую обманчиво, хотя и не всегда.

Послушайте, ведь мы уже знакомы около шести месяцев, да-да шести, именно тогда началась судебная чехарда вокруг этого злосчастного цементного завода. Не знаю когда Вы узнали об этом предприятии, а я впервые услышал о нем от своего давнего клиента, попросившего разобраться в хитросплетениях корпоративных взаимоотношений между собственниками компании.

Больше чем уверен, Вы не вникали в суть конфликта. Да в принципе и зачем. Вы исследуете материалы дела, неторопливо перелистывая страницы, вчитываетесь в сухие строчки справок и протоколов. Вы не хотите выйти за рамки предоставленных материалов, предпочитая судить по закону, а не по справедливости. Давайте я Вам расскажу всю правду про этот конфликт, все с самого начала. Может тогда мне и самому станет понятнее, как получилось так, что я сижу здесь в этом забытом Богом кафе напротив арбитражного судьи далекого региона.

Давным-давно, когда Вы еще не получили столь высокого судебного статуса в Вашем городе началась война. Обычным людям она была незаметна. Вражеские самолеты не бомбили город, военкоматы не призывали добровольцев, а по ночам небо не освещалось тревожными разноцветными ракетами. Шла война за активы строительного треста номер, вот номер-то я и забыл, надеюсь Вам это не очень принципиально. В состав строительного монстра входили не только мощности, напрямую участвовавшие в возведении зданий, но и смежные производства, в частности пресловутый цементный завод.

Знаете, в первый же день, когда я прилетел в город, я встретился со многими людьми, не только со своими непосредственными клиентами, но и с теми, кто их окружает. Интересные люди, да Вы многих из них знаете, в материалах дела есть протоколы заседаний совета директоров, куда их многократно избирали. Они и рассказали мне много интересного про события десятилетней давности.

За строительные активы бились три группы – некий вор в законе, кличку не помню, но явно что-то зоологическое, то ли Бык, то ли Вепрь, не имеет значения. Кроме него заслуженным строителем захотел стать местный кооператор, сделавший деньги на торговле продуктами, фамилия его

была типичная для России- Кауфман. Посередине оказался директор треста, товарищ Ганьшин. Каждый из азартных игроков хотел получить все, не делясь ни с кем из противников. Кто знает, будь они посговорчивее, давно бы подмяли под себя всю строительную империю города, а так...

Не буду утомлять Вас подробностями, скажу лишь, что выиграл от этих противоречий глава цементного завода. Ему удалось добиться выделения предприятия из состава треста и его отдельной приватизации.

Вы спросите, почему я называю то, что происходило войной. Ну что же вот лишь малая толика того, что происходило в те горячие месяцы в городе.

Сначала попытались убрать Кауфмана- киллер перепутал подъезды и застрелили обычного инженера. Затем ранним майским утром у подъезда своего дома убили главного бухгалтера треста. Говорили, что это был удар по Ганьшину, ведь Андрон Сергеевич считался его правой рукой. Но это было не так. Я никого не хочу обвинять и тем более судить, но дело в том, что за неделю до гибели главный бухгалтер перешел на сторону Кауфмана, пообещав поддержать его при акционировании треста.

Ну а потом понеслось. В общей сложности погибли семь человек. Кауфмана в конце-концов расстреляли в его же офисе, уголовного авторитета взорвали. Кто стоял за всем этим- вряд ли мы с Вами когда-нибудь узнаем, да в принципе нам это и неинтересно. Важно другое- скромный и незаметный директор цементного завода отделился от треста и начал жить собственной капиталистической жизнью.

Пожалуй, я соглашусь с мнением, что самое тяжелое испытание- это испытание властью и деньгами. Особенно деньгами. Директор завода этого не выдержал. Судите сами, человек контролировал крупнейшее в регионе предприятие,

производившее цемент, через него проходили все финансовые потоки, он стал фактическим хозяином завода. И что он начинает делать- не поверите. Он стал воровать, сам у себя. Социалистическая психология так въелась в наше сознание, что вытравить ее оттуда не под силу никаким перестройкам и приватизациям. Что сделал бы на месте директора любой другой здравомыслящий человек, не отравленный коммунистической идеологией? Правильно, начал бы холить и лелеять принадлежащее ему предприятие. Правда для начала он бы скупил у заводчан акции и упрочил свое положение. Что делает наш досточтимый директор. Он поступает очень оригинально. Избавившись от контроля со стороны треста, он начинает бурно увеличивать семейный бюджет. Забывая о производственных циклах, о том что из компании нельзя выкачивать финансовые средства. Нанося вред репутации завода, покупает второсортный песок и мел-сырье для производства цемента. Получает за это откат от поставщиков. Короче, он обогащается. Ваша честь, вижу как у Вас заблестели глаза. Это наверное от коньяка, не иначе.

Видимо от такой сладкой жизни директор стал пить, не выпивать, а именно пить. В общем Вы поняли, что под его неусыпным контролем предприятие на всех парах приближалось к неминуемому краху. Все бы закончилось очень печально, но однажды у ворот завода появились два предприимчивых молодых человека, вот их-то Вы уже знаете именно они и стали владельцами завода- Максим Сергеевич Корнилов и Сергей Игоревич Кочергин. Не знаю как, но им удалось убедить директора, что в сложившейся ситуации лучшим выходом для него станет уход с высокого поста, предварительно оказав поддержку молодым людям в массовой скупке акций. Директор думал не долго- три дня спустя он продал свои акции и помог организовать

приобретение акций. Через месяц с небольшим у завода был новый директор- Корнилов и его заместитель- Кочергин.

Вот так все и начиналось. Давайте я не буду подробно рассказывать, как новые владельцы поднимали завод- это долго и неинтересно. Перенесемся сразу лет на восемь вперед, незадолго до нашего с Вами знакомства. Директором завода стал Кочергин, Корнилов возглавлял совет директоров. Акции тоже распределялись совершенно по-другому. По десять процентов принадлежало двум обществам с ограниченной ответственностью, зарегистрированным в Москве, 15 процентов было закреплено за неким кипрским оффшором. Еще 12 процентами владела жена Корнилова и столько же акций было в собственности у родного брата господина Кочергина. Остальные акции находились у бывших и нынешних работников предприятия. Да, забыл сказать, в одном из ОООшек единственным участником был господин Кочергин, а в другом как не трудно догадаться- Корнилов. Что касается оффшора, то его бенефициарами выступали в равных долях эти же господа.

Ваша честь, Вы пытаетесь подсчитать в уме, сколько же акций контролировали бизнесмены, давайте я Вам помогу. Возьмем салфеточку, ручку и посчитаем в столбик. Тэк-с, на ООО висело двадцать процентов, прибавим к этому двадцать четыре процента, закрепленных за родственниками, получается сорок четыре. И сложим получившуюся цифру с пятнадцатью процентами- итого пятьдесят девять процентов. Именно столько они и контролировали. Реестр акционеров вел независимый регистратор, об этом Вам уже известно.

Вот такой расклад сложился к середине прошлого года. Партнерам казалось, что жизнь прекрасна- строительная отрасль на подъеме и продукция завода востребована как никогда. Бизнес надежно защищен от посягательств

недоброжелателей сложной корпоративной структурой, и бояться им нечего. Как говорится, блаженство в неведении. Предприниматели насторожились один раз, когда в начале июня к ним приехали представители крупной московской компании. Случайно не знаете какой? Вы чуть покраснели и отвели в сторону глаза. Я конечно же знаю -Вам прекрасно известно что это за организация, простите, решил немного похулиганить, спровоцировать Вас, больше это не повторится. Не будем упоминать в сие название предприятия, ведь здесь важно лишь то, что оно заинтересовалось цементным заводом.

Владельцам завода было предложено добровольно продать свои акции московской структуре. В принципе гости не возражали оставить партнеров во главе компании вообще были очень милы, вежливы и тактичны. Однако, все изменилось, когда по обыкновению несдержанный господин Корнилов послал гостей туда, куда испокон века на Руси направляли захватчиков. Столичные визитеры начали угрожать и в конце-концов пообещали, что предприниматели сильно пожалеют о своем отказе.

Угрозы предпринимателей не насторожили, Вы же знаете отчаянных бизнесменов девяностых, они прошли через многое и считали, что им не стоит бояться угроз самонадеянных москвичей. Правда, после этой встречи предприниматели стали везде появляться с личной охраной. Бизнесмены наивно полагали, что путь к компании лежит через их собственные жизни.

Время шло, на завод никто больше не приезжал, непристойных предложений не делал, акций не скупал. И предприниматели решили, что угрозы так и остались нереализованными.

Ваша честь, позвольте я закажу Вам еще коньячку, не спорьте это не взятка и даже не попытка втереться в доверие,

просто разрешите угостить Вас, проявив тем самым уважение к всему судейскому корпусу. Не возражаете, вот и замечательно, а сам я еще выпью кофе.

Опасность пришла, откуда не ждали. На цементный завод пришло письмо от некоего ЗАО «Стелс», зарегистрированного во Владивостоке. В этом письме сообщалось, что указанная компания является акционером, владеющим более 10 процентов голосующих акций общества, в связи с чем оно намерено воспользоваться своим законным правом и созвать внеочередное собрание акционеров. Ни генеральный директор, ни члены совета директоров ни о каком «Стелсе» никогда не слышали, за исключением американского самолета-невидимки.

В качестве вопросов повестки дня новоявленный акционер определил досрочное прекращение полномочий и генерального директора, и членов совета директоров. К письму прилагался список кандидатов в органы управления компании. Ни одно имя ни о чем не говорило ошарашенным заводчанам. Корнилов предположил, что это чья-то глупая шутка, но Кочергин эту версию не разделил.

К сожалению, это были еще не все дурные известия. Господин Кочергин связался с реестродержателем, чтобы выяснить действительно ли этот таинственный «Стелс» владеет акциями компании. Кочергин в отличие от своего партнера сразу же понял, что это требование не фальшивка и не розыгрыш и ЗАО действительно принадлежат акции завода. Его больше волновал вопрос, как противникам удалось в тайне от всех организовать скупку акций. Ваша честь, Вы совершенно правы никакой скупки не было. Господин Кочергин это тоже очень быстро выяснил-согласно ответу регистратора ЗАО «Стелс» владело даже не 10, а 59 процентами обыкновенных именных акций завода. На лицевых же счетах московских ООО, кипрского оффшора

и родственников предпринимателей не осталось ни одной акции.

Вот тогда Господин Кочергин через своего знакомого и вышел на меня, попросив разобраться в загадочном корпоративном ребусе. Клиентов у меня как раз было немного, поэтому я и решил помочь уже бывшим собственникам завода. Так и я оказался в Вашем родном городе.

Вы знаете, иногда бывает так захватывающе докапываться до истины. Вот Вам, неужели не интересно узнать каким образом акции вдруг оказались в собственности у никому неизвестной компании. Господин Корнилов, например, сразу же начал подозревать свою жену. Хорошо, хоть второй партнер был более благоразумен и убедил его, что женская месть здесь ни при чем. Пользуясь тем, что потеряв акции, предприниматели еще не утратили контроль над органами управления компании, мы обратились к реестродержателю. Нам было важно выяснить- на основании каких документов происходило списание ценных бумаг с лицевых счетов прежних акционеров. Не буду Вас утруждать подробным описанием нашего небольшого расследования, а сразу перейду к сделанным выводам.

Итак, пятнадцатого июля 2003 года в одну из многочисленных налоговых инспекций города Москвы пришла некая юная особа. Целью ее визита была смена участников в двух обществах с ограниченной ответственностью. Кроме участников, в компаниях менялись и руководители. По странному стечению обстоятельств фактическим владельцем и генеральным директором этих двух фирм становился один человек. Девушка действовала по доверенности, ее подпись под заявлением была заверена нотариусом. Налоговый орган проверил наличие всех необходимых документов и через пять рабочих дней, выдал

прекрасной заявительнице полный пакет документов, подтверждающий внесение изменений в единый государственный реестр юридических лиц. Стоит ли объяснять, что никаких договоров о купле-продаже долей бывшие участники обществ не заключали, человек, ставший хозяином и генеральным директором компании, с 1993 года находится на территории Вологодской областной психиатрической больницы, последний раз выходя за ее пределы в 1997. Таким образом, противники моих клиентов получили контроль над 20% акций завода, ведь именно эти ООО и принадлежали ранее Кочергину и Корнилову.

Приблизительно одновременно с описываемыми событиями, нотариус Щербакова Мария Борисовна из города Красная Горбатка Владимирской области удостоверила доверенности гражданки Корниловой и гражданина Кочергина. Почему-то эти люди для того, чтобы выдать доверенность решили съездить за тысячи километров от дома именно в этот среднерусский городок. Доверенность была выдана некоему уроженцу Чечено-Ингушской АССР. Чувствую Ваша честь, Вам стало весело, знаете я тоже пару раз еле сдерживался от смеха пока распутывал этот клубок, но это не идет ни в какое сравнение с тем, как смешно было моим клиентам, когда они узнали как их лишили акций.

Но мы отвлеклись. Знаете, а ведь такого нотариуса не существует, возможно где-то и есть нотариус Щербакова, но только не в Красной Горбатке. Как бы там ни было, в доверенности выданной благородному горцу указывалось право на распоряжение акциями завода, принадлежавшими доверителям.

Вам конечно не терпится узнать, что же произошло с кипрским оффшором, на лицевом счете которого было целых пятнадцать процентов акций. Вот здесь я Вам точно сказать не могу. По версии номинального директора кипрской

компании, проживающего на солнечном острове, однажды ночью к нему в офис пробрались воры и украли печать именно этого предприятия. Пропажу он заметил не сразу, так как печатью практически не пользуется, факт кражи он обнаружил только после прилета на Кипр бенефициаров компании. По другой менее красочной версии, уважаемого директора просто-напросто подкупили и он передал печать непосредственно в руки жуликов. После чего они удачно подделали на передаточном распоряжении подпись директора оффшора и скрепили ее печатью кипрской компании.

Разумеется, это были лишь подготовительные мероприятия злоумышленников. Одно дело фактически украсть компанию, якобы получить множество доверенностей от собственников акций и совсем другое дело-осуществить операции в реестре акционеров. Дело очень рискованное, к тому же в случае неудачи страдают непосредственные исполнители, да и собственники акций становятся намного умнее и придумывают более изящные схемы защиты своих ценных бумаг.

Однако, есть один способ, который позволяет практически полностью исключить возможность провала. Вы можете спросить какой. Я отвечу- преступный сговор с реестродержателем. Обычно, опытные собственники ценных бумаг договариваются с руководителями регистратора о том, что те будут извещать их о каждой сделке с принадлежащими им акциями. Как только к регистратору поступают документы, оформляющие сделки с этими акциям, он тут же связывается с их фактическими владельцами и спрашивает, действительно ли тот собирается продать принадлежащие ему ценные бумаги. Схема работает безотказно и не позволяет коварным недоброжелателям завладеть акциями. Правда, акции все равно можно списать,

даже в обход этой схемы. Как? Ваша честь, давайте все по порядку возможно я расскажу и об этом.

К сожалению, мои клиенты не были искушены в корпоративных баталиях, впрочем, как и многие сравнительно честные предприниматели средней руки. Откуда им было знать, что для безопасности бизнеса нужно еще и установить хорошие отношения с реестродержателем. Кстати, чтобы не украли ООО, им нужно было договориться или с начальником налоговой инспекции, или на крайний случай с начальником отдела государственной регистрации юридических лиц. Очень печально, что ни Корнилов, ни Кочергин об этом не позаботились.

Их противники очень быстро выяснили, что никаких договоренностей у руководителей завода с реестродержателем нет. Поэтому они и решились в наглую «увести» акции. Конечно, они могли бы рискнуть и попытаться провести все операции без предварительной договоренности с реестродержателем. Но все же сохранялась опасность, что сотрудники регистратора заподозрят неладное- все-таки продается контрольный пакет акций немаленькой компании. Поэтому злоумышленники и решили подстраховаться. Задачу им облегчило то, что реестродержатель принадлежал местному бизнесмену, а не был филиалом московской компании. Соответственно и расценки на услуги, так сказать, деликатного характера были намного ниже. Как я подозреваю, владельцам реестродержателя заплатили некую сумму денег. Сколько? Ваша честь, Вы неспроста оживаетесь, когда речь заходит о деньгах. Еще раз простите- я ни на что не намекаю. Просто наблюдение.

Ну а затем началось центральное действие нашей пьесы. К реестродержателю явился уже упоминавшийся мной уроженец горной республики и предъявил подписанные

директором двух обществ с ограниченной ответственностью передаточные распоряжения. Кроме того, у него с собой имелся полный пакет документов, подтверждавший законность назначения на столь высокий пост и новые анкеты зарегистрированных лиц- ведь в старых были подписи прежних руководителей. Так как новый директор не явился к регистратору, чтобы лично в присутствии его сотрудников подписать анкеты, поверенный предоставил банковские карточки с образцами подписи нового главы предприятия. Догадываетесь, какой нотариус удостоверил их? Правильно, наша старая знакомая из Красной Горбатки. С собой поверенный также имел доверенность от нового директора, которая позволяла ему действовать в интересах двух компаний.

Разумеется, жулик предоставил и доверенности от жены Корнилова и брата Кочергина, самостоятельно расписавшись в передаточных распоряжениях. От имени кипрского оффшора он передал реестродержателю подписанную директором компании доверенность на право распоряжения акциями и соответствующее передаточное распоряжение.

Вам может показаться, что это были все документы, которые он принес с собой. И будете не правы. А как же покупатель акций? Именно поэтому он еще к тому же принес полный комплект документов и доверенности на свое имя, для открытия лицевых счетов трех юридических лиц, которые и становились счастливыми обладателями акций завода.

Спустя сутки после визита злоумышленника, мои клиенты перестали быть акционерами цементного завода. Вскоре акции были проданы еще нескольким компаниям, после чего они благополучно оказались на лицевом счете ЗАО «Стэлс».

Ну, как Вам история, Ваша честь? Верите? Думаю да. Все оказалось так просто и бесхитростно. Полная цепочка была восстановлена довольно быстро. С нашей подачи правоохранительные органы возбудили уголовные дела. Однако это меня не обрадовало. Было совершенно понятно, что уголовное производство пойдет в тупик. А нам тем временем предстояло еще сражаться с добросовестным приобретателем акций- ЗАО «Стэлс», который захотел воспользоваться своим законным правом – переизбрать органы управления компаний.

Первым желанием моих клиентов, когда они узнали о намечающемся собрании, было написать наглецам отказ, чтобы не проводить никаких собраний. Знаете, это самая распространенная ошибка неопытных участников акционерных войн. Искушенные корпоративные стервятники это прекрасно знают и специально подталкивают своих оппонентов именно к такому шагу. Ведь стоит им получить отказ совета директоров назначить собрание, как согласно закону они приобретают право самостоятельно провести внеочередное собрание акционеров. Разумеется, в таком случае им будет намного легче претворить в жизнь свои замыслы. Однако, прежде чем направлять гневный ответ в адрес оппонентов, предприниматели реши выслушать совет Вашего покорного слуги. Поэтому замыслам оппонентов не суждено было сбыться. В общем, была назначена дата собрания.

Знаете, Ваша честь, в нашем положении было непросто что либо предпринять. Акции были приобретены на вполне законных основаниях. Конечно, можно было бы пойти на не очень законные мероприятия по возврату ценных бумаг, но господин Кочергин был непреклонен- действовать только по закону и никаких серых, а тем более черных схем не использовать. Не знаю, чем это было вызвано. Но факт

остается фактом, мы ничего противозаконного не предпринимали. Хотя у меня было так много предложений. Эхххх. Всё молчу, все-таки Вы государственный служащий, еще что-нибудь не так поймете.

Итак, учитывая позицию нашего руководства у нас было два варианта- либо выходить на банкротство компании, либо выводить активы. Сначала мне казалось более предпочтительным именно банкротство, но очень скоро до нас дошли слухи... Мне сложно сформулировать... в общем, нам стало известно, что арбитражный суд немножко не на нашей стороне. Ваша честь, ну мы же взрослые люди, давайте не будем лукавить. Скажите прямо, наши оппоненты заручились поддержкой председателя суда, а следовательно и Вашей благосклонностью. Разве не так. Вы молчите, а это знак согласия. В общем, Ваша честь, от банкротства нам пришлось отказаться- ведь ключевую роль в этой схеме занимает позиция арбитражного суда. А Вас переломить ой как сложно.

Вот почему нам пришлось выводить активы из компании. Сами посудите, что мы могли предпринять. Ну а что было дальше, я думаю Вам и так известно. Ведь наши оппоненты начали бурную судебную деятельность, пытаясь оспорить предпринимаемые нами шаги. Знаете, я бы на их месте делал то же самое. К тому же собрание им провести не удалось. Мы их просто не пустили. Понимаю так делать нельзя. Очень сильно возмутились представители регистратора- еще бы, учитывая их теплые отношения с оппонентами. Но в нашем положении это было единственным доступным способом. Конечно, можно было бы купить определение какого-нибудь далекого суда, ой не морщьтесь, Ваша честь, неужели Вы не знаете, как это делается? Но, учитывая нынешнюю дороговизну судебных актов, и стойкое нежелание клиента играть по правилам

оппонентов мы так делать не стали. Мы сделали хитрее. Произошла утечка информации о том, что у нас уже есть определение о запрете ЗАО «Стелс» голосовать на внеочередном собрании акционеров всеми принадлежащими ему акциями. Разумеется, наши противники решили нейтрализовать судебный акт и получили другое определение, запрещающее чинить препятствия ЗАО «Стелс» по участию в собрании акционеров и в выражении на нем своей воли. Как нам стало известно, этот документ к началу регистрации участников собрания уже находился у представителей счетной комиссии, функции которой исполнял регистратор. В случае появления нашего определения представители регистратора заявили бы, что при всем уважении к суду далекой южной республики они не могут исполнить его, так как к ним уже поступил другой судебный акт взаимоисключающего содержания.

В общем, мы заставили оппонентов потратить и деньги и время. Кстати, Вы не знаете, в каком суде они получили такое определение? Опускаете глаза. Боюсь предположить, неужели Вы... Ваша честь, простите. Давайте я закажу еще коньячку.

После собрания начался самый жаркий этап нашего противостояния. Оппоненты пытались в судебном порядке оспорить наши сделки по выводу активов. Скажу честно, при объективном рассмотрении дел у них не было никаких шансов. Абсолютно никаких. Мы делали все так филигранно и выверено, к тому же и генеральный директор, и совет директоров были полностью на нашей стороне. Но тут в процесс вмешались Вы. Мне непонятно вот что, почему все дела, имеющие отношение к нашей компании попадали и попадают именно к Вам. Неужели такой огромный арбитражный суд не имеет других судей. А может быть наши

дела все как одно повышенной сложности и никто кроме Вас не может их разрешить?

Ваша честь, объясните мне, почему раз за разом удовлетворяя требования наших оппонентов, Вы игнорируете заявляемые нами ходатайства. Извините, некоторые ходатайства Вы все же удовлетворяете- и то только те, когда кодекс четко обязывает Вас это сделать. Поразительно, но факт, все иски оппонентов назначаются к рассмотрению, едва успев получить свой номер в судейской канцелярии. Если же исковое заявление подается с нашей стороны, Вы долго думаете, прежде чем определить дату предварительного заседания.

Ваша честь хватит лукавить, ведь Вас «зарядили», знаете, у юристов есть такой термин, отнюдь не оружейный. Не знаю, кто, когда и даже кому выдал энную сумму денег. Я знаю одно- Вы не беспристрастны. Очень скоро Вы начнете выносить решения по нашим делам и я больше чем уверен, что они будут не в нашу пользу.

Знаете, мне непонятно почему оппоненты сосредоточили акции в одном месте. Почему они не увели их в номинальное держание, не обременили залогом. Странно. Очень не хочется думать, что все дело в дремучем непрофессионализме. Кстати, почему Вы отказали в иске региональному антимонопольному ведомству? Ведь они четко сформулировали предмет исковых требований, привели доказательственную базу. ЗАО «Стелс» имеет двух учредителей, которые возглавляют очень крупные строительные компании, следовательно, заключение сделок по покупке акций цементного завода ведет к ограничению конкуренции и арбитражный суд в Вашем лице должен признать их недействительными. Разве я не прав? В общем, Вы отказали в иске, даже, несмотря на то, что истцом выступал орган государственной власти. Признаюсь, мы

многое сделали для того, чтобы подвигнуть антимонопольщиков на активные судебные мероприятия, но ведь в этом случае, правда на нашей стороне и мы не подделываем доказательства.

Кто подделывает? А разве Вы не знаете. Письма за подписью генерального директора компании будто бы свидетельствующие о его намерении продать упаковочную линию немецкой фирмы "Хавер-Бекер" и "Боймер". Уфф, видите как выучил название. Эта линия упаковывает цемент в бумажные мешки и пакетирует их в специальную пленку. Почему-то Вы поверили невесть откуда взявшейся копии письма и вынесли определение об аресте этой линии и заодно запретили ее использование. Разве это правильно-парализовать работу целого предприятия?

Ваша честь, Вы все-таки решили уйти, Вам надоело выслушивать упреки в свой адрес. Простите меня, ведь я изможден пребыванием в Вашем городе и бесконечными судебными заседаниями. Ваша честь, у меня есть предложение. Знаете, мне стало известно, сколько Вам и Вашему начальству заплатили наши оппоненты. Совершенно случайно сегодня я взял с собой такую же сумму денег. Если чуть вытянете ногу может нащупать под столом дипломат-они, то есть деньги, внутри. Ваша честь я не хочу перекупить Вас, нет. Я просто прошу, возьмите столько же денег, сколько заплатили наши противники пусть в Ваших глазах ценность моих клиентов и враждебных оппонентов сравняется. Ваша честь, возьмите эти деньги и судите почестному. Может быть, тогда у нас появится шанс найти правду в областном суде. Ведь высшие инстанции стоят несравнимо дороже.

Глава 3 (продолжение) Уставный капитал общества. Акции, облигации и иные эмиссионные ценные бумаги общества. Чистые активы общества.

Глава о том, как начинаются и заканчиваются служебные романы, о том, как скупить акции мяскокомбината, чем специфика трудовой функции обработчика колбасных изделий, а также о том идет ли зимой снег и какая от него польза.

Эта история началась в конце апреля 1998 года. Широкие массы еще не успели вкусить всей пугающей неотвратимости слова «дефолт», Кока-кола стоила два пятьдесят, а Юкос и Сибнефть собирались объединить капиталы под эгидой «ЮКСИ».

В то время я трудился на должности юрисконсульта в одной питерской фирме, занимавшейся лесом. По иронии судьбы наша компания была пронизана терпким лесным запахом. Взять хотя бы название - «ДУБрава». Мои знакомые, далекие от особенностей лесоторговли, недоумевали «Почему Дубрава??? Ведь на экспорт в основном продается сосна». Чаще всего я просто улыбался, показывая собеседнику, что происхождение этого названия мне неизвестны. Близкие же люди знали с моих слов, что отец-основатель и бессменный директор нашей конторы Александр Михайлович Дуб, устав от долгого мозгового штурма, в пух и прах раскритиковал варианты названия создаваемой компании, обсуждаемые партнерами, и предложил связать фирму со своим именем. Партнеры Александра Михайловича уважали и даже немного побаивались, поэтому и согласились с его предложением.

Дела в конторе шли хорошо- лес пользовался спросом у зарубежных капиталистов и постепенно «Дубрава» или в англоязычном варианте «DUBrava LTD» превратилась в одного из лидеров рынка. К тому моменту, когда я начал работать в компании, она уже имела штатное расписание, службу безопасности и даже сайт в Интернете, о чем мне с нескрываемой гордостью поведал мой непосредственный начальник. О нем стоит рассказать поподробнее. Гоша, прошу прощения, Игорь Петрович Бражников, проработал следователем без малого десять лет. Это обстоятельство не могло не сказаться на особенностях характерах и поведенческой мотивации начальника юридического отдела. Игорь Петрович очень переживал из-за того, что в свое время он не стал начальником отдела по борьбе с организованной преступностью Ленинского района Санкт-Петербурга. Он даже не слушал друзей, утешавших его тем, что назначенный на эту должность молоденький капитан через два месяца был застрелен местным авторитетом Терехом (картину героической гибели смазывал тот факт, что бандит застрелил милицейского начальника после совместного распития спиртных напитков в одном из массажных салонов города).

Как бы там ни было Гоша (буду изредка все же называть его таким образом) очень хотел быть начальником. Его не могла удовлетворить солидная зарплата юрисконсульта «ДУБравы»- требовался статус, закреплявший на свежеотпечатанных визитках словосочетание «начальник юридического отдела». Поэтому при первом же удобном случае Игорь убедил директора взять на работу еще одного юриста, чтобы сформировать юридический отдел. Благодаря тщеславию моего начальника я и появился в этой компании, предварительно пройдя нелегкое сито конкурсного отбора, сразив Игоря Петровича знанием специфических терминов, типа конклюдентных действий и виндикационного иска.

ООО «ДУБрава» было моим первым местом работы после университета, поэтому я спокойно относился ко многим поручениям своего начальника, как то: сходить за слабоалкогольным коктейлем финской фирмы «Синебрюхофф», оплатить кабельное телевидение или отвезти цветы очередной даме сердца.

В промежутках между исполнением заданий начальства я постепенно изучал премудрости практической стороны юриспруденции. Несмотря на то, что Игорь Петрович полагал, что Шершеневич* это персонаж гоголевских «Мертвых душ», называл ученых занимавшихся проблемами частного права цивильниками и не мог без запинки произнести слово «контрактация», он был далеко неглупым человеком, накопившим солидный практический опыт. Именно это и вынуждало меня продолжать работать на своем месте. Хотя нет, здесь я слукавил, было еще одно обстоятельство заставлявшее меня по каждой мелочи заглядывать в бухгалтерию и засиживаться на работе до позднего вечера, если в соседнем кабинете бухгалтеры бились над статьями баланса. Короче, ее звали Маша, и она была нашим кассиром.

В офисе работало не так уж много моих ровесников. В основном здесь трудились люди под сорок, многие из них начинали с Александром Михайловичем еще в конце идеалистических 80-х, когда он открыл свой первый кооператив. Несколько молодых лиц можно было наблюдать в отделе АСУ, среди наших сбытовиков, да еще в бухгалтерии. Однако с АСУшниками отношения у меня как-то не сложились, а сбытовики слишком часто менялись

* **Шершеневич**, Гавриил Феликсович, юрист, 1863-1912, профессор гражданского и торгового права Казанского университета. Был депутатом Государственной Думы первого созыва, конституционалист-демократ.

менялись, так что для дружеских контактов оставалась бухгалтерия. Постепенно деловые походы за подотчетными денежными средствами превратились в дружеские, темы для разговоров все реже стали касаться производственных моментов и в конечном итоге мы стали встречаться и за пределами офиса.

Самым поразительным в этих отношениях было то, что нам каким-то чудом удавалось скрывать их от наших сослуживцев. Возможно, кто-то догадывался о том, что наши беседы не сводятся к одним лишь обсуждениям музыкальных новинок или модных фильмов, однако реальных доказательств у местных сплетников не было, и мы благополучно избежали косых взглядов коллег по работе и недовольного бурчания начальства.

Мое трепетное чувство к Машеньке, нарастало с каждым днем и однажды я понял, что слабо представляю свою жизнь без ее грустных, задумчивых глаз, легкой улыбки и того чувства абсолютной и всепроникающей уверенности в собственных силах, которое я испытывал, находясь рядом с ней.

Тогда я еще не знал, что счастье недостижимо, а его наличие является ничем иным как иллюзией, которая по своей природе мимолетна.

В 17.55 двадцать третьего апреля, я уже собирался уходить домой, как дверь в кабинете распахнулась, и на пороге появился мой начальник.

- Славка, нас ждут великие дела. Ты сейчас никуда не торопишься? - Гоша смотрел на меня вопросительным взглядом, предоставляя несколько секунд на то чтобы дать утвердительный ответ.

-А что нужно?- во мне еще теплилась надежда, что мы с Машей попадем на концерт Гребенщикова в Октябрьском.

- Нужен ты и больше ничего, пока ничего- подмигнул раскрасневшийся Гоша.

- Хорошо, я позвоню тогда- вопросительно посмотрев на Игоря я взял телефонную трубку и набрал городской номер нашей бухгалтерии. Все-таки приходилось соблюдать небольшую конспирацию.

- Я вас слушаю- трубку взяла Машенька.

- Привет это я- мне приходилось балансировать между нежными интонациями и нарочито деловым тоном- Игорь не отходил от моего места и нервно барабанил пальцам по столу, как бы отстукивая секунды отведенного на разговор времени.

- Мне придется задержаться на работе, тут дело одно неожиданно возникло. Я не смогу пойти- повисла пауза

- Хорошо, звони тогда вечером без тебя я туда не пойду- я сразу же вспомнил как Маша хотела попасть на БГ и на душе стало паршиво.

- Извини, так получилось- произнес я.

- Ну все пока, у нас уже все уходят. Целую в мокрый нос- произнесла она и повесила трубку. Я даже не успел ничего сказать ей на прощание.

- Ну, наговорился, Казанова?- хмыкнул Игорь, а теперь к делу, тема такая- и он начал излагать стоявшую перед нами задачу.

Как выяснилось, Михалыч (это прозвище нашего директора) решил вложить свои деньги в новый бизнес. Лесное направление, конечно, оставалось перспективным, однако компаньоны нашего директора не давали ему развивать смежные направления, ненавязчиво намекая, что у него могут возникнуть большие проблемы, если он начнет осуществлять собственные проекты в отраслях, связанных с лесом. Как сказал Игорь: «Дуб конечно, мужик реальный, и своих партнеров не боится, однако он и не дурак. У этих

ребят бабок больше чем у него, да и потом у них против него кое-что есть, в общем заткнут его при необходимости».

Последние полгода Александр Михайлович активно искал приложение своим капиталам, и недюжинным организаторским способностям. В конечном итоге он нашел куда вложить деньги. Было решено купить Чудской мясокомбинат в Новгородской области. Михалычу удалось найти общий язык с местным директором, благодаря управленческому таланту которого предприятие оказалось на грани банкротства. Теперь у непутевого руководителя было два выхода:

1. Попытаться обанкротить комбинат, вывести активы на третьи фирмы и продолжать производство мясных изделий. Проблема была в том, что директору удалось испортить отношения и с областным начальством и даже с прокуратурой. Поэтому при таком варианте развития события ему как минимум светило возбуждение уголовного дела по статье о преднамеренном банкротстве, а как максимум... На этом моменте, Гоша вытянул правую руку вперед, выставил указательный палец и прищурился одним глазом симитировал звуки выстрелов- «Пах-пах».

2. Найти стороннего инвестора и продать ему свои акции, а самому тихо мирно уйти на досрочную пенсию.

В конечном итоге директор решил не рисковать и пошел по наиболее безопасному для себя пути- продажа акций.

Предварительные договоренности между Михалычем и Тарасиком (повезло же директору мясокомбината с такой фамилией) уже были достигнуты. Дуб напряг все свои связи и вышел на самое высокое областное начальство. Ему удалось заинтересовать власть предрежащих своими планами по выводу комбината из кризиса. Поэтому с их стороны никаких возражений против смены собственников комбината не было.

Вопрос о покупке компании казался бы оставался решенным, однако здесь имелась одна проблема- у директора было всего лишь 29% акций компании, остальные принадлежали физическим лицам- бывшим и нынешним работникам комбината. Разумеется, Михалыч не собирался управлять комбинатом, владея без малого 30% акций. Где гарантия, что кто-то третий не купит остальные 70%? Вот почему прежде всего нужно было попытаться скупить акции у рабочих- если удастся набрать 21%, тогда настанет время и директорского пакета, а если ничего не получится, то придется искать другие пути поглощения комбината.

- В общем завтра Михалыч едет на комбинат. Тарасик обещал все подготовить для скупки: помещение там, объявления развесить и все такое. Ну а кто будет покупать акции я думаю ты уже понял- и Гоша широко улыбнулся, что не предвещало мне ничего хорошего.

- А как мы все это будем делать? Я акциями никогда не занимался, но знаю, что там особый порядок перехода права собственности- по блеску Гошиных глаз было видно, что он был готов к этому вопросу.

- Я все выяснил. Акции этого мясного гиганта учитывает одна питерская контора- «КРП». Как она расшифровывается не знаю, но это и не столь важно. Чтобы акции перешли от одного человека к другому нужно: во-первых, заключить договор, а во-вторых, подписать передаточное распоряжение. Это типа акта приема-передачи. Я тут своим пацанам позвонил в госимущество. Они мне по факсу скинули передаточное распоряжение и договор, какими они пользуются- Гоша протянул мне несколько смятых листков. Ты давай это набери на компьютере и распечатай экземпляров так 300-400.

-Хорошо- я разглядывал протянутые мне документы.

- Только побыстрее, Слав. Мы сейчас там заседаем у Михалыча, может что еще потребуется- Игорь вышел из кабинета.

Я подошел к окну и печально посмотрел на сверкающие в солнечных лучах лужи, набухающие почки одинокого деревца, растущего на противоположной стороне улицы. Вечером будет свежо и беззаботно, лучшее время для того, чтобы идти с любимой девушкой по пустынным улицам, держать ее за руку.....

Вернувшись к столу, я сел за компьютер. Сначала предстояло разобраться с договором. Здесь ничего сложного не было- обычный пафосный документ, рожденный в недрах бюрократической машины. Были конечно некоторые шероховатости, но я не стал их исправлять- Игорь не любил, когда ему указывали на недочеты.

С передаточным распоряжением пришлось помучиться. Проблема состояла в большом количестве квадратиков, прямоугольников и других геометрических фигур и сложных конструкций, присутствовавших в документе. Поэтому, когда Игорь через час вопросительно заглянул в кабинет, я все еще возился с очередным квадратиком, говорящим на чей счет необходимо зачислить ценные бумаги.

- Ты еще не печатал?- спросил начальник юр.отдела.

- Пока нет, заканчиваю передаточное- клавиша ввода не хотела срабатывать в нужном месте документа.

- Отлично, акции будем на Михалыча покупать, поэтому ты забей там в нужных графах его данные. Держи паспорт. Смотри, не потеряй, а то...- Гоша многозначительно хмыкнул.

Михалыча, так Михалыча. Я уже допечатывал адрес счастливого акционера, как на пороге появился Гоша и заявил:

-Ты еще не распечатал? Нет, тогда забивай главбуха. Держи ее паспорт- Гоша удалился так же стремительно и неуловимо, как и появился в дверном проеме.

Через десять минут он опять распахнул дверь.

- Еще не печатал- произнес я, предвосхищая вопрос начальника.

- Эх чертяга... Короче, заноси Михалыча, так будет лучше со всех сторон- Игорь вновь выбежал за дверь.

К девяти часам весь мой стол был заполнен стопками договоров и передаточных распоряжений. Одна за другой они перекечевывали в коробку из-под бумаги, которая до этого одиноко стояла в директорской приемной.

- Ну что закончил ?- на пороге опять возник мой начальник, его глаза блестели, что означало только одно- совещание закончилось и высший командный состав нашей компании позволил себе немножко расслабиться.

- Практически да. Игорь, а насчет завтра еще детали расскажешь ?- все-таки мне хотелось знать во сколько я уеду из города, а главное когда вернусь домой- пятница как-никак.

- Детали, хм детали-детали- Гоша присел на стоящий около окна стул- да какие там детали. Завтра в шесть утра мы тебя забираем на Гражданке и едем на комбинат. А остальное на месте определим. Да вот еще, тебе в помощь Люда (наш главбух Людмила Васильевна) сказала Машку взять, кассиршу. А то мы ведь юристы только зарплату умеем считать.

На следующее утро солидная кавалькада автотранспортных средств принадлежащих ООО «ДУБрава» выехала в сторону Новгородской области. Во главе процессии мчался директорский Геленд-ваген, за ним торопливо семенял тойотовский джип с охраной, следом ехала серебристая БМВ с главбухом, финансовым

директором и нашим рекламщиком. Замыкала процессию самая обычная Ауди, в которой на заднем сиденье ехали мы с Машей.

Я надолго запомню тот день. Автомобили мчались без остановок, игнорируя редкие сигналы светофоров. Обгоняемые нами машины робко жались к обочине, пытаясь понять кто же покидает Ленинградскую область: федеральный министр или финский посол.

Маша уже не обижалась на меня, она сказала, что на Борис Борисыча мы сходим в следующий раз, а сегодня надо радоваться тому, что мы целый день будем вместе, причем в рабочее время. Я засмеялся и предложил махнутья с Михалычем машинами- ведь на заднем сиденье его Мерседеса намного удобнее (при этом я заговорщически подмигнул ей), чем в Аудюхе. Она покраснела и посоветовала не думать о глупостях и вообще вести себя сдержаннее ведь кроме нас в машине еще есть водитель.

Так весело мы и ехали к объекту наших акционерных притязаний. Где-то за десять километров до Комбината, когда мы уже свернули с центральной дороги, я вдруг крепче сжал Машкину руку и, заглянув в ее обжигающе- карие глаза произнес:

- Маша, выходи за меня...

Неожиданно она перестала улыбаться и торопливо посмотрела в окно:

- Ты не шутишь- она вновь пристально смотрела на меня.

- Нет- я постепенно начинал ощущать всю серьезность так легко сказанных мною слов.

- Ну только если летом снег выпадет- начала смеяться Маша, но увидев как я мгновенно изменился в лице, осеклась и прошептала- я подумую, ты только не сердишь...

Десять минут спустя мы въезжали на территорию комбината. Директорский Мерседес еще не успел миновать проходную, как откуда-то сверху раздался глухой удар, потом еще один позвонче, другой и вот уже по всей округе разносился бодрый перезвон колоколов.

- Как барина встречают- хмыкнул шофер нашего Ауди.

Тем временем Александр Михайлович степенно вышел из автомобиля, осмотрелся, повернулся назад и, протянув руку вглубь салона, помог выбраться из машины стройной высокой девушке в сером деловом костюме. Я никогда раньше ее не видел, видимо она имела какое-то отношение к грядущему поглощению комбината.

Следом за незнакомкой из машины бодренько выпрыгнул Игорь Петрович, потянулся и захлопнул за собой переднюю дверцу. Он помахал мне рукой, как бы приглашая выйти из машины, и направился за Михалычем к управленческому корпусу комбината.

Я догнал Игоря только на третьем этаже, когда наша процессия походила к кабинету генерального директора.

- Игорь, нам где лучше подождать?- на ходу спросил я начальника.

- Подождите с Машей в коридоре, мы скоро. И поставь ты эти коробки, а то выглядишь как продавец пирожков, честное слово.

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут из приемной вышел Тарасик, показывая дорогу долгожданным гостям. Мы последовали за ними. Пройдя по темному коридору и спустившись на второй этаж, процессия достигла кабинета на дверях которого красовалась медная табличка: Председатель профсоюза Зайончевский К.К.

- Не стесняйтесь, проходите- тараторил Тарасик. Столы мы сейчас сдвинем, людей уже оповестили, из цехов народ скоро подойдет. Люба- директор обернулся к невысокой

женщине, стоявшей около огромного бархатного красного знамени- тряпку принеси, все ведь в пыли ну что же ты. Александр Михайлович- это уже к нашему директору- здесь будет наиболее удобно. Пусть Ваши сотрудники располагаются, если какие-то вопросы будут пожалуйста- Любовь Петровна начальник нашего бюро ценных бумаг.

- Спасибо- бросил Михалыч.- Игорь ты пока останься тут, проследи, чтобы все как надо. А мы с Сергеем Карельевичем пока наверх поднимемся.

Пока Игорь о чем-то разговаривал с Любовью Петровной, мы с нашим охранником сдвинули столы, вынесли часть стульев в коридор, а оставшиеся поставили около столов, чтобы продавцам было удобно на них сидеть. Маша неторопливо вытерла пыль, поправила занавески и начала доставать необходимую канцелярку- ручки, скрепки и прочие полезные мелочи.

- Слав, подойди пожалуйста- окликнул меня Игорь

- Знакомьтесь, Любовь Петровна, начальник по ценным бумагам и Вячеслав, наш юрист, мой подчиненный- последние два слова Игорь выделил особо.

- Слав, в общем ситуация такая. Любовь Петровна говорит, что в «КРП» есть свои бланки передаточных распоряжений, поэтому мы их сейчас отксеримм вместо наших. Кроме того, у нас будут расходники. Это чтобы подтвердить факт получения денег продавцами, а то нас по налоговым затаскают. Ясно? Любовь Петровна сейчас скажет, чтобы бланки отксерили ну и расходники тоже принесут. Так?- Игорь вопросительно посмотрел на собеседницу.

- В принципе- начала было Любовь Петровна.

- Ну вот и отлично. Мы вас ждем. Слав давай теперь посмотрим, что у нас по посадке. Вот смотри. С левой стороны сядет Любовь Петровна к ней будут подходить

продавцы с паспортами, она сверяет их с реестром акционеров и заполняет анкету зарегистрированного лица- поймав мой вопросительный взгляд Игорь остановился и пояснил. Каждый акционер должен иметь свою анкету, она должна храниться у фирмы которая ведет реестр, в нашем случае «КРП».

- Но зачем нам заполнять дублирующую анкету- спросил я.

- Дублировать мы ничего не будем- продолжал Игорь- все эти акционеры автоматически перекочевали в реестр после приватизации и никаких анкет не заполняли. А чтобы регистратор перекинул акции с дяди Васи на нашего Михалыча, нужно чтобы в конторе хранилась эта анкета с образцом подписи акционера. А то как он будет знать, что это именно он расписался. А раз анкеты нет, значит нужно ее сделать. Сечёшь?

- А ну в принципе ясно. Но как «КРП» поверит нам, что подпись на анкете принадлежит акционеру?- я торжествующе посмотрел на Игоря, самое главное чтобы Маша услышала, как я его подцепил.

- Славка, ты бежишь вперед паровоза- Игорь снисходительно посмотрел на меня- А зачем же Михалыч нотариуса привез с собой? Мы каждую анкету будем нотариально заверять вот и все дела. Хочешь- не хочешь согласишься в нашу безграничную правоту.

- Теперь понятно- стало ясно, что мое торжество не удалось.

- Короче, после заполнения анкеты акционер присаживается к столу нотариуса, она заверяет его подпись и передает тебе все документы. Ты заполняешь передаточные и договор и передаешь документы Маше, а она уже расписывает все как надо в расходнике и выдает деньги. Вопросы по схеме есть?- Игорь похлопал меня по плечу.

Если нет, тогда начинайте, нотариуса Лена зовут, я буду наверху- и Гоша стремительно вышел за дверь.

В кабинете кроме нас с Машей остался наш охранник, который должен был ограждать нас, а точнее врученные нам денежные средства, от преступных посягательств алчных акционеров мясокомбината. Впрочем нет, кроме нас в кабинете находилась нотариус Лена, она тихо стояла у окна и задумчиво смотрела на доску почета работников мясной промышленности.

Как впоследствии выяснилось, Лена была всего лишь помощником нотариуса. Ее начальница не хотела ехать в соседнюю область и общаться с акционерами мясокомбината, поэтому она выдала Лене печать, нотариальный реестр и, пожелав тщательнее расписываться за нее на документах, отправила в командировку.

Но об этом я узнал только на следующей неделе, а сейчас мы, делая вид, что не замечаем друг друга, расселись по своим местам. Вскоре пришла Любовь Петровна, трепетно прижимая к груди первую партию откопированных документов и небольшую стопку расходных кассовых ордеров.

- Ну что молодые люди- начальник бюро ценных бумаг явно была не в духе, что усугублялось ощущением нашего превосходства- начинать будем или до обеда просидим? Вон весь коридор уже гудит, людям работать нужно.

- Любовь Петровна- я постарался вложить в свои слова максимум мужского обаяния- мы сейчас только деньги разложим, а потом уже пригласим акционеров, три минуты...

Любовь Петровна недовольно покачала головой, и, насупившись, стала листать толстый реестр акционеров комбината. Тем временем мы взяли у охранника сумку с деньгами, достали несколько увесистых кубиков, закатанных в полиэтилен. Купюры были совсем новенькими- номер к

номеру. Создавалось впечатление, что утром Дуб заезжал на Монетный Двор, где ему и презентовали эти свеженапечатанные бумажки.

- Ух ты, смотри, пять рублей бумажные- я недоверчиво взял со стола тугую пачку.

- Слав, положи на место, уже полгода как деньги обменяли, а ты все привыкнуть не можешь- Маша забрала у меня деньги и начала раскладывать на столе имеющуюся наличность. Самая большая кучка получилась у сотенных купюр, чуть поменьше было пятисоток, еще меньше пятидесяток. Десятирублевки нам не выдали, поэтому их пришлось заменить несколькими пачками пятирублевого достоинства.

- Ну что, приглашать? – я взглянул на Любовь Петровну
- Давайте- кивнула начальник бюро.

Я вышел в коридор и громко, что было сил, объявил- «Господа, проходите пожалуйста по три че-че- я не мог продолжать- прямо передо мной стоял высокий человек и хмуро сводил брови. Но не это испугало меня. Вся его грязная рубашка, фартук и даже кисти рук были испачканы, причем не грязью. Это была кровь. Я попятился и уже хотел крикнуть нашего охранника, но не успел.

- Вы все-таки позвольте зайти- пробасил громила, а то у меня там мясо на жиловке* испортится- и он широко улыбнулся, давая понять, что в его планы совсем не входит смертоубийство начинающих скупщиков акций.

- Да, конечно- и я впустил нашего первого продавца.

Как потом рассказала Любовь Петровна, это был Юра, милейший человек, который работал в цехе обвалки. Именно там происходит отделение мяса от кости, присвоение ему сорта и та самая пресловутая жиловка. Мы еще не раз

* Жиловка (проф. термин) - очищение мяса от жил.

вспоминали Юру- подписанное им передаточное распоряжение, было испачкано в нескольких местах кровью. Когда я сдавал передаточные в «КРП», девушка, принимавшая от меня документы, увидев кровавые пятна, испугавшись, позвала директора. Тот взглянул на кровь, посмотрел на меня и убедившись, что акции переводятся на Михалыча, произнес: «М-да, стареет Дуб, раньше умел договариваться- все спокойно решал».

После третьего продавца мы ускорили темп и работа пошла как по маслу. Удавалось даже выслушивать рассказы рабочих об их нелегкой жизни и технологии мясного производства. Как нам поведала технолог Света (так она представилась, несмотря на как минимум тридцатилетнюю разницу в возрасте) сорт изготавливаемой колбасы напрямую зависит от мяса, причем спланировать какой сорт, когда будет производиться довольно сложно. Дело в том, что мясной фарш обрабатывается по рецептуре в зависимости от количества сырья: если в день изготовления колбас в цехе находится большее количество говяжьего фарша, то производятся колбасы с большим содержанием говядины или полностью говяжьей, например "Раменская", "Говяжья" или "Гатчинская". При преобладании в день изготовления свиного фарша формируют ассортимент из колбас, содержащих его наибольшее количество.

Через час, при желании, я уже мог без труда сменить профессию и начать работать если не главным технологом, то, как минимум обработчиком колбасных изделий.

После часового перерыва, во время которого нас накормили вкуснейшими бутербродами с колбасой, мы продолжили скупку.

Опасения нашего руководства о том, что акции будут плохо продаваться, не оправдались. Рабочие и пенсионеры нескончаемым потоком шли в кабинет профсоюзного лидера,

чтобы избавиться от статуса акционера. Видимо сказывалась трехмесячная задержка зарплаты и достойная цена. К тому же, как я понял из разговоров, рабочие надеялись, что у комбината наконец-то появится хозяин. Когда, в кабинет заходил Михалыч, чтобы проверить обстановку, все разговоры резко прекращались, одна женщина даже встала со стула, как бы не решаясь сидеть в присутствии, как она сказала бабушка, «нового директора».

К концу дня мы купили 7% акций, даже перевыполнив ожидания начальства. Было решено скупать акции всю следующую неделю, ответственность за дальнейший ход операции возложили на меня. В Питер вернулись не очень поздно- где-то в районе семи вечера. Маша спала на моем плече, когда мы подъехали к ее дому.

- Машук, вставай, приехали- я осторожно прикоснулся к ее плечу.

- Вижу- протяжно произнесла она, и прошептала чуть слышно- я позвоню тебе утром- сегодня вечером мне нужно кое-что решить- и помедлив добавила- хотя решать-то уже нечего все и так ясно...

Как бы мне хотелось завершить рассказ на этих словах. Можно было бы для колорита добавить описание апрельского вечера или сцены пышной свадьбы, на которой гости с аппетитом поедают продукцию Чудского мясокомбината. Нет, все же лучше было бы остановиться на Машиных словах. Конкретная недосказанность всегда интересней лобового финала. И все же придется закончить рассказ по-другому.

Маша не позвонила ни на следующий день, ни в воскресенье. Я пытался дозвониться до нее, но ничего не получалось. Я чувствовал- что-то случилось, только вот что??? Наконец, поздно вечером в воскресенье она подошла к телефону.

- Машка, ты где, что стряслось, я все выходные тебя ищу.

- Слав, понимаешь, я не знаю такое совпадения- по Машиному голосу я чувствовал, что она сейчас заплачет- в общем у нас ничего не получится.

Я долго еще не мог осознать, то, что она мне рассказала. Оказывается все время учебы в институт она встречалась со своим одноклассником- Виктором. По ее словам они любили друг друга. Все было хорошо, если не считать взрывного характера ее избранника. Именно поэтому они часто ссорились, расставались и снова сходились. Потом его забрали в армию, и она о нем ничего не слышала. За все время службы он не написал ей ни одного письма. Потом... потом появился я. Ей показалось, что все что было раньше забыто, но как выяснилось позже, она ошиблась.

Виктор вернулся в день нашей командировки. Тем вечером он ждал ее у подъезда, чтобы встретившись больше не расставаться. Сначала она была против, но...

Как все банально и до боли напоминает сюжет подростковой песни.

На следующий день после телефонного признания, я опять отправился на Комбинат. Она ехала со мной в одной машине. Хотелось что-то сказать, расставить все точки, но слова исчезали в холодной дымке тумана, растекавшегося вдоль дороги, и мы молчали.

Двадцать два процента акций были куплены в четверг. Вернувшись в город, я заехал в офис и отчитался перед Гошей. Тем вечером он впервые за все время моей работы предложил выпить. Я не стал отказываться.

Двадцать шестого июня прошло внеочередное собрание акционеров, на котором новым директором комбината был избран Александр Михайлович Дуб. Но я запомнил этот день не по причине корпоративного события. Просто когда мы

уже возвращались в Петербург погода резко испортилась, и заморосил дождь. Редкие дождевые капли падали на лобовое стекло, чтобы через мгновение исчезнуть вслед за стремительным натиском щеток стеклоочистителей.

-Во дает- прервал тишину водитель- ты смотри, снег идет, видишь маленькие хлопья?- он жестом указал на лобовое стекло. Я сначала думал град, а теперь четко видно- снежинки.

- Действительно, снег- отозвался я- Только вот пользы от него никакой, все равно растает.

Глава 3 (продолжение) Уставный капитал общества. Акции, облигации и иные эмиссионные ценные бумаги общества. Чистые активы общества.

Глава о том, почему на спецкурсе по предпринимательскому праву студенты думают о бешеной популярности фильма «Бумер», о том, почему ОАО «Красная свиноматка» никогда не проведет IPO, а также о подсознательных страхах владельцев небольших акционерных обществ. Кроме того, останется неясным есть ли в Коврове спичечная фабрика.

Итак, записываем: Уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. Молодой преподаватель важно ходил между рядами, заглядывая в тетрадки студентов и разглядывая откровенные декольте студенток.

- Давайте запишем определение акций: Акция- эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая права ее владельца на управление обществом и получение части прибыли от деятельности общества. Даша- преподаватель остановился около девушки, повернувшейся спиной к проходу между партами и разговаривавшей с подругой, сидевшей сзади нее.

- Даша Кудачкина, я, конечно, понимаю, что вам интереснее ваша подруга, чем акционерные общества или я...

- Нет ну Вы мне, Александр Евгеньевич, допустим, интересны- Даша повернулась к настойчивому преподавателю и бесцеремонно посмотрела ему в глаза.

- Замечательно, тогда хотя бы ради меня, будьте добры, разговаривайте чуть потише. У нас с Вами все-таки лекция по предпринимательскому праву.

- Я постараюсь- Даша выпрямила спину, перекинула одну ногу на другую и демонстративно раскрыла тетрадь.

- Идем дальше- преподаватель продолжил свои хождения по проходам- записываем особенности акций. Во-первых, все акции общества являются именными. Это значит, что у нас запрещены так называемые акции на предъявителя. Хотя в других юрисдикциях это вполне возможно. Следующий момент: акции, распределенные при учреждении общества, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации. При этом не менее 50 % акций оплачивается в течение трех месяцев с момента государственной регистрации. Я думаю это понятно, здесь...

Но лектор не успел договорить, потому что у него звонил мобильный телефон- мелодия в точности повторяла звонок одного из героев фильма Бумер. Преподаватель извинился и вышел из аудитории. Рустам, завистливо посмотрел ему вслед. Студенту тоже хотелось скачать себе на мобильный этот рингтон. Бумер стал настоящим хитом сентября 2003 года, отобрав лавры у набившей оскомину Бригады. Почему-то пользовавшееся бешеной популярностью кино не шло в самом модном кинотеатре города Владимира- Киномаксе. Кино показывали только в - Художке. Там было душно и холодно, но это никак не сказывалось на заоблачных сентябрьских сборах. Касса была замечательная. Посмотрев фильм, Рустам облазил весь Интернет, но найти мелодию, которая бы точно копировала звонок было невозможно. А препод где-то откопал. Стало завидно и почему-то грустно.

- Итак, продолжим- это вернулся преподаватель-следующей особенностью акций является то, что денежная оценка имущества, вносимого в их оплату, производится по соглашению учредителей на основании результатов оценки независимого оценщика. В этот момент прозвенел звонок.-

Спокойно, сейчас запишем еще одну особенность и расходимся: акции, размещаемые обществом, делятся на два вида: обыкновенные и привилегированные...

После предпринимательского в расписании стояла физкультура, Рустам с удовольствием бы погонял мяч на футбольном поле, но сегодня ему надо было быть на работе: Футбол- минус,- пробормотал себе под нос молодой человек и сел в восьмую маршрутку. Мимо пронесился главный корпус университета, дом, в котором жила безответная любовь Рустама- Олеся Семенова, площадь Ленина и магазин «Пистолет»...

Через пятнадцать минут юноша уже поднимался на второй этаж старого корпуса гостиницы Заря, где и располагался офис юридической компании «Сутяжник». Именно здесь студент и работал то ли помощником юриста, то ли просто мальчиком на побегушках (в последнее время Рустам склонялся ко второй версии).

-И в чем проблема, я не понимаю- из-за двери звучал голос Андрея Донцова старшего юриста компании. Рустам приоткрыл дверь и осторожно, чтобы не мешать разговору, вошел в кабинет.

- Здравствуйте- юноша сел на первое свободное место, здороваясь с Андреем, сидевшим за столом у окна Сергеем Лапочкиным- директором компании, и незнакомым мужчиной в потертой кожаной куртке. Рустаму показалось, что его появление никто не заметил.

- Я объясняю, гражданин адвокат- собеседник Донцова начал копаться в стоящем рядом со стулом желтом кожаном портфеле, на боку которого проглядывалась улыбающаяся мордочка олимпийского мишки. Наш колхоз сделали акционерным обществом. Там всем рулили председатель и агроном. Акции нам дали. А деньги не платят. Вот я и хочу эти акции продать, понимаете?

- Понимаю- Андрей крутил в руках новенькую модель Nokia 7250i со встроенной фотокамерой- мечта Рустама- продавайте я не возражаю.

- Продаю- радостно выкрикнул посетитель.- почем возьмете? С этими словами он вытащил на стол два небольших свертка.

- Что это- поморщился юрист.

- Акции- выдохнул акционер-колхозник и один за другим развернул грубую упаковочную бумагу. В них оказались сложенные в несколько раз куски ватмана. На одном синим карандашом было написано «ОАО «Красная свиноматка». 10 привлекированных акций. Номинальная стоимость одной акции десять рублей». Сверху было нарисовано какое-то существо с крыльями и двумя головами, очевидно выполнявшее функции герба России. На другом куске ватмана уже красным карандашом было написано «40 обыкновенные акции» Птица была поярче и покрупнее, кое-где на ее теле даже проглядывались перышки.

- Шедевр- еле сдерживая смех выдавил из себя Андрей. И у вас значит у всех такие акции?

- У всех не у всех, а люди с головой эти акции уже давно продали. Это я все мешкал- в голосе гостя звучала досада.

- Ладно, возьмем мы ваши акции. Сколько там номинал? Пятьсот в сумме выходит? Вот здесь триста рублей и в расчете, идет?- Андрей протянул несостоявшемуся рантье триста рублей.

- Триста... Братцы, вы же меня выручили. Счастье-то какое.- колхозник раскланиваясь направился к двери- будете в наших краях жду в гости. Жду....- дверь за гостем захлопнулась.

- Сергей, куда бы нам этот антиквариат приспособить?- Андрей взял со стола ватман с обыкновенными акциями и задумчиво переводил взгляд со шкафа на дверь.

- Повесь себе на спину, может ликвидность повысится, - Лапочкин, прищурившись, смотрел на юриста.

- Я же серьезно. Рустам, подай-ка кнопки. Там в коробочке рядом с кактусом- Андрей прикреплял акции над своим рабочим местом. Вот так. Теперь люди будут знать- мы компания с историей.

Андрей приехал во Владимир из Твери не очень давно. Несмотря на диплом юриста, на момент переезда он ни дня не проработал по специальности. Если не считать, конечно, трехдневной практики в управлении по борьбе с экономическими преступлениями, которую он проходил в городе своей бабушки. За ней тогда ухаживал отставной полковник МВД, он и сделал протекцию молодому оболтусу, чтобы не мешал приходить к возлюбленной на чашечку чая. На практике Андрей не задержался. Ему дали задание съездить в какой-нибудь сотовый магазин- оценить мобильный телефон, изъятый при задержании одного особо опасного преступника. Андрей с удовольствием взялся за это поручение. Пока он ехал в офис Би Лайна, на телефон несколько раз звонили. Спрашивали какого-то Игоря Васильевича. Андрей со всеми был подчеркнуто вежлив, объясняя, что с владельцем телефона можно будет поговорить лет через пять. Получив в Би Лайне справку о стоимости телефона Alcatel OT 500, Андрей хотел уже ехать обратно в милицию, но тут ему пришло в голову, что если на телефон поступают звонки, значит он не заблокирован и с него можно и позвонить. Что он и сделал. Через несколько часов Андрею надоело общаться с многочисленными друзьями из Питера, Хабаровска и Минска и он поехал в УБЭП.

К несчастью для молодого человека, телефон не успели снять с прослушки, поэтому вернувшись Андрей понял, что в этом городе он уже больше не сможет устроиться на работу в

правоохранительные органы. Так что, приехав во Владимир, Донцов имел весьма слабые представления о сути юридической профессии. Однако это не помешало его дяде устроить непутового племянника юрисконсультom в транспортную организацию.

К удивлению всех знавших Андрея и, прежде всего него самого, юноша стал демонстрировать недюжинные успехи. Особенно он преуспел в процессуальном праве. Почему-то судьи арбитражного суда прислушивались к мнению этого высокого молодого человека. В суде Андрея заметил Лапочкин и пригласил юристом к себе в компанию. За год работы в «Сутяжнике» Андрей окончательно растерял повадки молодого лодыря, превратившись в знающего себе цену старшего юриста.

Рустам не знал истории Андрея, полагая, что тот все годы учебы в ВУЗе сидел над учебниками, изучая азы российского законодательства.

- Ну что, Руська- Андрей дружески потрепал Рустама по плечу- как жизнь молодая. Что в институте нового?

- В университете- поправил Рустам.

- Ой, прости, прости. Конечно же, университете. Это раньше были институты, а сейчас кругом одни академии, да универы.

- Мы сегодня акции проходили...

- Опа. Пятый курс у пацаненка, а он только акции проходит. Какая прелесть, Сергей Валерьевич, ты слышишь?- Андрей повернулся к Лапочкину, но тот что-то сосредоточенно печатал на клавиатуре, поэтому старший юрист снова переключился на Рустама,- и как это понимать?

- Да мы уже акции проходили- Рустам сам был не рад, что опять позволил Андрею заговорить с ним про учебу- на втором курсе по гражданскому. А сейчас у нас спецкурс по

предпринимательскому, там сегодня только начали акции изучать, дальше все глубже и интереснее будет.

- Глубже и интереснее, знаешь, где будет? Ладно, при Сергее Валерьевиче не стану объяснять. Сам уж поди знаешь- Андрей усмехнулся- Вот скажи мне, старику, у нас акции на предъявителя законом разрешены?

- Нет, конечно. Акции могут быть только именными. Это точно.- Рустам хорошо помнил содержание лекции.

- А почему так уверенно? Я бы так не заявлял опрометчиво. У нас ведь кроме закона об акционерных обществах еще есть закон о рынке ценных бумаг, а ведь в нем вплоть до этого года было положение, что акции могут быть и именные и на предъявителя. Вот так вот студент. Никогда нельзя ни в чем быть уверенным,- Андрей помолчал и вдруг хитро взглянул на Рустама. А вот скажи мне такую вещь. Представь, что ты директор акционерного общества, владеец контрольного пакета акций. Какие проблемы тебя больше всего волнуют. Связанные с акциями, разумеется?

- Как защитить их от недружественного поглощения- предположил молодой человек.

- Ну, во-первых, поглотить акции нельзя, поглощают предприятие. А во-вторых, директор об этом не думают. Знаешь почему? Потому что каждый считает себя самым исключительным, можно сказать избранным. Даже одной единственной мысли не допускает, что акции могут оказаться в чужих руках, а его самого и на порог родного завода не пустят. Вот когда все это происходит, тогда поднимается такой визг, словно поросенка от кормушки оттаскивают. А уже поздно- Андрей подошел к небольшому столику возле окна и налил себе в чашку кипяченой воды из чайника. Сделал глоток и продолжал.

- Есть две взаимосвязанные друг с другом проблемы: как купить акции, доведя свой пакет до ста процентов и что

делать с умершими или пропавшими акционерами. Причем, не решив вторую задачу к первой можно и не подступаться.

Я не знаю чему вас там на пАрах учат, но, надеюсь, что ты в курсе, что отличительная черта российских акционерок¹ в том, что у нас много мелких акционеров и при этом контрольный пакет акций находится в одних руках. И миноритарии, и собственник всего предприятия получили свои пакеты практически безвозмездно, даром. Выбрось из головы эти либеральные штучки, мол, капиталисты купили акции за три рубля, потому что в тот момент они столько и стоили. Ничего подобного. Стоили они намного больше, просто их за три рубля государство продавало.

Мелкие акционеры тоже хороши, они акции вообще замечательно получали- кто больше работал или ближе к директору оказался- тому и пакет покрупнее. Только вот потом когда акции скупать стали большинство людей свои акции и продали. Но заметь, очень часто продавали не все акции- по одной по две оставляли себе. У меня брат в Питере живет, Славка, тоже юрист, так вот когда он акции одного мясокомбината скупал, заметил, что многие рабочие продавая, допустим сто акций, одну за собой сохраняли. Так, на всякий случай, типа акционера не уволят или вдруг дивиденды начнут платить. Вот и получилось, что во многих компаниях 90 процентов у директора, а десять процентов у пяти тысяч непонятно кого- тут тебе и пенсионеры, и рабочие, и непонятные частные инвесторы, которые на приватизационных аукционах акции скупали.

Сам посуди, ну кому это может нравиться. Директор чувствует себя хозяином, может любое решение принять, а тут ему надо для декорации собрание созывать, акционеров извещать, реестродержателю платить, чтобы счетной

¹ Акционерка- акционерное общество.

комиссией побыл. На собрании сидеть, слушать как тебя полощат акционеры, в основном старые бабульки и дедульки. В общем, суета сует. К тому же многим хочется прибыль выводить через дивиденды, а жадность не дает. Как это делиться с миноритарями? Вот из-за этого многие второй раз скупку акций и начинают- хотят свой пакет до 10 процентов довести, чтобы если надо за пять минут можно было написать решение акционера, являющегося владельцем всех голосующих акций общества, дивиденды себе выдавать. Красота...

Сергей на мгновение отвлекся от монитора и внимательно посмотрел на Андрея. Покачал головой и снова углубился в работу.

А Андрей разошелся не на шутку. Он уже не мог сидеть на месте. Встав во весь рост, он шагал по кабинету. Гневно обличал собственников предприятий и сотрудников их юридических служб.

- Знаешь, к нам тут два месяца назад приезжал один клоун а-ля Савва Мамонтов. Да ты, может, слышал- у него спичечная фабрика под Ковровым. Борода лопатой, улыбка до ушей, шутит все время, а глаза злые. Говорит, помогите, что делать с акционерами, совсем на шею сели. Выяснилось, этот престарелый пироман, десять лет народу не платил дивиденды, три года не проводил общих собраний акционеров и ко всему прочему под страхом увольнения заставлял продавать акции. Разумеется, на него заявление написали в прокуратуру. Та возбудила уголовное дело, кроме того, в ФКЦБ передала собранные материалы. Бедный дядька не знал, что делать- ФКЦБ уже штрафануло и его, как директора, и акционерное общество- за то, что отказывался акционерам протоколы предоставить. Следователь его под подпиской оставил. В общем, дело дрянь. Ну с прокурорами

у нас Сережа умеет общаться- там все решили. А вот с акционерами я ему уже помогал.

-Самое тяжелое было убедить это дитя денежного порока в том, что если хочешь купить акции за них нужно предлагать не 10 рублей, а минимум сто, чтобы человек, решая продавать или нет, все-таки склонился ко второму варианту. Кое-как мы с ним за месяц до 92 процентов акции скупили. Это с семидесяти процентов! Каково?!- Андрей торжествующе подмигнул Рустаму.

- А как же остальные восемь процентов- спросил немного ошарашенный бенефисом старшего юриста студент.

- Все очень просто. Основная масса оставшихся акционеров уже давно умерли и при всем желании вряд ли продали бы свои ценные бумаги. Родственники их наследство не принимали. Конечно, можно было бы восстановить срок принятия наследства, но кому это нужно? Наследники люди занятые, времени по судам ходить нет. Конечно, мы могли за них походить и с судьей договориться, чтобы проблем с восстановлением сроков не возникало, но наш миллионер быстро понял, что тогда и наши гонорары возрастут прямо пропорционально продолжительности судебных процессов, поэтому от этого пришлось отказаться. Хотя мы один подобный суд и провели- у бывшего главного инженера было два процента акций- тут уж мы постарались на славу, дочка стала собственником акций и благополучно их нам продала, вернее нашему скупому рыцарю. Что делать с остальными акциями? Вот ты бы, Руся, что придумал?

- Ну, если акции никто не наследует, значит, это выморочное имущество. Оно переходит к государству. перевел бы в собственность государства, а потом бы договорился о приватизации и купил весь пакет- Рустам внутренне напрягся- ироничная улыбка Андрея становилась все шире.

- С таким подходом это будет не выморочное, а замороченное имущество. Вот смотри, у нас в Гражданском кодексе записано: порядок наследования и учета выморочного имущества определяется законом. А теперь скажи мне, в каком законе этот порядок предусмотрен? Молчишь, то-то же. Есть древние положение и инструкция от 1984 года. Их еще Совет Министров и Минфин утверждали. Но разве этого достаточно? Да и потом, какому чиновнику выгодно переводить в государственную собственность шесть процентов акций какой-то там спичечной фабрики, гори она синим пламенем. Одни расходы- этим пакетом нужно управлять, отчеты писать о результатах управления и много чего еще. А потом приватизация. Ты хотя бы раз сталкивался с тем, чтобы повернуть дело по приватизации, сначала в перечень предприятий, подлежащих приватизации включить, а потом этот аукцион выиграть. А вдруг какие-нибудь гринмэйлеры нарисуются, пакет перекупят и начнут твою АОшку кошмарить? Понял?- Андрей снисходительно возвышался над столом Рустама.

- А что Вы тогда стали делать- выдал из себя молодой человек.

- До идиотизма простую комбинацию. Следи за мыслью. Если акционер умер, а его родные в права не вступили, значит, их акции не интересуют. Следовательно, им безразлично, кто станет владельцем пакета их не совсем живого родственника. Дальше. У реестродержателя с вероятностью в 99 процентов нет анкеты зарегистрированного лица -умершего акционера. Тут живые-то анкеты не заполняют. Реестродержателю о смерти акционера не сообщают, так что он спокойненько себе болтается в реестре. Следовательно, если кто-то придет к реестродержателю с нотариальной доверенностью от имени умершего акционера с правом продажи акций, заполненной

анкетой, которая также заверена нотариусом и передаточным распоряжением, подписанным этим загадочным кем-то- ведь это ему позволяет доверенность, то реестродержатель совершенно спокойно проведет все необходимые операции по смене собственника акций. На всякий пожарный, печать ноатриуса рисуется, ставится какой-нибудь нотариус Щербакова из Красной Горбатки, к реестродержателю посылается бомжара, а новый собственник акций перепродает акции другому лицу, желательно юридическому. Всё, схема отработана- Андрей щелкнул пальцами.

- Здорово вы акции увели- Рустам задумчиво покачала головой.

- Почему мы- идилию нарушил голос Лапочкина. Ты больше Андрея слушай. Не было у нас никогда такого клиента, да и в Коврове спичечных фабрик никогда не строили. У нас все-таки солидное юридическое лицо, а не уголовные морды. Андрей вон новый журнал в Москве купил- «Слияния и поглощения», начитался вот и грузит тебя по полной. Андрей, делом бы занялся,- Сергей порылся в верхнем ящике стола и достал оттуда картонную папку с изящным голубым вензелем в правом верхнем углу. Тут собака покусала одну знакомую, она человек уважаемый председатель КТОСА...

- Чего? -Андрей сделал вид, что испугался упомянутой аббревиатуры.

- Комитета Территориального Общественного Самоуправления. Нужно ей иск составить и в процессе посидеть. Денег не берем, за нее из горсовета просили. Так что давай, бери папку и дуй на Содышку- Сергей ловко метнул папку на стол Андрея.

- Не, Валерич, я не могу у меня процесс завтра по Вязниковскому льнокомбинату. Пусть Руська съездит-

Андрей сел за свой стол и демонстративно стал раскладывать по столу увесистые папки, видимо с материалами дела.

- Ладно, хорошо. Рустам, ты задание понял. По дороге пролистай папку. Съезди к женщине, познакомься. Завтра иск составишь и в Октябрьский суд подашь. Добро? Вот и славно. Сейчас запишу ее координаты,- Сергей поискал на столе чистый лист бумаги и не найдя порылся в кипе папок беспорядочно лежавших на двух приставных тумбах, стоявших около его стола, выудил какой-то листок. Записав необходимую информацию, Сергей протянул Рустаму лист и, пожелав удачи, опять начал что-то печатать.

Выйдя на улицу, Рустам снова сел на кольцевую маршрутку и, задумчиво глядя в окно, поехал в сторону центра. Около Золотых Ворот как всегда было многолюдно. Влюбленные парочки, группы туристов, какие-то первоклашки с кленовыми листьями. Внезапно Рустам увидел знакомое лицо- это была Олеся. Сердце его застало в груди, словно молодой щенок в прихожей, чувствующий, что за открывающееся дверью стоит хозяин, но это продолжалось не больше секунды. Рустам увидел, что рядом с Олесей, держа ее за руку, шел молодой человек. Самое страшное, Рустам знал его, это был преподаватель по предпринимательскому праву.

Было горько и обидно. А еще завидно, что у кого-то есть все и длинное пальто, и модная мелодия на сотовом, и даже самая красивая девушка университета. Рустаму хотелось, чтобы все это было и у него. Он хотел уехать в Москву, стать известным, богатым юристом, а потом заехать во Владимир на красном Феррари с надрывом вписавшись в поворот дороги, ведущей к дому Олеси, завоевать ее сердце и увезти ее с собой. Рустам твердо решил, что так оно и будет.

А пока он доехал до остановки имени Гастелло и пошел пешком по направлению Содышке. На ходу достал из куртки

листок с адресом. Оказалось что другой стороной. Он хотел уже перевернуть лист, но молодого человека привлекло то, что было напечатано именно на обратной стороне. Сверху виднелась надпись от руки «Исправить отчество как в реестре на Дамианович». Ниже виднелись напечатанные слова: Передаточное распоряжение. В графе Зарегистрированное лицо, передающее ценные бумаги значился Кабурчук Прокопий Демьянович, продававший три акции. Рустам взглянул на эмитента ценных бумаг. Там было указано: ОАО Ковровская спичечная фабрика им. Г.Е. Ростратова.

Глава 4. Размещение обществом акций и иных эмиссионных ценных бумаг

Глава о том, что в молодости любовь к мужу бывает сильнее любви к журналистике, о том, что престарелые миллионеры иногда дарят красивым девушкам звезды, а также о том, что общего у аргонатов и научными организациями города Санкт-Петербурга.

Инна с детства мечтала о журналистике. Нет, конечно, в глубоком детстве, когда деревья кажутся большими, а взрослые мудрыми и справедливыми, она, как и все девочки ее родного Свердловска, собиралась стать актрисой или певицей. Но в четвертом классе вместо скучного «Чтения» в школьной программе появилась «Литература». Очень быстро выяснилось, что лучше Инны никто в классе не умеет писать сочинения. Вскоре учительница литературы, выводя напротив фамилии Инны пятерку за четверть, подозвала к себе девочку и перед всем классом сказала: смотрите дети, ваша одноклассница обязательно станет известным журналистом. Инна еще слабо представляла себе, кто такой журналист и чем он занимается, но, заметив, что внимание мальчиков после слов учительницы к ее персоне многократно возросло, решила выбрать именно эту профессию.

Время шло, генсеки умирали один за другим, школьная программа усложнялась, а книги занимали все большее место в жизни Инны. В десятом выпускном классе ни у кого уже не было сомнений в том, что девочка отличалась уникальной способностью- даже самые скучные и обычные темы, вроде «Роль ленинского комсомола в укреплении морального облика советской молодежи», она умела раскрыть ярко и сочно, взглянув на них с необычной точки зрения и при этом оставаясь в рамках господствующей идеологии. Выпускные

экзамены чуть слышно прошелестели букетами сирени, вступительные испытания с легкостью были преодолены, и девушка стала студенткой журфака МГУ. Все шло по намеченному плану, если не считать хронической нехватки стипендии и постоянного желания спать. Инне прочили блестящую карьеру, к ней присматривались преподаватели, ее начинали печатать молодежные газеты- зам. главного редактора «Комсомольской правды», как-то обмолвился, что Инна могла бы украсить любое издание, но он сделает все, чтобы ее судьба была связана с «Комсомолкой». К тому же, первым секретарем московского горкома партии являлся ее земляк.

Казалось, ничто не сможет уберечь юную журналистку от славы и раннего признания, но уберегло... Инна влюбилась. Конечно, в этом нет ничего опасного, если только твой избранник не солдат срочной службы и не родом из Владимира. Сергея Лапочкина призвали в армию в восемьдесят шестом году, как раз в разгар афганских событий. Каким-то чудом он не попал в горячую точку, оказавшись в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР. С Инной они познакомились в восемьдесят восьмом на дискотеке в парке Горького. Год спустя, Сергей вернулся в родной город, поступил на заочный в Ивановский университет и стал постигать азы юридической специальности, параллельно работая в прокуратуре. Стоит ли объяснять, что молодые люди в девяностом году поженились, а в девяносто первом Инна, успевшая получить фамилию Лапочкина, закончила учебу, приехала во Владимир и устроилась на работу в старейшее издание области- «Призыв».

Ничто не предвещало возвращения в столицу, но четырнадцать лет спустя бывший одноклассник Сергея, став долларowym миллионером и совладельцем известной

московской инвестиционной компании, случайно наткнулся на его электронный адрес, оставленный на сайте, посвященном поиску бывших однокашников. Через две недели друзья встретились, а месяц спустя Сергей стал руководителем юридического департамента инвестиционной компании, вместе с семьей переехав в Москву.

Так, спустя четырнадцать лет после отъезда из Москвы, Инна вернулась в столицу, став журналистом популярной деловой газеты, входящей в респектабельный издательский холдинг. Месяц спустя талант Инны несколько не растроченный за время пребывания во владимирской ссылке, был замечен издателем, и вскоре стало ясно, что Инна Лапочкина может получить очень интересное назначение в одном из изданий холдинга. До принятия судьбоносного решения оставалось несколько дней, когда журналист получила задание написать статью о корпоративном конфликте на петербургском предприятии. Главный редактор попросил поговорить с одним из участников противостояния, а противоположную точку зрения не освещать. Как он признался Инне, просто-напросто этот участник корпоративных войн был его хорошим приятелем. Инна должна была встретиться с заказчиком материала через два часа в ресторане «Япона мама», что на Цветном бульваре. На вопрос журналистки как она узнает бизнесмена, вечно спешащий генеральный директор лишь махнул рукой и сказал, что предприниматель придет с цветами. Дав задание, главный редактор пожелал всем удачи и улетел по делам в Киев.

В указанное время девушка уже была в ресторане, расположившись справа от входа, чтобы иметь возможность наблюдать за входящими посетителями. Началось долгое и томительное ожидание. Собеседник задерживался. Мобильный предпринимателя Инне никто не оставил-

редактор сказал, что это ей ни к чему. Прошло уже полчаса со времени назначенной встречи, когда в дверях появился невысокий седой мужчина в белой рубашке с короткими рукавами, льняных брюках и рыжих сандалиях. В руках у мужчины был потертый кожаный портфель и букет из трех красных гвоздик. Он осмотрел зал, чуть прищуривая глаза, хмуря косматые седые брови, наконец, увидел Инну одиноко сидящую за столиком и направился к ней

- Прошу прощения, Вы Ирина?- несмотря на ошибку с именем, вопрос, вне всякого сомнения относился к Инне.

- Возможно, вам нужна Инна- девушка попыталась изобразить улыбку, несмотря на то, что ее начинала раздражать нелепость складывающейся ситуации.

- О... великодушно извините, действительно Инна. Вы из газеты. Так ведь?- мужчина положил руку на спинку металлического стула, стоявшего около столика, гвоздики положил на свободный стул.

- Да, вы правы. Присаживайтесь, Антон Всеволодович, если не ошибаюсь- Инна жестом пригласила мужчину за столик.

- Ошибаетесь- собеседник вздрогнул. Вы видимо перепутали- это имя моего оппонента, а я Виктор Андреевич Пугалин. Я еще раз извиняюсь перед Вами, что не предупредил о задержке, только вышел из парадного и тут вспомнил, что телефон оставил дома, хотел вернуться, но таксист уже ждал. А потом пробки. Позвольте заглядить свою вину, что Вы будете кушать- Пугалин взял в руки меню.

- Нет, спасибо, я уже заказала себе вторую чашку кофе- Инне было ужасно неловко- как всегда главред все перепутал. Шутка ли, перепутать имена противников!!! Такого еще не было в истории заказной журналистики.

- Ну как знаете, настаивать не буду, вижу вы будете стоять на своем- Пугалин улыбнулся. Что ж, воспитание не позволяет мне есть при даме, придется попить водички, а так хотелось рыбки попробовать.

- Виктор Андреевич, у меня уже кончается время, давайте перейдем к нашему вопросу. Что у вас случилось на предприятии?- Инна демонстративно достала блокнот с ручкой и включила диктофон до этого лежавший рядом с кофейным блюдечком.

- Хорошо. Произошло страшное безобразие. Инночка, вы не представляете, как могут быть неблагодарны люди.

Виктор Андреевич начал свой рассказ. По его словам, в свое время он был известной личностью в городе на Неве. За спиной мужчины остались годы депутатства в Ленсовете, членство в КП РФ и, как ни странно, активная предпринимательская деятельность. В девяносто четвертом году Виктор Андреевич был назначен директором тогда еще государственного НИИ. Институт занимался активной научной деятельностью, которая была нужна ему самому для оправдания своего существования и еще двум заводам, один из которых находился в Литве, а другой в Казахстане. В девяносто пятом году НИИ успешно был приватизирован и Пугалин стал руководить уже открытым акционерным обществом. Институт несколько раз стоял на грани банкротства, то ли по причине неблагоприятной рыночной конъюнктуры, то ли благодаря прозорливости Виктора Андреевича, направлявшего все свободные средства на скупку акций у немногочисленных работников предприятия и удовлетворение личных потребностей.

Зарплата не выплачивалась, понятие налогов и платежей в бюджетные и внебюджетные фонды было ликвидировано в бухгалтерии за ненадобностью- денег все равно не было. Зато директор вскоре уже контролировал порядка семидесяти

процентов акций. Девяносто седьмой год Пугалин встретил с ощущением неизбежного банкротства. Предчувствие не обмануло Виктора Андреевича, три последующих года НИИ мужественно лавировал между несколькими арбитражными управляющими, борясь за существование, пока накануне нового двухтысячного года не испустил дух, исчезнув из государственного реестра юридических лиц. Странное дело, все недвижимое имущество перешло к четырем открытым акционерным обществам с символическими названиями «Ясон групп», «Колхида», «Аргонавты плюс» и «Медея». Причина таких названий объяснялась просто- дочка нового делового партнера Пугалина- Антона Всеволодовича Пашуканиса как раз проходила в школе древнегреческую мифологию. Хрестоматия, открытая на рассказе об аргонавтах, как-то вечером попала на глаза уставшему родителю, который, не долго думая, и использовал имена древнегреческих богов в целях вывода активов института.

Когда произносилось фамилия Пашуканис, лицо Виктора Андреевича, преображалось, ноздри раздувались, словно паруса мифического «Арго», в глазах появлялся неестественный огонь, грозивший превратиться в карающие молнии. Но мгновение спустя, Пугалин, видимо вспоминая о факте своего низвержения с Олимпа, вздыхал и превращался в обычного пенсионера неизвестно каким образом появившегося в японском ресторане.

Виктор Андреевич не захотел рассказывать Инне о том, как так вышло, что все здания, ранее принадлежавшие институту, вдруг стали собственностью нескольких мифических компаний. Видимо, он стеснялся поведать о придуманной схеме читателям делового издания. Хотя стесняться было нечего- обыкновленное манипулирование акционерным капиталом. Сначала институт учредил четыре новых ЗАО, их названия даже руководивший процессом

вывода активов Антон Пашуканис вряд ли бы вспомнил. Главное было то, что балансовая стоимость активов института не изменилась- вместо недвижимого имущества на балансе оказались акции аналогичной стоимости. Но это была еще не вся схема. Партнерам требовалось получить прямой контроль над недвижимостью. Все понимали, что если начнется процедура банкротства, управлять институтом начнет арбитражный управляющий, гарантировать лояльность которого будет непросто. Вот почему только что созданные компании вдруг учреждают еще четыре акционерных общества, уже с мифическими наименованиями. Однако в результате размещения акций ЗАОшки получили лишь по двадцать процентов акций в уставном капитале каждой из дочек. Остальные акции попали в руки десяти небольших ОООшек, основными учредителями которых и явились Пашуканис с Пугалиным. Конечно мог возникнуть вопрос- откуда у ОООшек появились средства для оплаты своих долей в уставных капиталах акционерных обществ- все просто- пресловутые векселя. Таким образом, активы и были выведены из института, а партнеры начали готовиться к банкротству предприятия.

Все это Виктор Андреевич дипломатично опустил, сказав лишь несколько фраз о неких «мероприятиях». Казалось бы, после завершения банкротства партнеры могли совершенно спокойно заниматься любимым делом- получать несправедно нажитые доходы. Это и происходило в течении нескольких лет. Однако некоторое время спустя Антон стал тяготиться своим компаньоном. Возможно он взял на вооружение фразы из классики- «Зачем вам деньги, вы же старенький» и - «Болевар не выдержит двоих». Хотя, скорее всего причиной хронического желания расстаться с партнером явилась полная потеря Пугалиным связей во

властных структурах города, а также его титаническое упрямство, мешавшая Пашуканису начать перспективные инвестиционные проекты, на земле, находившейся в аренде у мифической четверки.

Описывая эту часть корпоративного противостояния, Пугалин был крайне эмоционален. С его слов Пашуканис словно паук уже давно плел паутину, в которую суждено было попасть Виктору Андреевичу. Два года назад хитрый компаньон убедил Пугалина провести реорганизацию всех юридических лиц владевших недвижимостью, присоединив их к ОАО «Колхида». Виктору Андреевичу идея понравилась, ведь по окончании процесса он становился генеральным директором крупного акционерного общества. Однако после окончания процедуры реорганизации Пашуканис предложил Виктору Андреевичу упорядочить структуру акционеров ОАО «Колхида», ведь в результате обмена акций присоединяемых мифических обществ на акции ОАО «Колхида», в их число вошли бесчисленное количество ООО подконтрольных партнерам, а также несколько акционерных обществ, получивших акции от дочерних компаний Института, когда на нем уже хозяйничал арбитражный управляющий.

Было решено увеличить уставный капитал ОАО «Колхида» путем размещения одного миллиарда обыкновенных именных акций номинальной стоимостью пять копеек каждая. На общем собрании акционеров подавляющим числом голосов было принято решение избрать в качестве способа размещения акций закрытую подписку. При этом акции всего выпуска размещались некоему ООО «Этфинтрэйдгрупп», которое и стало владельцем более девяносто пяти процентов акций акционерного общества. Для оплаты акций был взят кредит под залог недвижимости ОАО «Колхида».

Казалось, все шло по плану, только вот план был негласный и разработал его Пашуканис. В ООО «Этфинтрэйдгрупп» 70% долей принадлежали Виктору Андреевичу, а остальные 30- Антону Всеволодовичу. Это была стандартная пропорция, выражающая предпринимательские отношения партнеров. Директором в фирме был Пашуканис, который за два месяца до беседы Инны с Пугалиным и продал акции некоей оффшорной компании. Как выяснилось в уставе ООО «Этфинтрэйдгрупп» было условие, согласно которому генеральный директор был вправе самостоятельно совершать крупные сделки, не дожидаясь согласия общего собрания участников. Так что акции были проданы в соответствии с законом. Месяц спустя, состоялось внеочередное общее собрание акционеров, на котором Пугалин был досрочно освобожден от занимаемой должности генерального директора ОАО «Колхида».

- Вот так получается, Инночка- Пугалин допивал уже третью бутылочку «Peggie». Черная неблагодарность. Я для него всё, а он...

- А, что вы делаете, чтобы вернуть имущество- спросила Инна, украдкой взглянув на часы.

- Я подал иск о восстановлении на работе, я же на больничным был, когда собрание проходило. Не было у них прав меня освобождать. Потом подал заявление о возбуждении уголовного дела. Сейчас как раз Генеральная прокуратура этим занимается. Ничего он еще попляшет Антоша,- Виктор Андреевич со злостью сорвал лимонную дольку висевшую на ободке стакана и бросил ее в пепельницу.

- Виктор Андреевич, я все записала. Мне, к сожалению, пора идти. Статья о вашем предприятии выйдет в пятницу.

Если хотите, я могу прислать Вам её текст на согласование- Инна встала, положив двести рублей рядом с чашечкой кофе.

- Нет, спасибо, я вам верю и зря вы деньги кладете...- Виктор Андреевич улыбнулся и тоже привстал со своего места потом обернулся, взял со стула положенные им гвоздики и протянул Инне- спасибо вам.

Вечером в четверг Инна сдала статью. Заголовок гласил «Новые аргонавты или зачем Пашуканису дубленка из Золотого Руно». Главред звонил из Киева, быстро спросив, как прошла встреча, сказал лишь, что «этот человек нам очень важен», сразу переключился на тему Иннинных перспектив. Потом позвонили дети- двойняшки Илья и Полина. Просили отпустить их на день рождения к какому-то однокласснику Саркизу. Когда Инна стояла уже в дверях ее позвали к телефону в приемную главреда- оттуда нельзя было переключить на ее номер.

- Инна, здравствуйте,- чувствовалось, что собеседник чему-то радуется,- наконец-то я Вас нашел. Это Антон Всеволодович Пашуканис. Я Ваш телефон не записал, а Сергей улетел и трубка не отвечает. Хорошо я догадался на газете посмотреть редакционный номер. Извините, что не смог тогда прийти в «Япона мама»- выдернули на допрос. Представляете, как у нас там все не по-детски закручивается. Телефон мой слушают. Ужас. Инна, скажите, пожалуйста, когда нам с вами лучше встретиться пообщаться по поводу наших корпоративных проблем, чтобы в ближайшее время статья пошла?

Инна молчала, она смотрела в окно, на улице накрапывал дождик, дворник сметал последние листья. Скоро должен был выпасть первый снег. Осторожно положив трубку на стол, девушка вышла из приемной и направилась к выходу.

Глава 5. Дивиденды общества.

Глава о том, что доступ к информации решает судьбы крупных российских предприятий и ночных клубов, о том, что если несколько мужчин принимают одновременно душ это не сцена из немецкого порнофильма, а реальность российской промышленности и о том, что сотовые телефоны нужно использовать крайне осторожно.

Генеральный директор стоял перед выбором- либо избирательный провал на годовом собрании акционеров, либо досрочная пенсия. Иного развития событий надвигавшийся июнь принести не мог.

А ведь совсем недавно, каких-нибудь три года назад, в радужном девяносто шестом Савинов Андрей Петрович стал руководителем Комбината. Это было не сложно. Прежний директор скоростижно скончался накануне новогодних праздников. Так уж получилось, что Андрей Петрович узнал об этом одним из первых – позвонила двоюродная сестра, работавшая в кардиологии. Однако он не бросился к телефону и не стал выражать соболезнования молодой супруге покойного, он даже не подумал о том, как лучше организовать гражданскую панихиду. Андрей Петрович поехал в ночной клуб. Странное решение, тем более для заместителя генерального директора по кадрам, мужчины солидного, выходящего на шестидесятилетний рубеж.

Ближе к полуночи посетители клуба «Такси» могли наблюдать следующую картину: немолодой коренастый господин о чем-то долго говорил с ведущим клубным диджеем Коксом. Посетители не знали о чем шел разговор, тем более они не могли знать, что видят Кокса в стенах этого клуба последний раз.

Приехав домой, Андрей Петрович, несмотря на позднее время, сделал один единственный телефонный звонок, он звонил в Москву.

Необычное поведение господина Савинова объяснилось только через полгода на годовом собрании акционеров. Прежнему директору принадлежало 37 % обыкновенных акций Комбината. Остальные акционеры довольствовались маленькими пакетами, лишь у местного хлебозавода было 15% и то благодаря дружеским отношениям директоров двух предприятий. Сложив эти два пакета можно было понять, что все органы управления подчинялись одному человеку.

Годовое собрание акционеров потрясло северный городок. Оказалось, что прежний директор, несмотря на активно распространяемые слухи, так и не вступил в брак после смерти первой жены и проживал со своей секретаршей, не оформляя отношений. Единственным наследником всего состояния оказался его непутевый сын, известный молодой части города как ди-джей Кокс. Но его не оказалось на общем собрании акционеров. Дело в том, что, вступив в права наследства, молодой человек продал доставшийся ему пакет акций широко известному московскому банку, представитель которого и голосовал по всем вопросам повестки дня годового собрания.

Главной же новостью для мелких акционеров Комбината стало избрание генеральным директором ничем не примечательного заместителя директора по кадрам.

Прошло три года, но Андрей Петрович все так же ясно видел перед собой удивленные лица акционеров в момент оглашения итогов голосования.

Ну кому как не ему, знакомому с подноготной всех работников Комбината, было не знать, что директор не женат. Кто как не он, первым сообщил новоявленному наследнику о случившемся и убедил его продать акции,

упирая на то, что Москва ждет, не дожидается когда провинциальный ди-джей откроет там ночной клуб. Именно он, полагая, что директор долго не протянет с большим сердцем, вышел на московский банк с предложением за бесценок купить основной пакет акций крупнейшего российского производителя очень-нужной-продукции. Ну а назначение на пост директора входило отдельным пунктом в негласную сделку с банком.

На первый взгляд все выглядело очень просто- любой бы справился с этой задачей и лишь сам виновник своего торжества осознавал стратегический размах проведенной операции. Наиболее сложным этапом всей этой операции являлось знакомство со столичными банкирами. С одним из них Андрей Павлович сошелся несколько лет назад, когда Комбинат намеревался брать солидный кредит. Группа бизнесменов приехала в город, чтобы познакомиться с руководством компании и осмотреть имущество, передаваемое в залог. Каким-то чудом Андрею Петровичу удалось войти в число принимающих делегацию (откровенно говоря, чудо звали Леночкой и она только-только стала новым секретарем директора, Андрей Петрович подарил ей золотой кулончик с барашком, а она впечатала его в нужный список - вот и все чудеса).

После аэропорта и долгой дороги гостей повезли в баню, построенную еще в советское время на территории заводского профилактория. Именно там Андрею Петровичу было суждено раскрыть свои тайные таланты и достоинства. Все дело в том, что будущий директор был отличным массажистом. Обычно Андрей Петрович не любил хвастаться своими уникальными способностями, однако в тот раз был особый случай. Директор комбината с удивлением наблюдал, как ловко его кадровик убажывает московских гостей- по очереди занимавших горизонтальное положение на полке в

парилке. Москвичи остались довольны- долго жали в предбаннике руку героя, благодарили за чудные минуты и выпивали за его здоровье.

Ближе к концу вечера, один из банкиров вышел покурить на свежий воздух, Андрей Петрович решил последовать за ним. Выйдя на крыльцо, он попросил у гостя сигарету и глубоко затянувшись взглянул вверх. Черное бездонное северное небо, утыканное льдинками далеких звезд недоверчиво оглядывало курящих.

- А Вы верите в теорию бумеранга- прервал молчание банкир

- Что? - Андрей Петрович задумался и не расслышал вопроса

- В теорию, согласно которой к человеку возвращается все хорошее, что он сделал в жизни, равным образом как и плохое.

- Да, наверное- пожал плечами господин Савинов.

- Андрей Петрович- начал гость, - вы давно работаете на Комбинате?

- В этом году тридцать лет будет- отвечал заводской старожил- сначала в литейном цехе разнорабочим, потом армия, институт ну и дальше на разных должностях.

- Любите свой завод? - банкир повернул голову и заглянул в глаза собеседнику.

- Да, наверное- полушепотом произнес Андрей Петрович, неожиданно ощущая, как ему становится неуютно от этого пронизывающего взгляда.

- Мы с Вами наверное больше не увидимся – продолжал банкир- финансовые вопросы Вы не решаете, производством тоже не занимаетесь, следовательно в ближайшие дни наши пути пересекаться не будут. Сомневаюсь я, что Ваш директор отважится брать кредит на наших условиях, сильно сомневаюсь, а значит больше нам с

Вами в одной баньке не париться. Возьмите мою карточку, меня зовут Сергей Владимирович, если еще не забыли - банкир вытащил из сигаретной пачки свою визитку- здесь рабочий и домашний телефоны. Если Вам будет что мне сказать по поводу Вашей любви к комбинату буду рад послушать- и затушив сигарету, Сергей Владимирович неторопливо пошел в дом.

Андрей Петрович верил в судьбу - неспроста, ой неспроста такой большой человек- владелец банка, это сказал один из водителей столичных гостей- дал ему совершенно обыкновенному директору по кадрам свою визитную карточку. Что любопытно, директору комбината он своей визитки не оставил. Почему? А кто его знает, не оставил и все тут. Станный человек. Несколько лет спустя, когда Савинову пришлось ездить в Москву, улаживая вопросы наследства и подтверждая свои гарантии, он выяснил интересную вещь- оказывается банкир очень редко звонил своим партнерам на мобильные телефоны. Если ему требовалось срочно найти кого-нибудь, он просил об этом своего секретаря, та дозванивалась и переключала звонок либо просила перезвонить Сергею Владимировичу на работу или домой -в зависимости от его местонахождения.

Если же банкир лично звонил кому-то на мобильный- это говорило о его крайней степени гнева, и недовольства, что не сулило собеседнику ничего хорошего. Он что, их физически устраняет - спросил Андрей Петрович у рассказывавшего эту историю банковского клерка. Ну зачем же устранять, есть другие, более эффективные способы- ответил клерк и улыбнулся такой нехорошей улыбкой, что Андрею Петровичу как-то сразу расхотелось задавать дополнительные вопросы.

За три года своего руководящего положения Андрею Петровичу удалось многое. Разумеется, он прекрасно

понимал, что его положение на Комбинате не было устойчивым. Он не имел ни акций, ни близких друзей акционеров. С Сергеем Владимировичем он виделся всего три раза, обычно он контактировал с его заместителями. Московские хозяева, правда, благоволили ему, однако где гарантия, что вникнув в дела Комбината, они не найдут более подходящую кандидатуру на столь высокий пост? Именно это, а не трудовые промахи, как могло бы показаться, стало причиной увольнения двух коммерческих директоров, трех заместителей директора по снабжению, а также главного инженера и на всякий случай начальника юридической службы (уж больно молодой и перспективный).

Решив проблему личной безопасности, Андрей Петрович активно начал удовлетворять материальные потребности. Надо признать это у него получалось. Ни бонусы, ни проценты от годовой прибыли не могли помешать генеральному директору зарабатывать на Комбинате. Объемы падали, финансовые потоки уменьшались, директорские будни сменяли друг друга однообразной чередой платежных поручений.

Внезапно все кончилось. Холодным февральским утром секретарь принесла факс, полученный из Москвы. Это был протокол заседания Совета директоров Комбината. Обычный протокол, обычная повестка дня – о проведении годового общего собрания акционеров. Андрей Петрович пробежал глазами по тексту: совет директоров в составе, кворум имеется, определить повестку дня годового собрания... Взгляд остановился на двух последних вопросах повестки дня – «О досрочном прекращении полномочий Генерального директора Общества» и «Об избрании Генерального директора Общества». С этого момента стало ясно – в июне будет жарко.

Для успокоения совести Андрей Петрович позвонил в Москву, попытался договориться о встрече. Сначала секретарь никак не хотела соединять горе-директора с хозяином банковской империи, однако потом, видимо переговорив с кем-то – прошелестела в трубку- Минуточку, говорите.

- Здравствуйте, Андрей Петрович- зазвучали знакомые дружески властные интонации банкира. Вы хотите что- то рассказать мне про комбинат?

- Добрый день, собственно говоря, да. Точнее не совсем про комбинат- Я хотел узнать- тут Андрей Петрович замялся, он не знал что говорить, что спрашивать. В лоб спросить: «Почему Вы меня хотите уволить?». Смелый шаг, но не в стиле Савинова. По-другому же говорить с банкиром смысла не имело.

- Если Вы боитесь откровенно задать вопрос, Андрей Петрович, я постараюсь это сделать за Вас. Точнее не задать, а ответить на него. Итак, я увольняю, Вас потому что вы не знаете меры. К тому же, Вы не любите Комбинат. Это печально. Очень печально. Вы не цените добро, не умеете его принимать. А раз так, то я больше не собираюсь закрывать глаза на Ваши дела. Я не буду предъявлять претензии, зачем причинять зло, Вам предстоит просто уйти. Итак, Вам есть что сказать мне? - Андрей Петрович молчал.- Тогда до свидания, удачи- на том конце провода повесили трубку

Андрей Петрович сжал в руке телефон- события приобретали неотвратимо- предсказуемый характер, причем достаточно скверный.

С этими мыслями генеральный директор Комбината и оказался в небольшом офисе столичного консультационного агентства «Эдикт». Директор агентства молодой человек лет тридцати, представившийся Кириллом Евгеньевичем, внимательно выслушал рассказ Андрея Петровича о

московских интервентах, «качавших деньги» с Комбината, о черством председателе Совета директоров никогда не бывавшем в северном городке и о неблагодарных рабочих, мечтающих вынести с предприятия все материальные ценности. Молодой человек все это время просматривал документы, привезенные генеральным директором, и время от времени делал какие-то пометки в небольшом блокноте:

- Когда у Вас контракт истекает? - неожиданно прервал он генерального директора;

- В две тысячи первом, дело в том... - начал было Андрей Петрович

- Хорошо- пробормотал директор агентства- А дивиденды по привилегированным акциям почему не платили?

- Прибыли не было, поэтому было решено не выплачивать, недовольно буркнул Андрей Петрович, обиженный на собеседника за торопливую манеру вести разговор.

- Замечательно. А вы почему акции не покупали?

-Хм, генеральный директор замялся. Не мог же он сказать, что ему просто-напросто было жаль денег. - Опасался, что хозяева не одобряют.

- Отлично- Кирилл Евгеньевич откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и произнес. Я гарантирую, что Вас не снимут на этом собрании, кроме того, если захотите, через месяц после годового проведем внеочередное собрание и, внося нужные кандидатуры, переизберем членов совета директоров, больше половины мест будет за Вами.

- Что? – Андрей Петрович отказывался верить услышанному. Все что он хотел от консультанта- получить хорошую компенсацию за досрочное расторжение контракта. Больше ничего.

- Общее количество размещенных акций в вашей компании – 150 тысяч- продолжал- молодой человек- из них сто двадцать тысяч обыкновенные акции, а 30 тысяч привилегированные. Не мне Вас учить- привилегированные акции не дают права голоса на акционерных собраниях, однако, если по ним не выплачивались дивиденды, они автоматически переводятся в разряд голосующих. Судя по реестру акционеров у банка нет привилегированных акций. Следовательно- он пристально посмотрел на Андрея Петровича- его пакет уменьшается до двадцати девяти целых шести десятых процента.

- А почему Вы считаете, что рабочие, те у которых есть акции, будут голосовать против моего увольнения- спросил Андрей Петрович, про себя вспоминая свое прозвище на заводе- Савок.

- Господин Савинов, у нас с Вами целый месяц за это время из Вас президента сделать можно, не то что директора года. – Кирилл Евгеньевич встал и прошелся по комнате , - ну что заключаем договор?

- Да-, выдохнул генеральный директор.

Май оказался на удивление холодным месяцем. Начавшие было расцветать белоснежным цветом яблони пожухли, зеленая листва вековых тополей съежилась- в город снова вернулась зима. Но Андрею Петровичу было некогда размышлять о перипетиях весенней погоды, генеральный директор учил речь. «Братья и сестры, к Вам обращаюсь я в этот *ответственный...* » М-м-м-м «отвеТственный момент». Господин Савинов никак не мог правильно произнести это злосчастное слово.

- Ну, как успехи- в кабинет без стука забежал излучающий позитив Кирилл.

- Да вот сложности- директор сделал растерянное лицо и протянул молодому человеку листок с речью. Завтра ведь у

меня радиобращение к заводчанам а это Т все никак не проговаривается...

- Замените слово синонимом – пробежав глазами первую строчку бросил консультант, но увидев как изменилось лицо директора при упоминании слова синоним, пояснил- например решающий, важный.

- Думаете, пойдет? -начал было Андрей Петрович, но был прерван торопливым собеседником

- Пойдет, куда же денется. Но это мелочи. Значит так, сейчас я еду на хлебокомбинат, нужно сорок тысяч наличными. Давайте решим через бухгалтерию.

- Сколько? оторопел директор

- Сорок тысяч рублей- на протяжный манер произнес молодой человек- Может быть где-нибудь на Урале охота на медведя стоит дешевле, но с местными лесниками удалось сойтись на этой сумме.

- Хорошо я позвоню в бухгалтерию Генриетте Мефодьевне. Может быть мне с Вами съездить- спросил Андрей Петрович (про себя думая, не надо будет ехать сегодня вечером в заводское общежитие)- я же руководство хлебного хорошо знаю и они меня...

- Да уж, они Вас тоже неплохо. Отзывы о Вас просто отвратительные. Умеете Вы с людьми отношения коннектировать. Учите лучше речь и готовьтесь к торжественному открытию душевой комнаты в общежитии. Это стратегически важно-. Ну а я поехал шУтить трабл*- консультант взял низкий старт и исчез по направлению к бухгалтерии.

Душевая комната окончательно вымотала генерального директора. За все время пока Андрей Петрович руководил Комбинатом, он всего лишь один раз заходил общежитие.

* от англ. to shoot a trouble- устранять проблему

Правда, об этом случае он предпочитал не вспоминать, так как был не совсем трезв и слабо ориентировался в окружающей реальности. По свидетельствам очевидцев он полагал, что находится на проходной и требовал от вахтера провести его через вертушку коей, к его изумлению нигде не было видно.

Стихийный митинг по торжественному поводу было решено проводить на первом этаже в том самом холле, напоминавшем директору о досадной оплошности. Андрей Петрович вместе с тремя заместителями стоял в центре зала на небольшой скамеечке, что позволяло ему чуть выделяться из толпы проживающих в общежитии рабочих.

- Товарищи покучнее не закрываем прохода, продвигаемся вперед- активно распорядился комендант- Сидоров- голос приобрел металлические нотки- у нас не курят, сколько раз повторять.

- Кхе-кхе- подал голос Андрей Петрович

- Тише- рявкнул комендант

- Дорогие друзья- продолжал директор, я очень рад видеть Вас здесь в этот весенний день.

- Кто рад, а кто и нет- буркнул мужской голос из задних рядов. Собрание одобрительно загудело.

- Молчать- заорал комендант- кто скалитесь? Михаленя ты опять.....

- Не надо- директор поморщился и махнул рукой на ретивого помощника.

- Это действительно светлый и радостный день. Теперь каждый из Вас вместо того, чтоб мыться в цеху на рабочем, так сказать, месте, сможет помыться здесь, дома- люди молчали и директор продолжил- Помню, когда я был молод у нас в общежитии не было душевой. Нам приходилось принимать душ, где придется. Представьте, свободных мест не хватало и мы залезали вдвоем, втроем, а то и впятером в

одну душевую кабинку. Это взрослые-то мужики. Знаете как нам было тесно и неудобно- Андрей Петрович трагически воздел руки к потемневшему от времени и отсутствия своевременного ремонта потолка. Аудитория замерла, все молча смотрели на скорбное лицо директора.

- Ой правду говорит, выдохнула вахтерша баба Зина- ой правду...

- Но теперь я вижу, что наши дети будут мыться в других условиях в чистых, ухоженных душевых. Стоило ли ради этого работать, а?- Андрей Петрович грозно обвел взглядом притихших слушателей- Конечно да. И несмотря ни на что, несмотря ни на какие происки я буду делать все ради Вас, я буду строить душевые, чего бы это мне не стоило- пауза- Может быть и не свидимся с Вами вот так больше. Закроет новый директор и душевые и общежития, в городе будете квартиры снимать- Андрей Петрович опустил голову...

- Петрович, мы с тобой, подал голос мифический Михаленя, мы тебя в обиду не дадим. Ты говори что делать- то мы поддержим- рабочие заволновались. Каждый хотел выразить поддержку родному Петровичу, которого еще каких-нибудь сорок минут назад иначе как Савок- большой роток не называли.

- Спасибо друзья, спасибо- кокетливо улыбался директор. Я ценю это. Ну а сейчас айда в душ, кто со мной?- и махнув рукой на остолбеневшего коменданта Андрей Петрович зашагал в душевую. Поверили- стучала в мозгу всего одна лишь мысль, поддержат!!!

Результаты охоты тоже превзошли все ожидания. Когда на следующее утро Андрей Петрович зашел в свой кабинет он увидел лежащую на столе когтистую медвежью лапу, а рядом с ней в прозрачном файлике чуть измазанном жиром красовался некий документ- директор хлебокомбината

выдал-таки Кириллу доверенность на право голосования на общем собрании. Это событие вдохновило Андрея Петровича, и, обретя второе дыхание, он зашагал по цехам, рассказывая рабочим о негодях из московского банка, забиравших все деньги Комбината, о том, что он сначала поверил их обещаниям возродить былую мощь родного предприятия, когда же ему удалось раскрыть их истинные намерения, его решили уволить.

В день собрания в актовом зале Комбината собрались практически все акционеры. Счетная комиссия еле-еле уложилась в отведенные для регистрации два часа. Июнь, как и предсказывал Андрей Петрович, выдался жарким. Из-за духоты стало плохо одной из бабушек, которая пришла на собрание еще за четыре часа до начала регистрации- боялась не хватит мест. Акционеры толпились около входа, сжимая в руках красочные приглашения принять участие в собрании. Из динамиков доносились задорные песни «Русского Радио» а слева от счетной комиссии, регистрировавшей участников работал буфет, очередь куда была намного больше тянувшейся к столикам регистраторов. Внезапно разношерстная толпа притихла, послышался торопливый шепот- приехали, идут, идут. Кто-то со злостью добавил- оккупанты...

Представители банка слабо понимали что происходит, ведь должно было пройти ординарное годовое собрание акционеров, на которое обычно больше пятидесяти миноритариев не являлось. Кроме того, неожиданно выяснилось, что в голосовании будут участвовать и владельцы привилегированных акций. Однако сильнее всего столичных гостей волновало другое обстоятельство- полные справедливым гневом взгляды рабочих Комбината. Нет, они не пытались наброситься на долгожданных гостей, в отчаянной попытке вернуть захваченные обманом акции

завода, они просто испепеляли глазами своих классовых врагов- речь директора и разъяснительная работа в цехах сделали свое дело.

Наконец-то присутствовавшие заняли свои места, подошло время открытия собрания. Зал затих, ожидая кульминационной развязки многодневной драмы, вот уже который день разворачивавшейся на территории Комбината.

На собрании председательствовал Андрей Петрович. Ему не пришлось оправдываться за долги, за низкие показатели, все уже знали, кто виновник развала Комбината.

В момент оглашения итогов голосования Андрей Петрович посмотрел на лица представителей банка- кроме удивления они ничего не выражали. Генеральный директор принимал поздравления, рабочие выбежали на сцену и начали качать любимого директора. Захватчики с позором пытались пробраться между кресел к выходу, однако радостная толпа заводчан закружила их и растворила в своем беснующемся потоке.

Андрей Петрович с каждым разом все выше поднимаясь над головами радостных сослуживцев выкрикивал слова благодарности качавшим его людям, а в голове одна за другой вертелись мысли: сколько же всего еще предстоит сделать и акции скупить, и совет директоров переизбрать, а еще Кирилл советует активы вывести, так на всякий случай, мало ли что на следующем собрании произойдет.

Когда триумфатор-директор, поправляя растрепанные волосы, спускался со сцены, неожиданно зазвонил мобильный телефон. Андрей Петрович вытащил телефон из заднего кармана брюк и радостно приветствовал трубку: Вас слушают...

- Поздравляю Андрей Петрович- знакомые интонации резали слух. Желаю удачи. Надеюсь Вы не пожалеете о том, что совершили...

Глава 6 Реестр акционеров общества

Глава о судьбах рядовых российских миллионеров, об опасности, исходящей от молодых людей, представляющихся корреспондентами «Комсомольской правды», о том, что мужское обаяние способно преодолеть любые преграды, в том числе и корпоративные.

В ворота гостиницы губернского города NN въехал довольно красивый автомобиль Toyota Corola. Обычно, на таких машинах ездят менеджеры среднего звена крупных московских компаний, владельцы небольшого бизнеса и прочие представители так называемого «среднего класса».

Кроме хмурого водителя в машине находился еще один мужчина, сидевший на заднем сидении. Он был не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным. Только двое мужчин, стоявшие у дверей игрового клуба «Капкан», что напротив гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к автомобилю, чем к сидевшим в нем. «Смотри-ка, – сказал один другому, – вон какое колесо- Michelin! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» – «Доедет», – отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» – «В Казань не доедет», – отвечал другой. Этим разговор и кончился. Да еще, когда Toyota подъехала к гостинице, встретился молодой человек в коричневых вельветовых брюках, весьма широких и длинных, в кожаной куртке с покушеньями на моду, из-под которой видна была коричневая толстовка. Молодой человек повернулся назад, посмотрел на автомобиль, на московские номера, придержал

рукою бейсболку с надписью Nike, чуть не слетевшую от ветра, и пошел своей дорогой.

Тридцать минут спустя пассажир автомобиля уже находился в сорок четвертом номере «люкс» на четвертом этаже гостиницы. В дверь постучали.

- Павел Иванович, разрешите- раздался негромкий голос водителя.

- Да, Сережа, заходи- мужчина повернулся к двери.

Вошел Сережа, молча поставил около раздвижного шкафа чемоданы и вопросительно посмотрел на Павла Ивановича.

- Посканируй номер на жучки на всякий случай. Потом сходи, купи какую-нибудь интернетовскую карточку мне нужно электронку отправить,- Павел Иванович помедлил, подошел к журнальному столику, на котором стоял телефон, взглянул на телефонную розетку,- так, разъем евростандарт, переходник ставить не нужно кабель можно так подключить.

- Машину где будешь ставить?- мужчина снова сконцентрировался на водителе.

- Тут во дворике есть стоянка, сорок рублей сутки- доложил Сергей.

- Хорошо, давай начинай проверять а потом купишь карточку, принесешь мне, затем позвонишь Петру и узнаешь, когда он приедет,- Павел Иванович снял пиджак и повесил его на спинку стула. Жучков в номере не оказалось. Павел Иванович не понаслышке знал, что предусмотрительность никогда не бывает лишней. После ухода Сергея он сделал несколько телефонных звонков по сотовому телефону. При разговоре обитатель сорок четвертого номера был сдержан, говорил неторопливо, тщательно взвешивая каждое слово, иногда позволял себе пошутить. Вскоре вернулся Сергей и принес карточку. К тому времени Павел Иванович успел сменить темный в полоску костюм на джинсы и джемпер.

Лежа на кровати, он медленно читал какие-то бумаги. Не говоря ни слова, водитель достал из небольшого черного чемоданчика ноутбук и начал подключать к нему различные провода. В этот момент дверь номера распахнулась, и на пороге появился молодой человек лет двадцати трех.

- Здравствуйте, господа,- молодой человек, широко улыбаясь, вошел в комнату, поздоровался с мужчинами.

- Что скажешь, Пётр?- Павел Иванович на мгновение взглянул на вошедшего и продолжил чтение. Петя был его племянником. Когда дела в бизнесе пошли совсем туго, из всех бывших сотрудников остался только он и Сергей.

- А что сказать,- молодой человек сел в кресло, положил ноги на журнальный столик и потянулся. Чувствовалось, что он принес хорошие вести.- Пришел я к бабуле, представился корреспондентом «Комсомольской правды». Толстушки, прошу заметить. Начал интервью брать, типа расскажите о таком прекрасном человеке и изобретателе, как ваш муж. А дальше как и договаривались...

- Что она тебе показала- Павел Иванович- свесил ноги с кровати.

- Письма его и заявление в собес, которое он перед смертью написал. Я на цифровик снял, если принтер подключите- распечатаем.

- Хорошо- Павел Иванович был доволен- вернемся в Москву надо будет дело завершить.

Пожалуй, эта была самая хорошая новость за день. Если ничего не сорвется можно было рассчитывать тысяч на пятьдесят американских рублей. Еще в феврале Павел Иванович узнал от своего источника в ФАУФИ о том, что довольно крупный пакет- 41 процент акций Таватуйского Завода имени М. Милкена будет выставляться на торги. Казалось бы, что примечательного в этом событии. Павлу Ивановичу завод и даром не был нужен, а тут стартовая цена

тридцать миллионов рублей. Но источник дал понять, что нынешние владельцы сорока семи процентов при всем желании торги не выиграют. Те, кому надо уже в курсе, на чиновников выходили очень серьезные люди и попросили, чтобы пакет перешел под контроль их структуры. Тем более, что владельцы сорока семи процентов хоть люди и состоятельные, но тревожные. Никто за ними не стоит, так просто люди с деньгами. В общем, очень скоро под аккомпанемент судебных решений начнется банальный перехват корпоративного управления, сопровождаемый долгими и продолжительными аплодисментами многочисленных миноритарных акционеров.

Павел Иванович уже давно поставил маячок в регистраторе, который вел реестр акционеров завода. Через своего человека внутри реестродержателя он установил, что структура, замахнувшаяся на завод, еще не начинала скупать акции. Значит, этим займутся после торгов, чтобы увеличить свой пакет. Вот тогда и начнется настоящее Эдьдорадо для акционеров- скупку начнут не только атакующие, но и обороняющиеся. Цены будут стремительно взмывать выше и выше словно надутый гелием шарик. Правда это будет продолжаться не долго- до первого, второго собрания. Потом нынешних владельцев убедят, что правда не на их стороне и они продадут свои акции более сильному противнику. Хотя был возможен и другой вариант событий, но Павел Иванович занимался корпоративным прогнозированием, а не научно-фантастическими изысканиями. Уж он-то знал, что если серьезная структура поставила перед собой цель, она ее обязательно достигнет, чего бы это ни стоило. У обороняющихся была только одна возможность- повысить стоимость своего пакета, когда придет время капитуляции.

Таким образом, заработать на ситуации можно было купив до проведения торгов как можно больше акций и

потом продать их уже после торгов либо нынешним владельцам либо будущим. Павел Иванович чувал, что заработать здесь можно очень даже хорошо, поэтому не задумываясь отсчитал двенадцать тысяч за реестр акционеров завода. Реестр продали со скидкой- все-таки дружеские связи. Анализируя реестр, Павел Иванович уделял особое внимание тем акционерам, кому принадлежало больше одного процента акций. Обычно это были руководители предприятия. Но один из акционеров, имеющих солидный пакет, в число топ-менеджеров не входил, в связях с собственниками завода замечен не был. Павел Иванович пробил удачливого акционера через свои источники в органах и с удивлением выяснил, что того уже год как нет в живых. Бывший главный инженер завода не сошелся характером с новыми акционерами и пять лет назад уехал из Всеволожска в Москву. Ему принадлежало около двух с половиной процентов акций. Кроме того, он вплоть до самой смерти аккуратно раз в два месяца посещал регистратора, вносил изменения в анкету зарегистрированного лица, получал выписки из реестра. После кончины акционера, его жена почему-то в права наследства не вступила- видимо о ценных бумагах ей супруг ничего не рассказывал.

Это была самая настоящая удача. Два с половиной процента! Наследство не оформлено. Регистратор ничего о смерти не знает. Теперь оставалось выяснить какая же у старичка была подпись, оформить от его имени доверенность на продажу акций, заверить ее через знакомого нотариуса. Потом можно было списать акции и, пропустив их через цепочку добросовестных приобретателей, наконец-то продать их. Самое интересное, что пакетом могли заинтересоваться как агрессоры, так и обороняющиеся. У последних вообще, появлялся призрачный шанс отбиться,

ведь докупив еще чуть больше пол процента, их пакет превысил бы 50! Правда, докупать было уже не у кого-основная масса акций висела на лицевых счетах давно скончавшихся акционеров. Но это мало волновало Павла Ивановича. Теперь, когда подпись дедушки была установлена, нужно было как можно скорее купить акции. К этому он собирался приступить дня через два, когда вернется в Москву, закончив дела в NN.

- Ну что же, герой,- Павел Иванович обращался, несомненно, к Петру, умение Сергея включать ноутбук, при всем желании сложно было назвать героическим. Теперь смотри, чем мы займемся завтра. Как ты знаешь, у нас есть заказ на реестр акционеров и несколько акций местного универсама. Не улыбайся. Здесь тоже живут люди и у них может быть свой универмаг. Это ЗАОшка, акционеров не больше ста пятидесяти. Контрольный пакет у директрисы и трех ее дочерей. Где-то через месяц они собираются продать акции одной западной сети гипермаркетов. Здесь будет нормальный такой магазинище, благо, что земли у универсама несколько гектаров. Наши друзья хотят покошмарить иностранцев, чтобы потом им свой пакет и продать. Но чтобы принять окончательное решение нужны сведения из реестра и несколько подаренных акций. Желательно чтобы подарки делали мертвые души.

- Почему именно мертвые?,- встрепенулся Петр, Сергей с каменным лицом читал газету.

-Все очень просто. Скупка не прокатит- тут ведь закрытое акционерное общество, акции скупать может только акционер. Значит нужно, чтобы один из акционеров нам эти хотя бы одну ценную бумагу подарил. Убедить подарить акцию или даже продать – дело сложное, тут же информацию не утаишь- ты же будешь акционерам звонить, убеждать их акции продать- подарить. Кто-то согласится, а

кто-то нет, а информация уже уйдет. Если иностранцы узнают- могут и сделку перенести. Пока мне не удалось выйти на реестродержателя. Есть три канала, по которым выходим на директора регистратора. По двум уже отбой- не идет директор на контакт. Любые предложения отменяет. Завтра с утра встречу с одним человеком, может что получится.

- А если эти люди выходят на директора, он же может стукнуть, что реестром акционеров интересуется- спросил Петр.

- Кому,- хмыкнул Павел Иванович,- я никому не объявлял, чей реестр мне нужен. Так что все нормально. Теперь, ребята, давайте двигайтесь в свой номер. А мне еще поработать надо.

Проводив Петра и Сергея, Павел Иванович сел за компьютер- проверил почту, почитал электронную версию «Ведомостей». Потом разобрал кровать, разделся и забрался под одеяло. Почему-то сонливость прошла. Но вставать из теплой постели и снова садиться за компьютер не хотелось. Он лежал на спине, заложив руки за голову и смотрел на фонарь, тускло светивший в окно. Снова почему-то стало пронзительно грустно и противно. Какие-то универмаги, мертвые акционеры, «Комсомольская правда». Пять лет назад он никогда бы не стал заниматься этой канителью. Как все изменилось за это время. Стремительно, а главное безвозвратно.

Пять лет назад Павел Иванович был простым русским долларовым миллионером. Миллионов было не так уж и много. Всего-то три с половиной, но осознание факта владения цифровым эквивалентом собственных знаний и опыта укрепляло уверенность в своих силах. Еще в начале девяностых предприниматель занимался скупкой приватизационных чеков, потом участвовал в аукционах по

продаже государственных пакетов акций. Сблизился еще с двумя охотниками за государственными богатствами, Володей Крупчаком и Леной Калининым. Так и стали работать втроем. Вместе занялись банкротствами. Было время, когда под их управлением находилось активов на пятьдесят миллионов долларов. Это еще в тех ценах, когда за Сибнефть давали не больше 400 миллионов. Все шло вроде бы хорошо. Только в две тысячи первом один из компаньонов- Лёня Калинин, сообщил товарищам, что он выходит из игры и уезжает в США. Там уже жили его родители и дети, не хватало только его, как связующего звена между поколениями. Перед отъездом заехали в «Пушкин». Посидели, выпили водки и зажевали ее салатиками. Разговор не клеился. Вспомнили, было, недавнюю атаку террористов на Нью-Йорк, но увидев в Лёниных глазах тлеющие угольки страха за свою семью, замолчали. Потом говорил Лёня. Он не оправдывался за то что уезжает, не лил слезы, убеждая друзей в своей бессилии перед обстоятельствами. Он просто сказал, что где-то с конца восьмидесятых его всегда сопровождала музыка. Она раздавалась в его сердце. Он наконец-то смог заниматься любимым делом- зарабатывать деньги. Деньги были везде, нужно было лишь приложить усилие и добыть их. Музыка не замолкала даже в самых неприятных жизненных обстоятельствах: и когда его увозили подмосковные бандиты в Дзержинск, и когда пришло известие о смерти брата, которого скорее всего отравили, выдав происшедшее за сердечный приступ. Но пришел миллениум, двадцать первый век и музыка смолкла. Лёня продолжал зарабатывать деньги, но это не приносило ему никакого удовольствия. Он слишком любил свободу, он не хотел играть по новым правилам. Его музыка осталась в двадцатом веке. Впереди была эмиграция, расширенные зрачки тощей чиновницы негритянки, которая увидела

список судимостей Калинина. Лёня ни разу в жизни не сидел, все время давали условно, но статьи для осени 2001 и вообще для Америки были знаковые: во-первых, терроризм - попросил взорвать машину на стоянке у администрации в одном подмосковном городке, ну с кем не бывает, кто же знал, что горе-подрывника задержал зам начальника УВД, гулявший рядом с со своим любимым мопсом Яшей. Во-вторых, уклонение от уплаты налогов- был директором одной фирмы, а главбух оказалась дурой, что еще тут сказать. Несмотря на солидный послужной список, Леня получил вид на жительство и стал простым русским американцем.

Павел Иванович попробовал перевернуться на живот, обнял подушку руками, но это тоже не помогло в борьбе за сон. Видимо Леня оказался самым дальновидным из приятелей. Как-то незаметно стало все меньше и меньше заказов. Из офиса на Павелецкой пришлось съехать, а сотрудников распустить. Много надежд возлагалось на молокозавод, который друзья купили в Тверской области. Но дело не пошло, то ли из-за возросшей конкуренции и появления всероссийских брендов, то ли из-за неумения управлять не чужими, а своими деньгами. Вдобавок ко всему Володя Крупчак, отмечая день ВДВ был остановлен сотрудником ГИБДД. Ничем хорошим это не кончилось ни для Володи, ни для милиционера. Первый попал в СИЗО, а второй в реанимацию- как никак Володя увлекался рукопашным боем. Дело замять не удалось, попало на контроль к самому министру. В общем, Володе дали пять лет. Павел Иванович остался один. Вместе с Володией ушла уверенность в своих силах и некоторые связи. Все было предельно ясно, Павел Иванович двигался вниз по лестнице достатка и удовольствий. Деньги были потрачены, никакого

внятного бизнеса у него так и не появилось. Осталось только наблюдать за своим спуском.

Где-то Павел Иванович допустил роковую ошибку, выбрав неверную тропинку, предложенную судьбой. Вместо любимого дела и безбедной старости перед ним маячила перспектива работать на побегушках у более расторопных коллег. До чего же он докатился, сам ездит по городам и скупает реестры и мертвые души акционеров. Сказал бы ему кто-нибудь об этом лет пять назад. Да видно никто не осмелился. Самое обидное, что крах доморощенного миллионера не был внезапным и стремительным, как появление спортивного Феррари в левом боковом зеркале. Крушение надежд можно было сравнить с КАМАЗом, медленно из маленькой точки где-то далеко впереди, превращающегося в угрожающего размера автогиганта, преграждающего путь твоему автомобилю. Может, стоило подождать, сбросить скорость и, ехав, положенные девяносто километров, никогда и не встретиться с ним. Но ведь тогда никогда бы и не узнал, что твое авто может двигаться со скоростью свыше двухсот километров в час.

Возможно, нынешняя ситуация была ничем иным, как платой за высокую скорость на предыдущих отрезках жизненного пути предпринимателя. Платой за те мгновения, когда выйдя из «Балчуга», Павел Иванович ненадолго останавливался, небрежно узнавал время, взглянув на элегантно-дорогой Патек Филипп, откуда-то появлялся темно-синий шестисотый Мерседес, Сергей, сидящий за рулем притормаживал около входа, из машины появлялся Антон- работавший тогда телохранителем Павла Ивановича. Антон открывал заднюю дверцу, как бы приглашая патрона внутрь. Верхом блаженства было поймать на себе чей-нибудь взгляд и ощутить полное и безоговорочное личное превосходство.

Увы, этого уже не вернуть. Хотя Павел Иванович и тешил себя надеждами, что очень скоро судьба повернется к нему лицом, а не затылком, но это было больше похоже на психологические упражнения старой девы, твердящей перед зеркалом, что она самая обаятельная и привлекательная и скоро замуж. В этот момент мысли рефлексирующего бизнесмена начали путаться и он заснул.

На следующий день ничего хорошего не произошло. Павел Иванович побывал в одном из ресторанов города. Встретился с посредником, которого звали Виталий, пытавшимся помочь достать реестр акционеров универмага. Посредник оказался не в меру болтливым и нахальным субъектом, даже не попытавшимся заплатить за себя. По его словам выходило, что владелец реестродержателя, он же директор, зарекся участвовать в корпоративных конфликтах и сливать информацию из системы ведения реестра. Городок небольшой, все про всех всё знают, так что руководитель регистратора предпочел репутацию сомнительному заработку. Виталий посоветовал направить запрос от следователя, тогда реестр предоставят без всяких проволочек. Такой вариант не устраивал Павла Ивановича – тогда уж точно весь город будет в курсе, что у универмага проблемы.

В гостиницу незадачливый предприниматель вернулся в полдень. В холле четвертого этажа он застал Сергея и Петра. Сослуживцы сидели на диванчике около телевизора, молодой человек что-то оживленно рассказывал. Выяснилось, что Петр обучал водителя азам юридической науки:

- Ну вот смотри, реестродержатель это такая организация, которая учитывает акции, ведет реестр акционеров, в любой момент может сказать у кого сколько акций есть, закрепляет их куплю-продажу. Само акционерное

общество или как еще говорят эмитент, реестр акционеров не ведет. Это происходит только если число акционеров меньше пятидесяти. Реестродержатель не является подразделением акционерного общества, это вполне самостоятельная компания. Ясно?

- Это понятно. Ты мне скажи, кто отвечает, если у меня акции, например, украли?

- Ну, здесь все не так-то просто. С одной стороны, реестродержатель отвечает за ведение реестра, значит логично предположить, что он и будет нести ответственность. Но в то же время в акционерном законе указано, что акционерное общество даже передав реестр регистратору, все равно не освобождается от ответственности за его ведение и хранение. А тут совсем недавно еще и Вышка начудила

- Какая Вышка?

- Ну Васька...

-???

- Высший арбитражный суд. Сергей, блин, ты вроде уже давно трешься около юристов, а понятийно-категориальным аппаратом не овладел. Короче, суд четко дал понять, что теперь, если акции кто-то украл, ответственность несет само общество. Вот такие дела.

Павел Иванович хмыкнул, покачал головой и свернул в коридор к своему номеру. Через полчаса он позвонил Петру на мобильник и попросил его зайти. Не задавая дежурных вопросов, типа что нового и как дела, он поставил задачу. Необходимо сходить в офис реестродержателя и выяснить, сначала визуально, состав его сотрудников. Особое внимание нужно обращать на девушек. В перспективе нужно было начать ухаживание за одной из сотрудниц, чтобы потом через нее и добыть реестр. На роль героя-любownika, разумеется, был запланирован Петр.

Петр вернулся через три часа. Выяснилось, что в компании работают в основном мужчины- четыре человека. Принимают документы молодые ребята чуть помладше Петра. Единственная женщина- заместитель директора, некая Елена Васильевна, ей сорок три года, разведена, воспитывает дочь. По выражению Петра- дама в самом расцвете сил и желаний, что заметно и бросается в глаза.

Сразу стало ясно, что на молодой Петя, домогающийся любви сорокалетней дамы вызовет подозрения. План дал трещину. Павел Иванович поблагодарил Петра и выпроводил его за дверь. Подошел к окну взглянул на желтые вихри кленовых листьев, которые гнал по набережной ветер. Затем сходил в ванную и побрился. Переоделся. Он знал, что через полчаса Сергей подвезет его к дверям офиса реестродержателя, он пойдет внутрь, спросит как вступить в права наследования на несколько акций доставшихся ему от умершего родственника. Затем, его что-нибудь не устроит- количество требуемых документов или расценки и он попросит, чтобы с ним пообщался кто-нибудь из руководства. А дальше.... Дальше он спустится еще на одну ступеньку вниз, в который раз перешагнет через себя, затолкав поглубже развившуюся за последние десять лет гордыню, и превратится из Павла Ивановича в Пашу или Павлика, кто там знает каким именем будет называть его Елена Васильевна.

Глава 7 Общее собрание акционеров.

Глава, наглядно демонстрирующая нелюбовь петербуржцев к мигрантам из Москвы, особенно вооруженных огнестрельным оружием, рассказывающая о том, как правильно провести общее собрание акционеров и не быть освистанным пенсионерами-акционерами, а также о пользе периодической сортировки старых бумаг.

«Акционеры ВМК отметили день святого Валентина» // Вечерний Всеволожск 17 февраля 2003г. № 11 Сергей Дубровский:

«Четырнадцатого февраля 2003г. по инициативе акционера ОАО «Всеволожский металлургический комбинат» (ОАО ВМК) - ООО «Бизнес-траст» было проведено внеочередное общее собрание акционеров ОАО «ВМК». Повестка дня собрания включала следующие вопросы:

1. Регламент проведения собрания
2. Досрочное прекращение полномочий членов совета директоров ОАО «Всеволожский металлургический комбинат».
3. Избрание членов совета директоров ОАО «Всеволожский металлургический комбинат».

Результаты волеизъявления акционеров таковы- ни по одному из вышеперечисленных вопросов решения приняты не были. К сожалению, в ходе проведения собрания не обошлось без эксцессов. Некий гражданин Владимир Александрович Колачев пытался занять место председательствующего на общем собрании акционеров, нарушая тем самым положения ФЗ «Об акционерных обществах» и Устава ОАО «ВМК». В соответствии с указанными документами председательствовать на собрании имеет право исключительно Председатель Совета директоров ОАО «ВМК» Игорь Петрович Бражников. Иные лица вправе выполнять функции председательствующего

лишь в случае отсутствия на собрании Председателя Совета директоров Общества. Однако Игорь Петрович присутствовал на собрании и имел полное право председательствовать на собрании.

Общее собрание акционеров шло своим чередом, а к проходной Всеволожского металлургического комбината (место нахождения Общества) с целью захвата уже подъехали представители некоего московского частного охранного предприятия, возглавляла их миноритарный акционер Общества Гаранина Елена Владимировна (16% от общего числа голосующих акций), одновременно являющаяся адвокатом Санкт-Петербургской коллегии адвокатов). Захватчики были вооружены средствами массового поражения и пистолетами Макарова. Используя фактор внезапности, агрессоры проникли на территорию предприятия и захватили здание контрольно-пропускного пункта. Итоги голосования акционеров по повестке дня еще не были подведены счетной комиссией ОАО «ЧАП», когда к захватчикам присоединился гражданин Колачев В.А. имея при себе не известно откуда появившиеся протоколы счетной комиссии и общего собрания акционеров (!!!). При этом гражданин Колачев показывал каждому желающему протокол совета директоров ОАО «ВМК» об избрании его (Колачева В.А.) на должность генерального директора Общества. Чудесным образом выяснилось, что у охранного агентства заключен договор с ОАО «ВМК» на охрану предприятия, причем от имени Общества документ был подписан В.А. Колачевым, при этом договор был скреплен поддельной печатью ОАО «ВМК». Остается загадкой как указанный договор оказался у охранной структуры еще до завершения собрания и оглашения его итогов.

Вызванный настоящим генеральным директором ОАО «ВМК» Даведьяновым Андреем Валерьевичем наряд милиции был вынужден объяснять охранному агентству, новоявленному директору и миноритарному акционеру тонкости корпоративного законодательства. В результате неудавшийся генеральный директор и миноритарный

акционер были вынуждены ретироваться из аэропорта, а сотрудникам охранного агентства- проехать в органы внутренних дел для дачи показаний- по подозрению в самоуправстве, и нарушении законодательства об оружии.

К сожалению, действия корпоративных хулиганов не только удивили сотрудников ОАО «ВМК», но и нарушили нормальную работу предприятия поставляющего свою продукцию не только на внутренние, но и на международные рынки. Был нанесен серьезный урон репутации не только ОАО «ВМК», но и его постоянных контрагентов».

Игорь Петрович Бражников дочитал статью и отложил старую газету. Взгляд скользнул по красной папке, которую принесли из ЭВЦ¹- видимо кто-то прислал для него письмо на общий электронный адрес комбината- наверное опять семинары, папка была безжалостно сдвинута на самый угол стола.

Весь стол перед Игорем Петровичем был завален стопками каких-то бумаг, журналов и папок. Еще работая следователем, Бражников имел привычку раз в три-четыре месяца чистить архивы своих документов, а раз в несколько лет проводить плановую ревизию накопившихся бумаг. Возможно причиной этого стала история сослуживца, который положил на самое дно сейфа папку с уголовным делом и под гнетом других более важных забот благополучно о ней забыл. Через полгода выяснилось, что главный обвиняемый по этому делу был заключен под стражу и продолжает томиться в застенках местного СИЗО. Незадачливый узник несколько раз пытался выяснить, когда же его наконец вызовут к следователю, но тюремная охрана была немногословна и справок не давала. К счастью для арестанта в СИЗО приехали представители какой-то

¹ Электронно-вычислительный центр.

гуманитарной миссии, в ознакомительных целях зайдя в камеру узника. Бедняге удалось донести до иностранцев проблему своего неопределенного процессуального статуса. Потом был большой скандал, в результате чего сидельца освободили под подписку о невыезде, а следователя уволили из органов.

Сейчас Игорю Петровичу предстояло прошерстить лежавшие перед ним документы, уничтожить ненужные, отложить нужные, а остальное сложить в зеленую картонную коробку из-под пачек бумаги. Вообще-то основной архив вела секретарь совета директоров Людмила Васильевна Твердохлебова. Женщина она была старой закалки и хотя немного путалась в бесчисленных инструкциях ФКЦБ и ФСФР, тем не менее, регулярно ездила на юридические семинары, изучала Закон об акционерных обществах, а главное аккуратно и скрупулезно вела протоколы заседаний совета директоров и следила за составлением стенограмм общих собраний акционеров. Но через председателя совета проходило множество документации, которую приходилось сортировать и периодически выбрасывать.

Бражников еще раз взглянул на газетную заметку. Вроде два года прошло, а все равно в дрожь бросает, когда приходилось вспоминать о том февральском событии. Он тогда всего-то полгода был председателем совета. Должность конечно номинальная, какие там могут быть полномочия у председателя совета директоров, все равно как акционеры решат так и будет. Игорь Петрович это знал не понаслышке-все-таки юридическое образование и опыт. Однако когда между акционерами согласие исчезало совет директоров превращался из сугубо бюрократической единицы в ключевую деталь корпоративного механизма акционерного общества. Так вышло и здесь. Когда друзья Игоря Петровича купили ВМК и позвали его на работу-хватит ерундой

юридической заниматься, давай уходи в бизнес, они и представить не могли, что придется бороться за вложенные в покупку акций деньги.

Сначала события развивались по вполне стандартной схеме- приобретение акций, созыв внеочередного собрания, избрание нового состава совета директоров и смена генерального директора. Но месяца через два появилась первая весточка надвигающейся бури. Новый директор- Андрей Валерьевич Даведьянов, решил не продлевать на новый срок договор аренды пяти тысяч квадратных метров складских помещений, которые сдавались в аренду некоему ООО «Фонтанка». Цена в договоре указывалась маленькая, комбинат поднимал производство, свободные помещения были нужны как воздух. Разумеется, арендатору это не понравилось- люди были не первый год в бизнесе, встретились с Даведьяновым, попробовали с ним договориться- не вышло. Начали угрожать- результат нулевой. Тогда расстроенные коммерсанты вспомнили, что у них тоже есть немножко комбината- целых двадцать четыре процента акций и создали общее собрание акционеров. Правда была и другая версия поведения арендаторов- будто бы непродление договора было всего лишь поводом и они уже давно присматривались к комбинату, но Бражникова это мало интересовало.

Когда собирался совет директоров по вопросу назначения собрания Игорь Петрович не мог вырваться из Петербурга, поэтому и не предостерег своих коллег ни в коем случае не отказывать миноритарному акционеру в проведении собрания. В результате агрессивные миноритарии и получили возможность провести собрание самостоятельно.

Разумеется, когда Бражников приехал на улицу Рябиновую дом номер восемь, где должно было проходить

опальное собрание, внутрь здания его не пустили охранники. Не помогло даже удостоверение ветерана правоохранительных органов. Ребята на входе сказали, что ветеранам надо дома сидеть, а не на собрания ходить и вежливо закрыли перед Бражниковым дверь.

На повторное собрание, где для кворума достаточно и тридцати процентов голосов, Игорь Петрович приехал вместе с друзьями из одного питерского силового ведомства. Теперь никаких нареканий по поводу ветеранства Бражникова не возникало. Силовики в черных масках выполняли роль ООНовских голубых касок, контролирующих проведение честных и беспристрастных выборов где-нибудь в Сомали. Конечно, появление третьей силы спутало карты корпоративным повстанцам, но они решили не сдаваться и пошли ва-банк, полагая что в России победителей не судят-главное взять комбинат, а со счетной комиссией можно договориться, чтобы потеряла бюллетени. Доказывай потом чей протокол счетной комиссии верный.

Но одно дело захватить, а совсем другое- удержать. Может зря бунтовщики воспользовались услугами столичных ЧОПовцев? Сколько можно повторять, что в культурной столице москвичей не любят. Хорошо, голубые каски не успели разехаться по домам. Силовики уже подъезжали к Питеру, когда их автобус опять развернули и направили к проходной ВМК. А в это время в здании заводоуправления забаррикадировались члены совета директоров во главе с Даведьяновым. Все ожидали штурма. Кто-то пел патриотические песни. Кто-то звонил домой и предупреждал жену, что отметит праздник на работе, слыша в ответ нелестные замечания по поводу своего гормонального состояния.

ЧОПовцы окружили по периметру здание, Гаранина в мегафон предложила директорам добровольно покинуть

здание. Директора безмолствовали. Неизвестно, чем бы закончилось корпоративное противостояние, если бы в этот момент к проходной не подъехал милицейский ПАЗик и оттуда не стали вылезать злые и уставшие бойцы. Восстанавливая справедливость силовики мстили, но не за поруганную честь акционеров, а за несостоявшийся праздник в окружении романтических свечей и боевых подруг.

Игорь Петрович решил не выкидывать газету- история как-никак. Затем на глаза Бражникова попался странный листок бумаги темно серого цвета. Это оказался протокол заседания совета директоров от семнадцатого января двухтысячного года. Документ был ничем не примечателен и даже бесполезен, если бы не повестка дня- О поддержке кандидатуры на выборах Президент РФ. Интересно, подумал Игорь Петрович, кого они там поддержали? А ну правильно- Поддержать Путина В.В.... перечислить в избирательный фонд. Ого. Любовь и преданность членов совета к будущему Президенту была довольно щедрой.

М-да жаль, что в далеком двухтысячном году в составе совета директоров были совсем другие люди, а то можно было бы повесить протокол на стене в дорогой рамочке. Наверняка еще один экземпляр решения совета был в архиве у Людмилы Васильевны. Тем не менее выбрасывать такой важный документ было неосмотрительной глупостью- директора приходят и уходят, а предприятие остается, поэтому протокол и занял почетное место в архиве.

Следующий документ, который привлек внимание Бражникова неизвестно как попал в число документов ВМК:

«Просим Вас разместить объявление ОАО «Вязниковский льнокомбинат» в номере газеты «Владимирские Ведомости» за 6 ноября 2001г.

Счет-фактуру выслать по адресу 601400, Владимирская обл., г. Вязники, ул. Институтская, д.1.

Контакты: Супонина Виктория Борисовна (0922) 36-69-40 доб. 159».

Что за Вязниковский льнокомбинат растерянно думал Игорь Петрович и что это за загадочная Супонина? Какую роль сыграла эта бумажка в жизни льнокомбината? И вообще где находятся эти Вязники? Ладно, что бы это ни было, срок давности уже истек- бумажка была порвана и отправилась в корзину для мусора.

Продолжая сортировать стопки с документами Игорь Петрович словно подводил итоги своего трехлетнего пребывания на комбинате. Некоторые документы, а следовательно и поступки, которые стояли за белыми листочками бумаги, теперь по прошествии нескольких лет казались ненужными и даже глупыми. Другие оказались точкой отсчета определенных событий, коренным образом изменив расклад сил внутри компании. Листы сортировались, некоторые безжалостно уничтожались. Бражников с интересом следил за кратким пересказом своей жизни.

Вот забавная вещь- таблица прав, которыми обладает акционер в зависимости от пакета акций. Это он делал для Даведьянова, который все время путал понятия мажоритарий и миноритарий.

Структура акционерных прав[^]

Количество обыкновенных именных акций %/шт	Акционерные права
1 акция и <	1. участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции;

	<p>2. имеют право на получение дивидендов;</p> <p>3. в случае ликвидации общества - право на получение части его имущества;</p> <p>4. получать от реестродержателя подтверждение своих прав на акции путем выдачи выписки из реестра акционеров;</p> <p>5. обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований Закона об АО, иных правовых актов РФ, устава общества, в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и указанным решением нарушены его права и законные интересы.</p> <p>6. до и во время проведения общего собрания акционеров иметь доступ к информации (материалам), подлежащей предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров. Требовать предоставления копий указанных документов.</p> <p>7. предъявление исков о признании недействительными сделок, заключенных акционерным обществом;</p> <p>8. предъявление иска о признании недействительным решения совета директоров, исполнительного органа</p>
--	--

	<p>(директор, правление и т.п.);</p> <p>9. требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих акционеру акций в случаях предусмотренных действующим законодательством;</p> <p>10. иметь доступ к документам акционерного общества, предусмотренным действующим законодательством, требовать предоставления копий указанных документов.</p>
1%<	<p>1. требовать от акционерного общества для ознакомления список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров;</p> <p>2. обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета), общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу.</p>
2%<	<p>1. внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет)</p>

	<p>общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию (ревизоры) и счетную комиссию общества, число которых не может превышать количественный состав соответствующего органа, а также кандидата на должность единоличного исполнительного органа.</p> <p>2. в случае, если предлагаемая повестка дня внеочередного общего собрания акционеров содержит вопрос об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, вправе предложить кандидатов для избрания в совет директоров (наблюдательный совет) общества, число которых не может превышать количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) общества.</p>
10%<	<p>1. требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров.</p> <p>2. в любое время требовать проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности общества.</p> <p>3. в случае, если в течение установленного срока советом директоров (наблюдательным советом) общества не принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или принято решение об отказе в его созыве, внеочередное</p>

	общее собрание акционеров может быть созвано акционером, требующими его созыва.
25%<	<p>1. блокировать решения общих собраний акционеров, для принятия которых требуется большинство в три четверти голосов.</p> <p>2. избирать нескольких своих представителей в совет директоров общества.</p> <p>2. иметь доступ к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа</p>
30%<	самостоятельно провести повторное общее собрание акционеров.
50%+1 акция <	самостоятельно принимать решения по вопросам повестки дня общих собраний акционеров, если для принятия решения требуется простое большинство.
75%+1 акция<	самостоятельно принимать решения по вопросам повестки дня общих собраний акционеров, если для принятия решения требуется большинство в три четверти голосов.
100%	вправе единолично принимать решения по всем вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров. Порядок и сроки подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров не

Помнится, Даведьянов, нахмурившись читал таблицу, время от времени покачивал головой и в конце концов сказал следующую фразу: «Скупать акции надо. Наша цель- 100 процентов». Но сказать легко, а сделать сложно. До сих пор и 75 процентов не скупили. Листочек безжалостно был порван- Игорь Петрович имел этот текст у себя в компьютере.

Чуть позже стали попадаться все чаще документы, имеющие отношение к годовому собранию акционеров. Тут были и докладные записки, и рекомендации по организации самого собрания. Даже был один вариант сценария собрания, подготовленный Людмилой Васильевной. Игорь Петрович вчитался в рекомендацию по организации и проведению собрания, представлявшую собой вырезку из какого-то журнала. Имени автора на листке не было, выводов тоже- видимо Твердохлебова (а кто же еще кроме нее делал подобные вырезки) отобрала только наиболее важные моменты:

«...Анализируя практику проведения годовых и внеочередных общих собраний акционеров, можно выделить следующие рекомендации, связанные с организацией этого процесса:

1) Создание постоянной комиссии по подготовке и проведению собрания.

Этот довольно простой шаг существенно облегчит проведение мероприятий, связанных с акционерным собранием. Причем это касается как плановых ситуаций, так и мероприятий протекающих на кризисном этапе развития компании.

Очень эффективно формировать комиссию из числа управленцев среднего звена, работающих в различных структурных подразделениях общества. Желательно, чтобы костяк формируемого коллектива составляли лица уже давно работающие на предприятии. Разумеется, молодых

сотрудников также необходимо включать в состав данной структуры, однако эта категория менеджеров довольно часто меняет место работы, поэтому в подобном случае сохраняется опасность, что к следующему годовому собранию придется подыскивать новых членов комиссии.

Излишне говорить, что среди входящих в комиссию сотрудников должны быть представители юридической службы компании, которые бы не только занимались правовым оформлением, происходящих процессов, но и предостерегали других членов комиссии от юридически неправильных шагов.

В крупных российских акционерных обществах функция по проведению организационных мероприятий, связанные с общими собраниями акционеров возлагается на отдельное подразделение, как правило отдел корпоративного управления.

Следует отметить, что некоторые отечественные компании скептически относятся к идее самостоятельной подготовки и проведения общих собраний акционеров. По их мнению, это неэффективное использование времени сотрудников компании. Намного целесообразнее будет в полном объеме поручить осуществление этих мероприятий сторонним организациям- консультационным фирмам или специализированному регистратору, ведущему реестр акционеров общества.

Никоим образом не желая умалить значение упомянутых структур в деле организации акционерных собраний, необходимо отметить, что специально созданная комиссия способна быстрее и эффективней решать многие организационные вопросы. Кроме того, хотелось бы предостеречь акционерные общества от безраздельного доверия, оказываемого сторонним организаторам общих собраний.

Еще одним фактором, влияющим на создание внутри предприятия специальной комиссии, является возможность быстрого нахождения необходимой информации об уже состоявшихся акционерных собраниях. Постоянные члены комиссии всегда готовы рассказать о различных нюансах

того или иного собрания, помимо этого они помогут отыскать документы, относящиеся к этому собранию, что также немаловажно.

2) Наделение комиссии по организации акционерного собрания реальными полномочиями.

Общества, которые не сталкивались с корпоративными войнами, довольно беспечно относятся к собраниям акционеров, считая их обычной формальностью. В связи с этим даже если и создается специальная комиссия, занимающаяся подготовкой и проведением собрания, то она не получает того объема полномочий, которые бы позволили ей должным образом выполнить поставленную задачу. Обычно все сводится к тому, что председатель комиссии ходит по начальникам структурных подразделений и просит у кого компьютеры для счетной комиссии, у кого транспорт, чтобы привезти из типографии свежоотпечатанные уведомления участников собрания.

Если в компании отсутствуют конфликты между собственниками, возникающие накладки не очень сильно отражаются на ее дальнейшей судьбе. Однако из этого правила бывают и исключения.

3) Создание специального бюджета организации общего собрания акционеров.

Ни для кого не секрет, что проведение акционерного собрания является весьма затратным мероприятием. Одни только услуги регистратора могут исчисляться несколькими сотнями тысяч рублей. А ведь еще необходимо напечатать и разослать бюллетени для голосования, произвести комплекс смежных мероприятий.

Если для подготовки и проведения собрания не будет сформирован специальный бюджет может произойти типичная история- финансовый директор радостно сообщит, что печать бюллетеней будет оплачена не раньше чем за пять дней до проведения собрания. Стоит ли объяснять, что редкая типография согласится выдать изготовленные материалы без получения соответствующей оплаты. Следовательно, организаторам собрания придется нарушать Закон об акционерных обществах, а наличие этого

существенного нарушения в свою очередь может послужить основанием для отмены решения общего собрания акционеров.

Именно поэтому и требуется сформировать целевой бюджет данного мероприятия, чтобы планируемые расходы были занесены в график платежей компании.

4) Координация деятельности, направленной на подготовку и проведение собрания.

Как уже отмечалось выше, несогласованность между различными подразделениями компании может привести к весьма плачевным последствиям. Актуальность этого правила повышается в несколько раз в условиях корпоративной войны. В связи с этим необходимо обеспечить регулярный информационный обмен между непосредственными организаторами собрания и иными службами общества. Это не говорит о том, что каждый член комиссии по подготовке и проведению собрания должен быть в курсе самых тайных замыслов собственников компании. Для того, чтобы комиссия ненароком не наломала дров, достаточно будет проинформировать ее председателя, который и обеспечит беспрепятственную реализацию планов.

Нелишним было бы отметить, что почетную миссию по координации деятельности, направленной на подготовку и проведение собрания необходимо возложить на руководителя компании. Иногда подобные функции выполняет один из собственников предприятия, все зависит от внутренней обстановки в обществе, вовлеченности конкретного лица в производственный процесс и его личного авторитета среди сотрудников.

5) Составление графика реализации мероприятий, направленных на подготовку и проведение акционерного собрания.

Деятельность по организации акционерного собрания является сложным и комплексным мероприятием, состоящим из различных этапов. Значение общего собрания акционеров для дальнейшего развития компании трудно переоценить, поэтому малейший сбой на одном из этапов

полготовки собрания может повлечь за собой весьма печальные последствия. Чтобы этого не произошло, целесообразно составить своеобразный график реализации соответствующего этапа. В нем следует указать не только конкретные сроки исполнения каждого мероприятия, но и назначить ответственных лиц за их претворение в жизнь.

К составлению данного графика в обязательном порядке должны привлекаться юристы, ведь большинство организационных шагов специально оговорены в законе и их нарушение крайне нежелательно.

б) Налаживание контактов с регистратором общества.

Роль регистратора, осуществляющего ведение реестра акционеров компании, в последние годы значительно возросла. Это связано с тем, что несколько лет назад было установлено новое правило, согласно которому в обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций более 500 функции счетной комиссии в обязательном порядке выполняет регистратор.

Поэтому большое значение для достижения положительных результатов собрания играют дружественные отношения с этим органом. Каждое предприятие по своему устанавливает контакты с регистратором- кто-то оплачивает фантастические счета за услуги по проведению собрания, некоторые выходят напрямую на его фактических владельцев. Главное, чтобы во время и после собрания можно было бы рассчитывать на поддержку со стороны реестродержателя. Следует подчеркнуть, что регистратор играет серьезную роль не только в случае ведения корпоративных войн, но и при проведении обычных собраний в условиях мира и согласия между основными акционерами. Единственный пример- именно сотрудники регистратора могут не пустить на собрание излишне склочного акционера, сославшись на формальные моменты...»

Советы были довольно интересными, поэтому Игорь Петрович полностью прочел вырезку из журнала и, бережно сложив бумагу по сгибам, положил ее в нужную стопку.

Последнее собрание они провели замечательно. Бражников лично руководил процессом, отказываясь полагаться в этом деле на других. Для того, чтобы повысить степень доверия со стороны бывших работников комбината-акционеров на пенсии, был придуман значок «Почетный акционер». Им наградили восемь пенсионеров, которые от счастья плакали прямо на сцене актового зала комбината. В зал пускали не только акционеров, но и рабочих давно уже продавших свои акции. В этот раз любой желающий мог задать свой вопрос председательствующему, в результате общение членов совета директоров с рабочими получилось очень даже живеньким. Правда выступление с места было ограничено пятью минутами- Твердохлебова за этим строго следила.

Несмотря на то, что проблем у рабочих накопилось много, никто почему-то не ругал генерального директора- может боялись, а может ощутили желание Даведьянова разобраться в хитросплетениях производственных вопросов. Потом на собрании выступил детский хор, спел «Металлургическую сагу»- песню, которую написал какой-то советский поэт-песенник. В перерывах работал бесплатный буфет, что еще больше растрогало рабочих. В общем, разошлись акционеры на позитиве.

А вот и протокол общего собрания акционеров. Какой большой- одиннадцать страниц- фиксировалось каждой слово выступавших. В том числе и такие: «Очень остро стоит вопрос с кадрами. Нужны молодые рабочие руки. Раньше шло ежегодное пополнение из ПТУ, сейчас его нет. В данный момент набрали учеников на производстве, но чтобы их подготовить нужно время. Квалифицированным рабочий не

станет за шесть месяцев, а помощника мастера и за год не выучишь. Та же проблема и в приготовлении. Набирают людей, учат, а они, не успев поработать, уходят. Этот процесс стал закономерным потому, что зарплата не устраивает, работа очень трудоемкая и тяжелая физически. Средний возраст рабочих в нашем цехе 45- 50 лет. Самым молодым - 35. Помощники мастера стареют тоже. И если срочно не принять мер, может случиться, что через год-два, даже если и наберем учеников, учить их работать будет некому.

Престиж работы на комбинате надо поднимать не только красивой рекламой, а в первую очередь хорошими условиями работы и достойной заработной платой. И еще, добиться желаемого результата можно только единой командой, действуя заодно».

Протокол Игорь Петрович решил оставить в архиве- вдруг пригодится. Если удастся какие-то вопросы решить к следующему собранию, можно будет отчитаться, пиар грамотный сделать, акционерам-пенсионерам понравится.

Стопки неразобранных документов постепенно уменьшались и в конце-концов растаяли, равномерно распределившись между мусорной корзиной, небольшой стопочкой на краю стола и картонной коробкой. Игорь Петрович посмотрел на часы- было уже около восьми вечера. Пора возвращаться домой в Питер. Уже вставая из-за стола Бражников заметил лежащий возле кресла листок бумаги, видимо выпавший из какой-то стопки. Оказалось, это была распечатка письма адресованного Игорю Петровичу на общий адрес электронной почты комбината. Дата получения- два дня назад. Письмо было коротким:

«Здравствуй, Гоша. Наверное, ты уже давно позабыл меня. Это я, Ксюша Латышева. Фамилию я не меняла, так что в этом плане все по-прежнему. Я не знаю, дойдет ли до тебя

это письмо- Ленка Ефимова сказала, что ты теперь директор на Всеволожском комбинате. В Интернете я нашла этот электронный адрес. Мне очень хочется, чтобы ты прочитал мое письмо. Я понимаю, после того, что случилось, ты вряд ли захочешь со мной разговаривать, но... Гоша я прилетела в Россию на неделю, тридцатого буду в Питере, а потом вечером в 22.30 из Пулково лечу обратно в Сидней через Дубаи. Если хочешь, звони мне на мобильный, я купила российскую сим-карту- (916) 160-43-17. Ксения».

Игорь Петрович зажмурился и вдруг вспомнил запах волос той девочки, которую любил в десятом классе. Ночные прогулки по набережной, желтые листья, которые она собирала в парке около школы, стихи которые он посвящал ей. Он вспомнил, как расставались, потому что ее родители уезжали в Израиль, как она обещала писать и звонить и не писала и не звонила. А потом он узнал от кого-то, что она прислала письмо, и там было написано, что у нее все хорошо и она уже вышла замуж. И еще он вспомнил, что после нее он так никого и не полюбил, даже двух своих уже бывших жен.

Бражников посмотрел на часы- времени оставалось мало. Если бы он не разбирал эти бесполезные бумажки, а посмотрел папку, которую принесли из ЭВЦ! Но это уже не важно, ведь он еще мог сделать один звонок. Вернее два, один Ксюше, а второй приятелю из Пулково- одну пассажирку маршрута Санкт-Петербург- Дубаи ни в коем случае нельзя было регистрировать на рейс.

В голове проносились, казалось бы уже давно забытые строки, написанные когда-то для нее:

Предупреди меня, когда уйдёшь в нокаут
Отпраздновав своё столетье
И перестанешь отвечать на имена
И ласковые прозвища, а сети

Которые я ставлю по бокам
Оставишь по обычаю пустыми,
Я в этой разразившейся пустыне
Возьму себя немедля за рога.
Переведу на фунты свой удел
Уезд, улёт, чистописанье
Фальшивых строк
И бремя сочетающихся тел
Которое мы так и не родили сами
При пересчёте хватит чтобы скрасить
Остаток
А при таланте и удвоить тиражи
И если в этом заключалось счастье
То значит я счастливее других¹.

¹ Стихотворение Сергея Кочергина.

Глава 8. Совет директоров (наблюдательный совет) общества и исполнительный орган общества.

Глава о том, что шведское пиво может привести к осложнениям в GR, почему грачи прилетают не только в марте, а также о прямой зависимости шансов быть избранным генеральным директором акционерного общества от уровня разгульной жизни кандидатов на этот пост.

Белоснежные хлопья плавно кружились над городом и медленно снижались на раскаленный асфальт. Ветер сгонял тополинный пух в небольшие кучки и, завертев в своих порывистых объятьях, кидал на песочные дорожки парка. Вездесущие солнечные лучи безжалостно слепили глаза неосторожным пешеходам, осмелившимся взглянуть на небо, отчаянно пытаясь разглядеть в вышине хотя бы краешек облачка. Пронзительная чистота небосвода говорила о том, что как минимум еще один день жителям Города придется потерпеть без дождя.

Игорь Васильевич откинулся на спинку кресла, поднял руки вверх и потянулся. До обеда оставалось двадцать минут, готовиться к вечерней встрече со шведами не хотелось, и он решил себя побаловать- поиграть в любимый пасьянс. В конце концов, любой рядовой директор градообразующего предприятия имеет право на отдых. Минуту спустя, засверкал жидкокристаллический монитор, раздалась привычная мелодия, и Игорь Васильевич торопливо нажал на ярлычок, изображавший карты. Курсор непослушно задергался и вместо желанного пасьянса открылся Excel. Неопытный пользователь компьютерной техники вздрогнул и решительно нажал на крестик, притаившийся в правом уголке экрана. Пасьянс был открыт со второй попытки –

директор улыбнулся и сосредоточенно начал щелкать клавишей мышки.

- Игорь Васильевич,- по громкой связи зазвучал голос секретарши Людочки, с Петровым говорить будете?

- Давай, соединяй- благодушно откликнулся директор.

- Игорь Васильевич- в кабинете зазвучал обиженный голос главного энергетика, нужно разобраться с горэлектросетью. Они нам пени насчитали, помните по безакцептному списанию.

- Ты же говорил, у тебя там человек на подсосе, что разрулишь- в голосе высокого начальника послышалось раздражение.

- Да он сейчас в отпуске, я же... - начал было Петров

- Ты же- передразнил директор- если не можешь проблему решить зачем языком трепать- в это мгновение дверь в директорский кабинет распахнулась, и на пороге внезапно появилось несколько человек в камуфляже.

Игорь Васильевич, не веря в реальность происходящего, вскинул брови и, вцепившись пальцами в «мышку», удивленно уставился на непонятных гостей, на темные маски, скрывающие их мужественные лица, на хищно щурящиеся дула автоматов.

- Да кто ж знал, что ему соцстрах путевку даст- воспользовавшись паузой начал канючить Петров, однако услышав непонятную возню на другом конце провода замолчал и начал прислушиваться.

- Руки говорю, руки давай- рычал незнакомый голос. Да брось ты эту фигню, брось я сказал- послышались глухие удары.

- ЛопАстый, шнур обрежь, у него шок он не выпустит- пробасил кто-то в директорском кабинете.

Опять непонятное движение, шорохи. Внезапно все стихло. Тишина стояла недолго, однако Петров успел разнервничаться- ЧТО же там происходит???

Тишину нарушил едкий, скрипучий голос:

- Игорь Васильевич Тюлюлин?. Ну что, прокатимся с нами.

- Куда?- хрипло выдохнул директор (голос уже не был добродушным как пять минут назад).

- На кудыкину гору, Игорь Васильевич. В милицию.

Игорь Васильевич Тюлюлин начал заниматься бизнесом еще в далеком восемьдесят девятом году. Вместе с двумя близкими друзьями был создан кооператив «Альтаир», занимавшийся строительством частных коттеджей. Бизнес не приносил сверхприбылей, однако на еду и прочие радости жизни хватало. Игорь Васильевич умел находить общий язык с людьми- не раз ему удавалось успокоить разгневанного клиента. Поговаривали, что однажды авторитетный в городе человек Миша Зонтик сильно расстроился протекающим бассейном своего только что построенного дома. Игорь Васильевич, приехавший решить возникшую проблему, был встречен недружелюбно. Пьяный Миша наставил на Тюлюлина карабин «Сайга» и заявил, что через несколько секунд он отстрелит уважаемому предпринимателю некие чересчур выступающие части тела, отвечающие за репродуктивную способность человека. В ответ на это Игорь Васильевич предложил оппоненту пари: если он не починит бассейн за один час, тот может забрать и его вишневую «девятку» и отстрелить ему все что захочется, а если починит- конфликт будет исчерпан. Миша кивнул. Спустя сорок минут Игорь Васильевич не только разобрался в поломке, но и успел наполнить бассейн водой. Все дело в том, что Миша, выпив водки и обкурившись какой-то дури,

принял дополнительное отверстие для слива воды за строительный брак, даже не подумав, что прежде чем наполнять бассейн его нужно закрыть.

Однако маленькие победы не могли радовать Игоря Васильевича- хотелось настоящего дела, к тому же спрос на услуги его предприятия падал- в девяносто втором даже сильные мира сего больше думали о хлебе нежели о жилье. Именно тогда Тюлюлин и понял, что во все времена единственным товаром, на который люди всегда найдут деньги, является еда. Человек может ходить в стоптанных ботинках, жить в полуразвалившейся хибаре и при очень сильной нужде даже бросить пить водку, и только ежедневная потребность в пище превращает его в вечного потребителя продуктового сектора.

В связи с этим Игорь Васильевич твердо решил заняться продовольствием и уже начал подыскивать в Городе место для первого ларька, как вдруг судьба улыбнулась ему, предоставив уникальный шанс.

У предпринимателя было два друга, с которыми он учился еще в институте. Олег Остроженко и Саша Салкин. Вместе они приехали по распределению в Город, вместе создавали «Альтаир». Друзья не только работали, но и регулярно устраивали семейные посиделки. Во время одной из таких дружеских встреч и состоялся исторический по своей значимости разговор. Ольга- жена Саши, сама того не желая, раскрыла перед Игорем Васильевичем поистине безграничные возможности. Женщина сообщила о намечающейся приватизации городской базы хлебопродуктов, где она работала главным бухгалтером. Директор базы был человеком думающим и как следствие сильно пьющим. Постижение азов управления объектами социалистического хозяйства давались директору нелегко, к тому же новые экономические реалии... В общем директор

решил уходить, но прежде ему требовалось провести приватизацию. Дальнейшее существование родной организации его не интересовало, в дела он стремился не вникать и Ольга долго возмущалась таким безответственным поведением своего непосредственного начальника.

Стоит ли объяснять, что Тюлюлин в ту же секунду осознал, что пара фраз небрежно брошенных Ольгой, чтобы поддержать затихшую было беседу, станут для него той путеводной звездой, что выведет его из дремучих дебрей малого бизнеса на бескрайние просторы отечественного капитализма.

Несколько месяцев спустя ТОО «Альтаир» стал владельцем 40% акций компании, через которую проходил весь объем поступающих в Город круп и муки. Впоследствии Игорь Васильевич, чтобы упрочить свои позиции докупил у работников еще 40% акций. Но это будет позже, а пока основной целью новоиспеченного хозяина было выведение прибыли. Именно для этих целей и было создано ООО «ГрадЗерноПродукт», которому и доставались аппетитные корочки дополнительной прибыли.

Год за годом Игорь Васильевич набирался опыта, богател и с оптимизмом глядел в будущее. Отшумели бурные девяностые, предвыборные лозунги кандидатов в президенты, губернаторы и просто депутаты были забыты, только кое-где еще виднелись полуоборванные плакаты с изображением седого человека, призывающего то ли выбирать, то ли голосовать сердцем. Политические бури и экономические ураганы проносились мимо Игоря Васильевича, его предприятие абсолютно не зависело от повседневной суеты. Тюлюлин все сильнее убеждался в правильности сделанного когда-то выбора.

Свободных средств хватало и в одно прекрасное утро Игорь Васильевич проснулся владельцем сети недорогих

продуктовых магазинов. В общем все было хорошо и соответствовало картине, подаренной директору на юбилей-на метровом холсте красовался слой красной икры, по которому уже черной икрой были выложены слова: Жизнь удалась. Но Тюлюлин не хотел останавливаться на достигнутом. Однажды, московский приятель Саша Ромашко, познакомил Игоря Васильевича с шведским предпринимателем, в котором странным образом сочетались две вещи- жажда наживы и любовь к России. Шведа звали Карл Улоф Йонссон, почему-то он мечтал делать бизнес именно в нашей стране, умел играть на семиструнной гитаре «Очи черные» и проникся глубочайшей симпатией к Игорю Васильевичу, называя его Мужиком. Тюлюлин не возражал против укрепления российско-шведской дружбы, тем более, что это сулило неплохую прибыль.

Через два месяца после знакомства швед вернулся в Россию, позвонил из Шереметьево Игорю Васильевичу и громко проорал в трубку, видимо читая с листочка написанный переводчиком текст: «Я хочу строить в твоём городе завод. Я финансирую, ты управляешь. Деньги делим по-братски 70 на 30». Тюлюлин сразу же согласился стать шведским братом, тем более, что это выводило его на качественно новый уровень. Плохо ли- руководитель совместного предприятия, участник всевозможных программ укрепления связей между Россией и Швецией. Прямой выход на правительство! Да и к тому же губернатор будет доволен-привел нового налогоплательщика. Вскоре выяснилось, что завод будет делать мебель, а его годовой оборот, если верить шведскому бизнес-плану, равнялся областному бюджету.

Тут бы Игорю Васильевичу остановиться и оглядеться-нет ли вокруг него недоброжелателей и просто агрессивно настроенных конкурентов. Ведь делать бизнес легко и непринужденно получается только у главных героев

автобиографий американских миллиардеров. Наши миллиардеры мемуары не сочиняют- некогда, нужно стеречь миллиарды, а если и пишут что-нибудь, то только в эпистолярном жанре- малявы родным или заявления на имя начальника колонии.

В общем, проглядел Тюлюлин беду, которая, как и принято в России, пришла из Москвы. Дело было в марте. На улице появились первые проталинки, мужское население готовилось отметить женский день восьмое марта, а сами виновницы праздника были погружены в заботы по его организации. Именно тогда Игорю Васильевичу позвонил вице-губернатор Егоров Сергей Владимирович. Он как всегда по-дружески наорал на Игоря Васильевича, что в его магазинах нет приличного коньяка, а тот что есть Егоров постеснялся бы и бомзам продавать. Потом Тюлюлин спросил как здоровье у Бати- так за глаза называли губернатора, поговорили о том, что слишком много снега выпало- может подтопить нижнюю часть города- Игорь Васильевич посетовал, что у него как раз там часть складов в опасной зоне. Минут через двадцать Егоров подошел к самому главному, пригласив директора на следующий день к себе в сауну. Тюлюлин сразу понял, что разговор будет серьезным, поэтому сразу же согласился, даже несмотря на то, что уже обещал в этот вечер погонять шары в бильярдном клубе вместе с Салкиным и Остроженко.

Игорь Васильевич не мог и предположить какую огромную роль в его жизни сыграет обычное посещение бани в компании вице-губернатора. Выяснилось, что через Егорова на Тюлюлина заходят некие московские структуры. Они тоже занимались зерном, причем в федеральных масштабах. По словам чиновника, он долго не пускал их в область, к тому же Батя был против. Но за последнее время многое изменилось: по слухам губернатор имел нулевые

шансы сохранить свое кресло, а Тюлюлин планировал бизнес со шведами. Вице-губернатор убеждал Тюлюлина в том, что если тот не продаст свой зерновой бизнес Москве, его у него отберут, причем сделают это жестко и с последствиями. А так все получалось замечательно- Игорь Васильевич выходил из зерновой темы и начинал заниматься шведской мебельной фабрикой. Там его никто трогать не будет- все-таки СП. Тюлюлин спросил, собираются ли варяги брать магазины, Егоров ответил, что тоже возьмут, но чуть позже, когда освоятся в регионе.

Да, такого Тюлюлин не ожидал. Много в своей жизни он получал предложений, только вот не было среди них таких, от которых нельзя было отказаться. Он прекрасно понимал, что его бизнес стоит раза в два больше предлагаемой суммы, но в то же время ему было ясно, что в случае отрицательного ответа начнутся боевые действия с применением не только пехоты- МВД и мелкие проверяющие структуры, и артиллерии- прокуратура и УБЭП, но и, возможно, химического- новый губернатор, и бактериологического оружия- Высший Арбитражный Суд. По всем раскладам нужно было соглашаться. В парилке было хорошо, в предбаннике еще лучше. Игорь Васильевич одну за другой осушал пивные бутылки, но шведское зелье его не брало- сознание не обволакивалось пушистой пивной пеной, а нить разговора хоть и покачивалась на волнах хмельного водоворота никуда не исчезала. Когда запасы алкоголя стали подходить к концу и мужчинам на мобильные начали поступать звонки от волнующихся жен и просто знакомых женщин, Тюлюлин разбил бутылку буржуйского пива о деревянную лавку и воткнув горлышко в крышку стола мрачно глядя в глаза Егорову сказал тому три наиболее часто употребляемых в России слова..... Вражеские авианосцы появившиеся в нейтральных водах с предложением

капитуляции, были торпедированы и затонули. Это было равносильно объявлению войны.

В кабинете директора начиналось экстренное заседание совета директоров. Кворум был обеспечен Александром Юрьевичем Салкиным, Олегом Александровичем Остроженко и Михаилом Андреевичем Кузнецовым. В отличие от первых двух директоров, Михаил Кузнецов был штатным сотрудником акционерного общества, занимая пост начальника юридического отдела.

- Сань, да не придет он- Остроженко нервно ходил по кабинету, стряхивая сигаретный пепел на паркетный пол. – Трепло Ставропольское. Продался он давно. Я Игорю говорил, но кто меня слушал...

- Олег, не мельтеши, сядь- Салкин в который раз пытался дозвониться до директора по производству Андрея Сергеевича Леонова.- Абонент недоступен. Ладно, давайте начинать. Миш, у нас кворум есть?

- Для проведения заседания есть- сказал юрист выкладывая из портфеля какие-то документы.

- Ну вот и отлично- Салкин кинул гневный взгляд на нервничающего Остроженко, который так и не прекратил свои хаотичные перемещения по кабинету.- Значит так. Всем, я думаю, ясно, почему мы сегодня собрались.

- Мне не ясно- Остроженко вновь подал голос- что мы тут вообще делаем. Гоша в СИЗО парится, а мы тут заседаем. Я Игорю на телефон звоню, а там какой-то мент отвечает-перезвоните через пять лет. Урод. Надо было к Бате ехать, или в Москву. Чего мы сейчас добиваемся этим маскарадом???

- Твою мать- Салкин поднялся со своего места- Олег, ты думаешь мы тут не на нервах сидим, ты думаешь у меня на душе спокойно. Если каждый будет как пудель паркет

царапать как ты, чего мы добьемся? Нам не только Игоря отбить нужно, нам бизнес важно сохранить. Сядь и слушай.

- Сел- буркнул Олег, опускаясь в кресло в углу кабинета.

- Объясняю еще раз. Что мы имеем. Сегодня УБЭП взял Игоря, типа он какого-то клоуна хотел заставить свою будку продать. Сейчас к нему поехал адвокат этот как его?- Салкин посмотрел на Михаила.

- Сундуков- подсказал юрист.

- Верно, Сундуков. Михаил с ним держит связь, так что как будет что известно, он с нами поделится. Затем. В шесть вечера приезжают шведы. Должна состояться официальная презентация бизнес-плана в областной администрации. От нас кто-то должен заменить Игоря. Послезавтра наши викинги будут у премьера в Москве, заключат какое-то соглашение. Там тоже нужно замещать Гошу. Короче, так как я председатель совета директоров, думаю, будет логичным, если я замещу Игоря на всех этих мероприятиях- Салкин повернулся к Остроженко.

- Ну-ну- теперь Олег Александрович саркастически улыбался- сбылась голубая мечта Гошу подвинуть. Валяй- в Белый дом, к шведскому послу, к английской королеве...

- Олег- я не против, если ты вместо меня пойдешь. Только, когда мы с Игорем над проектом работали, кто-то с новой телкой на Фиджи был. Что ты скажешь на презентации? Вперед, Боддисатва¹, а я вместо тебя побегу водку у таксистов покупать.

- Ладно, ладно- пробурчал Остроженко.- забыли.

- Хорошо- следующий момент. Нам нужно поставить исполняющего обязанности генерального директора. Тут мы

¹ Название песни Майка Науменко лидера рок-группы Зоопарк, одного из основоположников русского рока, пик популярности пришелся на начало восьмидесятых годов двадцатого столетия- время молодости Салкина и Остроженко.

не только юридическую стабильность обеспечим, но и покажем, что предприятие в рабочем режиме находится. Батя это оценит, увидит, что у нас команда, тогда и поддержка будет. Миш, мы это по уставу можем сделать? - председатель совета директоров взглянул на Кузнецова.

- Да, Александр Юрьевич. Мы как раз год назад внесли в устав изменения о временном единоличном исполнительном органе. Здесь есть некоторые нюансы....

- Какие- достаточно резко перебил юриста Салкин.

- По закону, сначала мы должны приостановить полномочия Тюлюлина, и только потом назначить временного директора. Кроме того, чтобы окончательно решить судьбу директора, одновременно с этим нужно созывать внеочередное собрание акционеров.

- Та-а-а-к.- Салкин потер лоб- то есть все три вопроса нужно решить интересно. Ну ладно, давай принимать по ним решения.

- Александр Юрьевич, мы не сможем полномочия приостановить. У нас голосов не хватает- Михаил обвел рукой кабинет, как бы подсчитывая присутствующих.

- Как не хватает? Нас же больше половины. Ты что мутишь?- Салкин был раздражен.

- Это требование закона. Обычный кворум совета директоров мы обеспечиваем. Но в законе об акционерных обществах указано, что такие вопросы как наши должны решаться тремя четвертями голосов членов совета директоров. Так что без Леонова мы не сможем эти решения принять.

- Позвоню-ка я Леонову домой- Салкин снял с рычажков массивную телефонную трубку.

Каким-то чудом Александру Юрьевичу удалось, дозвонившись до жены Леонова, убедить ее сознаться в том,

что муж находится дома и в конечном итоге пригласить его к телефону. Поговорив с директором около десяти минут и объяснив, что тому не удастся отсидеться в укрытии во время всеобщей беды, он торжествующе обвел взглядом оставшихся членов совета директоров и сообщил им, что беглый директор по производству нашелся и скоро будет.

Два часа спустя полномочия Тюлюлина были приостановлены, Леонова избрали на должность временного единоличного исполнительного органа. А на середину следующего месяца назначили собрание акционеров. Помимо Тюлюлина основными претендентами на директорский пост были Салкин и Остроженко (на случай, если Игорь Васильевич к моменту проведения собрания не освободится от милицейских пут). Первоначально никто не планировал выдвигать кандидатуру Олега Александровича, но он, услышав, что его товарищ получает шанс стать руководителем предприятия, пошел на принцип. Остроженко заявил, что Салкин всегда хотел быть лучше Тюлюлина, а сейчас он удачно пользуется бедой друга и потребовал включить себя в состав кандидатов на директорскую должность. Заседание совета директоров закончилось на боевом настрое. Акционерное общество вступало в период длительных оборонительных действий.

Расчет московских противников был прост - бросить тень на репутацию Тюлюлина, сорвать или отложить сделку со шведами и не допустить, чтобы директор через свои обширные связи имел возможность воспрепятствовать широкомасштабному наступлению на предприятие. Никто не собирался с помощью ЧОПов захватывать предприятие, привозить реестродержателю определения далеких судов о списании акций с лицевых счетов основных акционеров. Агрессоры решили в отсутствие основного владельца

расшатать построенное царство, вынудив низвергнутого монарха подписать манифест об отречении.

Для претворения в жизнь замысла коварных агрессоров был использован небезызвестный вице-губернатор. Сергей Владимирович связался с заместителем начальника областного УВД, и по истечении нескольких суток база для возбуждения уголовного дела против Игоря Васильевича была готова. В районное отделение милиции поступило заявление от некоего Василия Князева 1957 года рождения нигде не работающего собственника небольшого дома, расположенного в нижней части города около складов предприятия, принадлежащего Игорю Васильевичу. Князев утверждал, что Тюлюлин в сопровождении охраны неоднократно приезжал к нему домой и, угрожая физической расправой, принуждал заключить договор купли-продажи дома. По предположению потерпевшего Тюлюлин собирался снести его дом, а на освободившемся земельном участке построить дополнительные склады для своей компании.

После задержания Тюлюлина судья Ленинского района города Андрей Баскаков вынес постановление об избрании в отношении Игоря Васильевича меры пресечения в виде заключения под стражу.

Презентация в областной администрации состоялась. Губернатор традиционно по бумажке зачитал приветствие участникам консерватории. Остановился, внимательно посмотрел на буквы и поправился- произнес вслух незнакомое пугающее своей многозначностью слово консорциум, а про себя пожелал долгих лет жизни матери своего пресс-секретаря по совместительству спичрайтера. Затем Салкин с нескрываемым удовольствием рассказал присутствующим о бизнес-проекте. Все вроде бы шло по плану, если не считать того, что губернатор на фуршете не остался и не захотел в кулуарах пообщаться со шведами. Все

говорило о том, что в корпоративной войне он занимает нейтралитет- на презентацию пришел, хотя мог бы послать туда зама, но со шведами говорить не захотел, тем самым намекнув растерянным инвесторам, что не все так просто с их проектом. В разгар фуршета Александру Юрьевичу позвонил Ромашко, московский приятель Тюлюлина.

- Саша- деловито басил голос из трубки. Я тут пробил тех клоунов, что Игоря заказали. В общем, простые фабриканты. Особо никто за ними не стоит. Ребята просто непуганые. Короче, они его закрыли и думают, что вы там все обделались, им все сдадите. Сань, без обид, но вы без Игорька не отобьетесь. Пока он там, ни с вами, ни даже со мной никто разговаривать не будет. Есть у меня один канал. Будешь завтра в Москве, давай встретимся.

На следующий день, мужчины встретились на въезде в Москву на Ярославском шоссе. Встреча была недолгой. Ромашко сказал, что бояться москвичей не надо. Они не беспредельщики. Главная задача сейчас, это вытащить Игоря из СИЗО, тогда он встретится с одним человеком, который поможет решить проблемы. Салкин слушал Ромашко и даже кивал, а сам думал, о том, что у него уже больше не будет такого шанса- перехватить СП со шведами, если Игорь вдруг решит все свои проблемы. Ромашко предлагал помощь своего юриста- Алексея, но Салкин тактично отказался. Расстались на том, что будут искать выходы на следствие и суд.

На следующий день встреча с премьером не состоялась. На юге опять стали безобразничать боевики, что и стало причиной для отмены официального мероприятия. Это очень огорчило Александра Юрьевича и даже заставило немножко испугаться- он начал накручивать себя, что боевики были лишь поводом. Первый раз в жизни он поселился в Москве в Мариотте, увидел живую арфистку, задумчиво

перебирающую струны и попробовал суши. И вдруг встречи не будет. Значит действительно, шведские партнеры не всеильны, значит, москвичи берут верх в этой битве. Салкин лежал на кровати, задумчиво смотрел телевизор и пытался найти выход из сложившейся ситуации. Его надежды возглавить совместное предприятие таяли с каждой минутой. Что теперь? Вытащить Игоря? На самом деле это не было проблемой. Перед отъездом с Салкиным встречался Карен Агаджян, молодой парень, с которым они часто играл в теннис. По совместительству он был зятем председателя областного суда. Карен сказал, что можно будет договориться о том, что если адвокаты обжалуют в областной суд постановление о заключении под стражу, суд примет правильное решение. Называлась цена- 30 тысяч долларов. Ответ нужно было давать быстро, потому что Карен улетал в Египет. Тогда Александр Юрьевич сказал, что подумает, но молодому человеку презванивать не стал-слишком уверен он был в шведских возможностях. Теперь же, проводив шведскую братию на самолет и оставшись один на один с проблемой удержания предприятия, Салкин все больше убеждался в том, что он может проиграть самую важную партию в своей жизни. Тем временем на экране показывали молодежное реалити-шоу. Молодые люди строили свою любовь, ухаживали за красивыми девушками, получали бесплатные фирменные шмотки и не думали о деньгах.

Александр Юрьевич дождался, когда начнется реклама, выключил телевизор и встал с кровати. Он тоже решил больше не думать о деньгах, по крайней мере чужих, в частности принадлежавших Тюлюлину. Салкин принял решение. Нужно было выручать Игоря.

Обычно грачи прилетают в марте, когда природа готовится перейти во власть весны, но зима, предчувствуя скорую гибель, пытается хотя бы еще на один день отсрочить свое окончательное изгнание. В этот раз грачи появились в августе. Прилетели они по федеральной трассе на нескольких немецких иномарках. В принципе грачами их называли за глаза сотрудники одного акционерного общества, в котором в этот день должно было состояться общее собрание акционеров. Приехавшие гости были из Москвы, а на дороге владельцев московских автомобилей принято называть грачами. Именно поэтому московских участников собрания и называли птичьим именем.

От июльской жары не осталось и следа, кондиционер грустно скалился белозубой улыбкой, своим молчаливым видом давая понять, что лето подходит к концу. В кабинете Тюлюлина опять собрались члены совета директоров. На директорском кресле сидел Салкин, сосредоточенно что-то подсчитывая на калькуляторе. Закончив, он написал какую-то цифру на листке календаря и произнес:

- Москвичи, купили порядка семи процентов акций. Я так понимаю, они хотят дотянуть до десяти, чтобы потом собрания созывать. Верно, Миша?

- Ну в принципе да,- начальник юр отдела не ожидал вопроса, поэтому говорил медленно, взвешивая каждое слово- они получают право инициировать внеочередные собрания акционеров.

- Понятно. Ну ладно, о скупке после собрания поговорим. Надо было конечно тоже скупать, но они ведь такую цену заломили...- Александр Юрьевич не стал говорить, что на самом деле он не решался без санкции Тюлюлина на контр-скупку, а тот подобного разрешения не давал.

- Александр Юрьевич,- юрист чуть привстал со своего места- нам нужно сейчас председателя совета директоров переизбрать.

- Зачем?- Салкин с недоумением и как-то настороженно посмотрел на Кузнецова- я тебя чем-то не устраиваю в этом качестве?

- Да нет- смутился молодой человек- вопрос не в том кто кого устраивает. Просто сейчас на собрании вас выберут директором, а вы же являетесь председателем совета директоров. По закону об акционерных обществах это запрещено. Я же вам говорил еще неделю назад. Конечно, можно после собрания переизбрать, но лучше до.

- Помню-помню- раздраженно буркнул Салкин- ладно. Ты подготовил протокол?

- Конечно, в двух экземплярах, только я прочерки поставил вместо нового председателя- юрист протянул руководителю два листка бумаги.

Салкин взял протянутые протоколы, только сейчас ему стало ясно, что он не знает, кого назначить вместо себя. Леонов в любой момент готов был переметнуться к врагам- не зря он медлил с появлением на прошлом заседании совета. Олег был ненадежен- мог уйти в загул, а если срочно потребуется подпись на протоколе совета директоров? Всё. Больше кандидатов нет. Хотя...

- Миша, я думаю лучше тебя сюда вписать- Салкин пристально посмотрел на юриста.

- Саня, ты вообще офигел- подал голос Остроженко.

- Олег, успокойся- ты завтра на Мальдивы улетишь, а нам надо будет документы подписывать- Александр Юрьевич понял, что попал в точку, Олег ничего не мог возразить.

- А как же собрание?- произнес Михаил таким голосом, как будто его назначали не председателем совета директоров, а звеньевым эскадрильи камикадзе.

-А что собрание?- раздраженно поднял бровь Салкин.

- По закону и по уставу председательствующим на собрании должен быть председатель совета директоров...

- Ничего проведешь- перебил его бывший председатель совета директоров. Сценарий собрания ты сам писал, так что сядешь в кресло и быстренько по пунктам пробежишься. Я в президиуме буду, так что если что помогу. Договорились?

- Да- выдохнул Михаил.

- Значит, с этим закончили. Что у нас еще?... Андрей Сергеевич, доложи по обстановке что там у нас с собранием- Салкин взглянул на Леонова.

- Готовность хорошая. Регистрация участников идет уже час сорок минут. Охрану со вчерашнего дня усилили. Сейчас за проходную пускаем только тех, кто в списке лиц, участвующих в собрании. Из москвичей зарегистрировался только один- на него доверенности от тех у кого они акции купили.

- Купить-купили, а пока не регистрируют. Ну ничего если понесут- реестродержатель нам скажет, там люди наши. Кстати, Андрей Сергеевич, не забудь, после собрания нужно будет счетную комиссию, что нам регистратор прислал домой отвезти. Ясно?- Салкин строго взглянул на Леонова. Ладно, вроде все идет по плану. По моей информации они нам не помешают собрание провести. Но чтобы подстраховаться довожу до всех- собрание пройдет очень быстро, на случай если они пристава приведут, чтобы запретить нам акциями голосовать. Доверенность ведь на голосование у меня. Все так я говорю, Михаил?

- Да, все так- снова привстал со своего места юрист.

- Сиди. Завтра у нас кредитный комитет в банке. Думаю все в курсе. Деньги нам очень нужны, особенно в свете последних событий. Надо будет подписывать договор. Если директора не выберем- ничего не подпишем.

- Игорь Васильевич,- по громкой связи зазвучал голос секретаря- тут к вам Петров, главный энергетик просится, говорит, что насчет лично Вас. С глазу на глаз. Примете?

- Насчет лично меня? Ладно, впускай, хотя нет. Подожди, я сейчас к нему сам выйду.

Минуту спустя Александр Юрьевич стоял в коридоре вместе с Петровым и слушал его сбивчивый рассказ. Еще две минуты спустя в коридор был вызван Миша. Как выяснилось, вопрос был юридический. Оказывается, дальний родственник Петрова работал в горэлектросети, а его жена устроилась на работу секретарем у мирового судьи Анисимова. Несколько дней назад Сергей Анисимов принял решение о дисквалификации Салкина. Вроде бы из-за повторного нарушения трудового законодательства в одном из магазинов сети- Салкин там был директором. Детальные основания этого решения Петрову были неизвестны, родственник лишь рассказал, что судья теперь собирается купить Форд Фокус и вообще стал смотреть на жизнь с оптимизмом.

Поблагодарив Петрова, Александр Юрьевич посоветовался с Михаилом и осознал возможные последствия подобного решения. Если его выберут на должность генерального директора, он не сможет исполнять полномочия генерального директора. Банк не даст кредит, а на предприятии будет не только нечем выплатить зарплату, но и воцарится безвластие- ведь полномочия Тюлюлина собрание прекратит, а Салкин исполнять свои обязанности не сможет. Что самое печальное- совет директоров теряет возможность собрать кворум для принятия решения о

назначении временного исполнительного органа вместо дисквалифицированного директора, ведь нужен будет кворум в $\frac{3}{4}$ голосов, а Салкин теперь не сможет присутствовать на заседании совета. В общем, картина рисовалась прескверная. Особенно с учетом того, что через два дня областной суд должен был принять неожиданное для всех решение об отмене постановления о заключении Тюлюлина под стражу. На следующее утро у него уже была назначена встреча в Москве. Если в это время станет известно об отсутствии на предприятии законного руководителя и о невыплате зарплаты, это серьезно осложнит намечавшиеся переговоры. Немного посоветовавшись, Салкин и Кузнецов вернулись в директорский кабинет.

- Андрей Сергеевич, до собрания остается совсем ничего, иди проверь москвичи не шумят там?- Салкин с вызовом посмотрел на Леонова. Когда за мужчиной закрылась дверь, Александр Юрьевич повернулся к Остроженко и сказал:

- Олег в ближайшее время я не рекомендую тебе пить, вести беспорядочную половую жизнь и покидать пределы страны. Понимаю, это тяжелое бремя, но ты должен это сделать ради Игоря. Олег, сегодня ты будешь избран генеральным директором нашего предприятия. Пора идти на собрание, люди ждут...

Глава 9. Приобретение и выкуп обществом размещенных акций.

Глава, в которой присутствуют размышления на тему извечного вопроса провинциалов- ехать или не ехать в столицу, кроме того, пойдет речь о том, как устроиться на престижную работу за несколько часов, и почему акционерным обществам нужно выкупать свои акции.

Найти работу в Москве? Нет ничего проще. Рустам убедился в этом на своем опыте. Он-то думал, что ему придется месяца полтора ходить на собеседования, убеждая сотрудников кадровых служб и потенциальных работодателей в своих исключительных способностях. А тут вышло совсем по-другому. Один точный выстрел и попадание в яблочко, да еще какое.

Рустам давно хотел жить в Москве. Нет, дело даже не в том, что это столица, Кремль и чувство сопричастности чему-то великому и значительному. Молодого человека воодушевляли финансовые потоки, словно радиоволны, пронизывающие все свободное пространство в Москве. Еще на втором курсе, затаив дыхание, он слушал рассказ бывшего одноклассника уехавшего в столицу. Тот работал барменом в каком-то ночном клубе и по всем признакам зарабатывал очень неплохие деньги. Слова успешного приятеля обжигали мозг и заставляли учащенно биться сердце. Только подумать, обыкновенный гардеробщик в клубе получал 500 долларов США!!! И это, не считая левого приработка. Сколько же тогда получают юристы, думал Рустам. Окончательное решение было принято на четвертом курсе, когда молодой человек впервые за пять лет оказался в столице.

Москва пленила Рустама своим ускоренным деловым ритмом, в котором тем не менее не было суеты. А как

красива была Красная площадь и набережная рядом с Кремлем! А Новый Арбат с его яркими вывесками казино и ресторанов. А девушки... Пожалуй, последнее обстоятельство сыграло решающую роль в выборе Рустама, эти столичные девчонки, некоронованные принцессы порхали по переходам метро с одной ветки на другую и все как одна были обезоруживающе красивы.

В общем, Рустам принял решение. Уезжая из Москвы на рейсовом автобусе, он понял, вернее, почувствовал, что еще вернется сюда, причем не как гость, а как хозяин этого города. В автобусе было темно, сосед по заднему сидению ел шаверму и запивал ее пивом в алюминиевой банке, двое демобилизованных солдат орали песню про Владимирский централ, вызывая сомнение у не спящих пассажиров, что они были в армии, а не где-то еще. Рустам положил ноги на клеенчатые баулы стоявшие в конце салона и, откинувшись на засаленный подголовник, заснул. Во сне у него было много денег, он ездил на светло-зеленом «Bentley» и к нему приставали две девушки- одна блондинка, а другая мулатка, которую почему-то звали Алёна.

Окончив университет и получив диплом юриста, молодой человек отправился в столицу. Армейская проблема была решена еще в восьмом классе- ужасные желудочные заболевания преследовали Рустама всю его сознательную жизнь. Правда, доктора из призывной комиссии согласились поверить в это только в обмен на денежное довольствие, но это уже было чисто техническое мероприятие.

За несколько дней до отъезда из родного города, Рустам зашел за трудовой книжкой на место своей бывшей работы. В офисе никого не оказалось кроме незнакомого мужчины, стоявшем рядом со столом Андрея Донцова. Незнакомец внимательно разглядывал акции, висевшие на стене.

- Здравствуйте,- Рустам уволился из конторы еще перед защитой диплома и не мог знать кем является этот мужчина-то ли новый сотрудник, то ли клиент,- а Сергей или Андрей здесь?

- Андрей не знаю, а Сергей отошел на пять минут к нотариусу,- мужчина внимательно посмотрел на молодого человека.

- Я тогда подожду Сергея,- Рустам переступил через порог и закрыл за собой дверь.

- Конечно, я его тоже жду.

Рустам присел на стол за которым раньше сидел. Некоторое время в комнате было тихо, потом тишину прервал незнакомец:

- А вы раньше здесь работали?

- Да.

- Почему ушли, не сработались или мало денег платили?

- Нет, ни то ни другое. Просто я уезжаю в Москву. Если бы не это, так бы здесь и работал.

- Понятно. А в Москве есть конкретное предложение или на удачу?

Рустам помедлил с ответом. Ему не понравилось это выражение- на удачу. Как будто он ехал в другой город развлечься, надеясь вытащить счастливый билет:

- Я собираюсь искать работу, некоторые наметки уже есть.

-Это хорошо, если есть. А Москва нравится?

- Да, интересный город.

- А я вот сколько лет там живу все привыкнуть не могу,- незнакомец задумчиво посмотрел в окно. Суетливый город и бестолковый. Плотность большая, вроде бы люди должны ближе друг к другу быть, а они наоборот дальше. Возможно это и обоснованно- сложно быть милым и приветливым если

тебе в метро со всех сторон на ноги наступают и в лицо шапками тычут.

- На машине надо ездить- вставил Рустам.

- На машине... Не думаю. Да, в автомобиле комфортнее, чем под землей, но вот постоите в пробке где-нибудь на Кутузовском, а потом подрежет вас какой-нибудь камикадзе на «девятке», я тогда посмотрю как вы отреагируете. Вообще в больших городах жить сложно. Здесь очень хорошо чувствуется разница между угнетаемыми и угнетенными. Что вы на меня так удивленно смотрите. Я не коммунист, просто наблюдательный. Мой вам совет пока не поздно не едьте в столицу. Там нужно быть либо богатым и успешным, либо вообще не быть. Вы еще не представляете сколько у вас нервов будет- квартира, поиск работы, проблемы на работе, дорога до работы. Причем вся ваша жизнь будет крутиться вокруг работы. Свободного времени не будет, останется только уик-энд и отпуск. Хотя с другой стороны, может вам это и нужно? Но знайте, чтобы комфортно себя чувствовать в этом городе нужно как минимум быть долларовым миллионером. Тогда вам не придется вставать в шесть или в семь утра и ехать сначала на маршрутке до метро, а после уже на самом подземном чудище. Толкаться в давке. Ужас. Потом бежать до работы, боясь, что опоздаете. Можно, конечно, на машине ездить, но ведь у вас нет спецсигнала, так что придется постоять в пробке. А потом работа, начальник как всегда дурак- это в лучшем случае. В худшем просто псих. А миллионером хорошо. Встать с утра часиков в десять, сходить в спортзал, потом часиков в двенадцать мимо всех пробок доехать в офис. Потрепать нервы подчиненным, съездить на встречи. Вечером посидеть в каком-нибудь клубе, а потом без пробок по ночной Москве уххх. Правда и у миллионеров жизнь не сахар, но все же

лучше вздыхать в своем Porsche, чем в переполненном вагоне метро.

В этот момент вернулся Сергей, поздоровавшись с Рустамом, он отдал ему трудовую книжку пожелал удачи и напоследок спросил не собирается ли он менять номер сотового. Рустам ответил, что нет, на этом они и расстались.

Через два дня Рустам уже был в столице. Он поселился у двоюродной сестры отца в многоэтажке в Северном Бутово. Молодой человек считал, что ему удастся детально изучить Москву, пока он будет искать работу, но вышло по-другому. На следующий день после того, как он послал свое резюме в кадровое агентство на позицию юриста, ему позвонила приветливая девушка и пригласила на собеседование. Рустам не верил, что его сразу же возьмут на работу в юридическую компанию. Но вышло совсем по-другому. Мужчина, проводивший интервью (так в Москве называли собеседование), главным образом интересовался познаниями Рустама в акционерном праве и сделках с недвижимостью. В конце беседы он сказал, что молодой человек может рассчитывать на полторы тысячи долларов. Но до истечения испытательного срока он будет иметь 700 долларов. От объявленной суммы в полторы тысячи Рустам почувствовал такой прилив сил, что ему захотелось приступить к работе прямо сейчас.

На следующий день Рустам впервые пришел на работу. Офис фирмы находился в каком-то НИИ около третьего транспортного кольца. Компания занимала десять больших кабинетов на седьмом этаже. Начальником молодого человека оказался тот самый мужчина, что проводил интервью. Выяснилось, что его зовут Антуан Васильевич Ермолаев. Несмотря на странное имя, на иностранца начальник не был похож. Сразу же после появления Рустама в компании, Ермолаев познакомил его с сотрудниками своего

отдела, показал новичку его рабочее место и сразу же загрузил работой.

Перед Рустамом была поставлена спортивная сумка, набитая какими-то ксерокопиями. Как потом выяснилось, там были и устав, и протоколы общих собраний акционеров за несколько лет, и протоколы заседаний совета директоров, и бухгалтерские балансы и много других документов, имеющих отношение к некоему ЗАО Трест СМУ № 51/8. Антуан Васильевич сказал, что Рустаму нужно до конца дня разобрать документы, отсортировать по категориям и провести их беглый анализ. Молодой человек хотел было спросить на предмет чего анализировать документы, но у начальника зазвонил сотовый.

Сортировать бумажки оказалось занятием довольно скучным. Хорошо хоть не давала расслабиться мысль о том, что работу нужно закончить к концу дня. Вечером, когда Рустам подошел к Антуану Васильевичу, тот замахал руками и сказал, что занят, что у него куча проектов, поэтому лучше поговорить с утра.

С утра так с утра. Рустам аккуратно сложил отсортированные стопочки документов на своем столе и отправился домой. В первый день работы Рустам не только разобрал документы, но и познакомился с несколькими сотрудниками юридической компании. Один из новых знакомых предложил Рустаму подвезти его до метро. Молодой человек согласился. Нового знакомого звали Иван Курицын, он был на четыре года старше Рустама. Как выяснилось, Иван ездил на новенькой Мазде шестой серии. Садясь на кожаное сидение Рустам невольно подумал- не поцарапать бы его, а то потом придется всю зарплату отдавать. До метро доехали достаточно быстро, поэтому Рустам не успел ничего узнать о своем новом приятеле, зато

тот умудрился за те пять минут, что они ехали к метро выяснить довольно многое о своем собеседнике.

На следующее утро, когда Рустам пришел на работу, вместо ожидаемого - доброе утро или хотя бы здравствуйте, Антуан Васильевич встретил своего подчиненного громкими криками и ненормативной лексикой. Где-то на пятой минуте общения молодой человек понял, что причиной столь несдержанного поведения начальства послужили оставленные на столе документы. В конце-концов Ермолаев успокоился, отдышался и радостно объявил Рустаму, что он оштрафован на пятьдесят долларов.

Как впоследствии выяснилось это был не единственный неприятный момент за день. Вскоре начальник вызвал Рустама и потребовал предоставить ему план мероприятий по СМУ.

- Каких мероприятий-, в замешательстве спросил Рустам, мысленно начиная понимать, что и в этот раз ему уготована участь крайнего.

- Мероприятия по объекту. Ты что не понимаешь меня?- Ермолаев начал заводиться,- я же русским языком вчера сказал тебе изучить документы и проанализировать их. Где анализ? Какие мероприятия мы можем начинать по этому долбаному СМУ?

- Я хотел спросить вас, но...

- Причем тут но? Ты юрист или кто? Я тебе дал объект, ты должен был изучить правовую сторону вопросу, что нам делать с ним? Какие тут слабые стороны по корпоративке, по недвижимости, по акциям. Ты чем вчера занимался? Бумажки раскладывал? Бумажки может и заяц сортировать, а ты юрист. Значит так, у тебя есть три часа, чтобы предоставить мне план. Понял? Тогда вперед работать.

Рустам покраснел и пошел за дверь. По дороге он встретил Ивана, тот разговаривал по мобильному, но тем не

менее дернул Рустама за рукав, попросив подождать. Закончив разговор Иван успокоил приятеля:

- Да не обижайся ты на Антуана, ему тоже не сладко, да и потом он тебя муштрует, чтобы потом когда аврал пойдет ты лучше понимал что нужно делать и ушами не хлопал. Документы на столе не оставляй- могут свои же подставить- спрячут устав, а он в одном экземпляре и потом доказывай, что ты его в мусорку не выкинул. Тебе дали СМУ. Это называется объект. Скорее всего, конкретного заказа на эту контору нет. Просто «партизаны» нашли и теперь думают отработать его или нет.

- Какие партизаны,- спросил Рустам.

- Ну информаторы, внештатники. Они по сто баксов за принесенный объект имеют. Это без документов. Если с документами и с внутренним раскладом по акционерам и управленцам, то намного больше. Тебе нужно набросать примерный план мероприятий, что нужно сделать, чтобы перехватить управление обществом. Ну допустим, первый пункт- приобрести у миноритарных акционеров один процент акций. Второй пункт- обжаловать решение совета директоров о назначении годового общего собрания акционеров. Пиши не очень подробно, детали ты не будешь разрабатывать. Ты вообще, может, этим заниматься не будешь. Просто Антуан хочет понять- есть за что зацепиться или нет. Вообще-то зацепки есть всегда. Но этот объект по моему не очень вкусный, поэтому с ним будут работать только если там найдутся хорошие темы для разработки, которые заметит любой валенок. Кстати, поэтому тебе это и дали, а не кому-нибудь кто поопытнее. Ладно, пойдем, я тебе покажу примерный план, как тебе писать надо будет.

Иван показал Рустаму несколько листов печатного текста:

- Это очень примерный план. Тебе надо написать точнее,- говорил Иван,- Например, какие иски конкретно можно подать, или состав какого преступления есть в действиях генерального директора. А может вообще, уже приложишь иски. Хотя нет. Иски писать не надо, зачем лишнюю работу делать? Ну, все понятно?

-Вроде да,- сказал Рустам.

- Ну и отлично, давай пиши. Это тебе недружественные поглощения, а не работа юрисконсульта. Мы же, блин, рейдеры- Иван подмигнул Рустаму.

- Кто,- переспросил Рустам.

- Ну, ты вообще зеленый. Рей-де-ры, - протяжно произнес приятель. Санитары леса. Мы занимаемся недружественными поглощениями компаний. Понятно?

- Теперь, да,- произнес молодой человек и начал заниматься разработкой плана мероприятий по захвату ЗАО Трест СМУ № 51/8.

Центральное место в концепции Рустама должно было занять оспаривание сделок, которые совершало само общество, связанное со скупкой своих собственных акций. Это происходило совсем недавно- в прошлом году, наверное именно тогда у компании появился некий стратегический инвестор. По общему правилу такие действия обществ допускались лишь в случае специальной оговорки в уставе. С этим у СМУ было все чисто- формулировка о приобретении обществом размещенных акций была стандартной, точно так как написано в Законе об акционерных обществах. Однако дальше у компании начинались проблемы. Прежде всего, решения о выкупе собственных акций было принято советом директоров. Вроде бы все в полном соответствии с законом, если бы не одно обстоятельство: подобное право совета директоров должно быть предусмотрено в уставе. Рустам специально просмотрел весь устав вдоль и поперек и в конце

концов убедился, что у совета директоров такого права не было.

Мало того, сама скупка акций осуществлялась с грубым нарушением закона, который указывает, что общество не вправе принимать решение о приобретении обществом акций, если номинальная стоимость акций общества, находящихся в обращении, составит менее 90 процентов от уставного капитала.

Видимо на предприятии был свой резон скупать акции не на конкретных физических и юридических лиц, а непосредственно на общество. После приобретения акции продавались генеральным директором конечным собственникам. Рустам установил, что однажды в один и тот же день было принято решение о приобретении двадцати процентов акций!!! Скорее всего, секретарь ошиблась, когда печатала протоколы и поставила одну и ту же дату, хотя номера протокола были и разные. Но это мало кого будет интересовать, если дело дойдет до суда. Но это были не единственные ошибки. Прежде всего, никто официально не уведомлял акционеров о том, что общество приняло решение о выкупе акций. Возможно, подобное уведомление и делалось, однако в полученных документах подтверждения этого не было.

Рустам подумал, что есть и еще одна зацепка по «раскачиванию сделок с акциями» (выражение Ивана). Дело в том, что в законе содержалась довольно сложная процедура определения цены приобретения акций. В частности, если она должна была определяться решением совета директоров, однако и этого решения тут не было. Рустам торжествовал.

Кроме того, была еще одна возможность устроить сладкую жизнь акционерам. Дело в том, что на протяжении последних трех лет общество постоянно брало кредиты в банках. Причем в залог отдавалась вся недвижимость

компании, что являлось крупной сделкой и должно было проходить через общее собрание акционеров. Так СМУ и поступало. Правда, при этом не учитывалось, что по закону у акционеров, которые были против одобрения крупной сделки, возникало право потребовать от общества выкупа у них акций. Упоминание об этом праве должно было содержаться в уведомлении о проведении общего собрания, однако в копиях уведомлений, которые оказались у Рустама, это не было предусмотрено.

Молодой человек был рад, что ему удалось найти интересные зацепки. Он хотел уже продолжить изучение бумаг, как к нему подошел Иван и спросил его:

- Слушай, ты на машинке печатать умеешь?

- А что тут уметь? Там же все просто, главное бумагу заправить.

- Замечательно. Держи этот текст его нужно напечатать вот на этом бланке. Печатай осторожно и ровно. Если хочешь потренироваться- на тебе ксерокопия бланка. Сейчас я принесу твою «Ятрань», то есть печатную машинку.

- Иван, а ведь это...- Рустам смотрел на протянутые документы и мурашки пробежали по коже- перед ним лежал бланк исполнительного листа.

- А что никто больше напечатать не может? пробормотал молодой человек.

- Все кто мог разъехались. А мне нужно на предприятие заходить, послезавтра.

- А как же печать суда?

- Да это не проблема. Я тебе какую угодно нарисую. Этот у нас будет из Еврейской автономной области. Давай печатай лучше, у тебя полчаса, сейчас я еще машинку принесу, - Курицын вышел из комнаты.

Рустам посмотрел на исполнительный лист. В голове пронеслось- это же уголовка!!! Захотелось сказать, что

заболел, что он недостойн оказанной чести работать среди таких уважаемых юристов.

В этот момент в комнату зашел Антуан Васильевич и подошел к столу молодого человека:

- Рустам, ту нужна помощь. Смотри, нам нужно на тебя оформить некоторое количество акций. Отложи все дела, бери водителя нашего- Пашу и езжайте к номинальному держателю - Паша знает куда ехать. Там на месте тебя будет ждать наш друг. Его зовут Николай. Вот его сотовый. Ему скажешь свои паспортные данные, подпишешь передаточное, анкету и все. Потом возвращайтесь в офис. Ничего не бойся, это стандартная процедура. В реестре фигурировать не будешь, там же номинальный стоит. Просто нужно в целях профилактики поменять акционера.

Рустам хотел было сказать, что ему не очень нравится вся эта затея, но не успел- Антуан Васильевич уже вышел за дверь. Предательски дрожали колени и кончики пальцев. Молодой человек понимал, что делать вещи, которые ему говорили было нельзя. Неизвестно, что это были за акции и что ему потребуется впоследствии с ними делать.

Но назвалса груздем- полезай в кузов. Рустам встал из-за стола и пошел к двери, нужно было искать водителя. Паша нашелся в переговорной- откинувшись в удобном кресле он спал. Рустаму долго не удавалось его разбудить- водитель не поддавался ни на покашливания, ни на толчки в плечо. Наконец Рустам догадался включить мелодию будильника на сотовом телефоне. Только тогда Паша приоткрыл левый глаз, и неодобрительно взглянул на молодого человека. Минут пять ушло на объяснение кому и куда нужно ехать. В общем выехали к регистратору только через пятнадцать минут.

Однако Рустаму не суждено было стать владельцем крупного пакета акций. Паше кто-то позвонил на сотовый и видимо очень настойчиво приказал ехать назад в офис.

Рустам сказал было, что ему надо к реестродержателю, но водитель ответил, что тут дела поважнее и, развернувшись через двойную сплошную напротив Президент-Отеля поехал в обратную сторону. Рустам позвонил Антуану Васильевичу и спросил, что делать. Тот ответил, что ему лучше вернуться в офис, потому что все переносится на неопределенный срок.

Когда Рустам вернулся, его вызвал к себе заместитель директора. Молодой человек не мог понять такого пристального внимания к своей персоне. Заместитель директора задавал вопросы про какой-то НИИ. Спрашивал про акции. После чего сообщил молодому человеку радостную новость, что в связи с реструктуризацией компании его должность сокращается, поэтому он уволен. В качестве компенсации заместитель директора выдал Рустаму пятьсот долларов. Трудовую книжку не оформляли, так что трудовые формальности можно было не соблюдать.

Немного ошалевший от того, что ему так быстро удалось решить все свои проблемы, да еще заработать столько денег за два дня работы молодой человек зашел к себе в кабинет, собрал вещи и пошел к выходу.

Только год спустя, случайно столкнувшись с Иваном на какой-то конференции, посвященной недружественным поглощениям, Рустам узнал, что же послужило причиной такого резкого изменения его карьеры. Оказалось, что Антуан Васильевич работал на два фронта. На одном из проектов он согласился помогать команде защитников. Был разработан план, согласно которому акции поглощенного предприятия регистрировались у номинального держателя не на проверенных подставных лиц, а на совершенно «левого» человека с известными паспортными данными. Оппоненты, заранее предупрежденные Ермолаевым, о том, что акции в системе номинального держателя будут зачислены на счет Рустама, успели получить судебное определение и

исполнительный лист о наложении ареста на этот пакет акций. После чего начался бы долгий и скорее всего успешный процесс по возврату ценных бумаг прежним собственникам. Конечно, Рустам пострадал бы во всей этой истории, потому что ему пришлось бы доказывать, почему именно он оказался крайним. Но это мало волновало господина Ермолаева. Планы Антуана Василевича были раскрыты совершенно случайно, благодаря профилактической прослушке телефонных переговоров.

Но в день своего увольнения Рустам еще не знал истинной причины окончания своей рейдерской карьеры. Он ехал в переполненном метро домой, наступал на ноги соседей, протискивался к выходу сквозь толщу спрессованных агрессивных тел и все равно был счастлив. Возможно, причина заключалась в пятистах долларах, а может быть он просто еще находился в самом начале своего покорения столицы.

Глава 10. Крупные сделки.
**Глава 11. Заинтересованность в совершении
обществом сделки.**

Глава о том, почему вафельный пломбир необходимо съесть не в офисе, а по дороге на работу, о том, что хороший юрист стоит трех членов совета директоров, о том, почему директор акционерного общества не может самостоятельно распродать все имущество предприятия, и о том, как разводят профессиональных юристов их клиенты.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЮГО-
ВОСТОЧНОГО ОКРУГА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности решений (определений,
постановлений) арбитражных судов, вступивших в
законную силу

от 22 сентября 2004 г. Дело N КГ-А58/5760-04
(извлечение)

ООО «Навигатор» и ООО «Снежный лев» обратились в арбитражный суд с иском к Закрытому акционерному обществу "Спецстройпроект", Закрытому акционерному обществу "Е-Бизнес", Учреждению юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории г. Бочаровска о признании недействительной сделки купли-продажи недвижимости по договору купли-продажи N 1-ХЗЧТ от 31.03.2003, применении последствий недействительности сделки.

В качестве третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора привлечено Общество с ограниченной ответственностью "ЦКФБ".

Решением Арбитражного суда г. Бочаровска от 26.01.2004 по делу N А58-24581/03-33-233 в удовлетворении иска отказано.

Апелляционная инстанция арбитражного суда постановлением от 31.05.2004 оставила судебное решение без изменения.

В кассационной жалобе заявителя ставят вопрос об отмене состоявшихся по делу решений, принятых, по мнению заявителей, с нарушением норм материального права и норм процессуального права, просят об их отмене и передаче дела на новое рассмотрение.

Представители заявителей жалобы в судебном заседании поддержали требования, изложенные в жалобе.

Другие участвующие в деле лица, кроме вышеназванных и представителя ООО «ЦКФБ», в судебное заседание не явились, о разбирательстве кассационной жалобы извещены, отзывы на кассационную жалобу не представили.

При проверке законности обжалуемых судебных решений, проверке наличия оснований для их отмены или изменения, предусмотренных в ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, кассационная инстанция пришла к выводу о том, что требования заявителей кассационной жалобы не подлежат удовлетворению.

В обоснование требования о признании сделки купли-продажи нежилых помещений от 31.03.2003 недействительной истцы указали на ее совершение с нарушением положений ст. ст. 81 - 83 Федерального закона "Об акционерных обществах".

Заинтересованность в совершении сделки истцы усматривают в том, что: генеральный директор ЗАО "Спецстройпроект" – С.М. Перухин, заключивший договор, являлся членом совета директоров этого Общества; кроме того, членами совета директоров Общества были А.И.

Ганьшин (генеральный директор и акционер ЗАО "Е-Бизнес", подписавший от имени покупателя - ЗАО "Е-Бизнес" договор купли-продажи), В.В. Коркунов (член совета директоров ЗАО " Спецстройпроект " и акционер ЗАО " Е-Бизнес ").

Сделка купли-продажи имущества не была одобрена до ее совершения советом директоров Общества или общим собранием акционеров Общества. Сделка совершена и с нарушением ст. ст. 77 - 79 Закона, поскольку стоимость отчуждаемого имущества составляла более 25% балансовой стоимости активов Общества.

При рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции 26.01.2004 обсуждено ходатайство представителя истцов об отложении разбирательства по делу и признано не подлежащим удовлетворению.

Разрешая возникший спор, арбитражный суд исходил из следующих обстоятельств.

Названные истцы являются акционерами ЗАО " Спецстройпроект ".

31.03.2003 ЗАО " Спецстройпроект " в лице его генерального директора Перухина и ЗАО "Е-Бизнес" в лице его генерального директора Ганьшина заключили договор купли-продажи недвижимого имущества за N 1-ХЗЧТ, в соответствии с которым продавец передает в собственность покупателя нежилые помещения, расположенные в строениях 1, 3, 4, 6 и 9 дома 69 по ул. Бориса Гребенщикова в г. Бочаровске (приложение N 1 к договору), покупатель обязуется перечислить продавцу полную стоимость объектов.

Купивший недвижимость ЗАО "Е-Бизнес" передал ее ООО "ЦКФБ" по договору купли-продажи N КПН от 24.06.2003.

Право собственности на спорные объекты в период с 09.09.2003 по 22.09.2003 зарегистрировано за ООО "Сервис-Комплект" на основании договора купли-продажи от 10.08.2003, заключенного с ООО "ЦКФБ".

Отклоняя довод истцов об отсутствии одобрения на совершение сделки, арбитражный суд указал, что 10.01.2003 совет директоров ЗАО " Спецстройпроект " в

соответствии со ст. 77 Федерального закона "Об акционерных обществах" принял решение определить стоимость отчуждаемого недвижимого имущества в размере 25 млн. руб. на основании его рыночной стоимости, 15.01.2003 на общем собрании акционеров принято решение о продаже Обществом ЗАО "Е-Бизнес " указанных зданий за 25 млн. руб. В деле представлен протокол от 15.01.2003 и доказательства уведомления акционеров о проведении собрания, кворум для принятия решения имелся.

В заседании суда кассационной инстанции, открытом 21.09.2004 в 18 ч. 05 м. представителем ООО "Навигатор" по основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 1 статьи 21 АПК РФ, заявлен отвод судье Елене Залазаевой Представитель ООО "Снежный лев" заявление об отводе поддержал.

Принимая во внимание, что судебное заседание по настоящему делу, назначенное на 14 ч. 40 м., было открыто в 18 ч. 05 м. в связи с тем, что рассмотрение предыдущего дела, с участием тех же лиц, продолжалось с 14 ч. 15 м. до 18 ч., в судебном заседании был объявлен перерыв и представителям лиц, участвующих в деле, объявлено, что отвод будет рассмотрен после перерыва.

В перерыве судом были рассмотрены кассационные жалобы, назначенные к слушанию на 15 час. 30 мин., 16 час. 10 мин., 16 час. 50 мин. и 17 час. 10 мин., т.к. представители лиц, участвующих в этих делах, находились в коридорах суда в ожидании открытых судебных заседаний.

После рассмотрения вышеуказанных дел судом в порядке ч. 3 статьи 25 АПК РФ рассмотрен и отклонен отвод судье Залазаевой, заявленный ООО "Навигатор".

Заседание по настоящему делу возобновлено в 21 ч. 30 м., оглашено определение об отклонении отвода, и в связи с тем, что пребывание в здании суда после 20 ч. 00 мин. не допускается, в заседании суда объявлен перерыв до 10 ч. 00 м. 22.09.2004.

После возобновления судебного заседания 22.09.2004 представителем ООО "Снежный лев" заявлен отвод судьям Наталье Потаповой и Екатерине Соколовой также по основаниям, предусмотренным п. 5 части 1 статьи 21 АПК

РФ. Представитель ООО "Навигатор" отвод указанным судьям поддержал.

Отвод двум судьям рассмотрен заместителем председателя суда и отклонен, как необоснованный.

После рассмотрения заявления об отводе суд приступил к рассмотрению ходатайства ООО "Снежный лев".

Однако представитель ООО "Снежный лев" отвечать на вопросы суда, касающиеся ходатайства отказался, ссылаясь на недоверие суду, и подал письменное заявление об отводе судьям Потаповой и Соколовой по тем же основаниям. На разъяснение суда о недопустимости повторного заявления отвода по тем же основаниям представитель ООО "Снежный лев" не реагировал и настаивал на рассмотрении отвода, заявляя о недоверии суду.

Представитель ООО "Навигатор" также положил на стол суда заявление об отводе судей Потаповой и Соколовой по основаниям п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ. Заявление, поданное представителем ООО "Навигатор", по форме и содержанию представляло собой точную копию заявления, поданного ООО "Снежный лев". Оба заявления выполнены в виде бланков, отпечатанных на одном принтере, с пустыми графами для внесения фамилий судей и наименований заявителей.

Какие-либо мотивы отвода, помимо ссылок на статьи 21 и 25 АПК РФ, в заявлении об отводе судей Потаповой и Соколовой, поданном ООО "Навигатор", указаны не были. Само заявление представителем не подписано и его фамилия не указана.

Расценив указанные, очевидно, заранее согласованные, действия представителей сторон как злоупотребление процессуальными правами, суд указал на недопустимость таких действий и предупредил о последствиях нарушения порядка в судебном заседании и проявления неуважения к суду.

Представители ООО "Навигатор" и ООО "Снежный лев", игнорируя замечания суда, продолжали заявлять о своем недоверии суду и, в нарушение ч. 3 ст. 24 АПК РФ,

настаивали на повторном рассмотрении отводов судьям по тем же основаниям.

Принимая во внимание, что нарушения установленного председательствующим порядка судебного заседания представителями истцов препятствовали рассмотрению кассационной жалобы по существу, судом вынесено определение об удалении из зала представителей ООО «Навигатор» и ООО "Снежный лев" и указанные лицам предложено покинуть зал заседаний.

В связи с неподчинением представителей ООО «Навигатор» и ООО "Снежный лев" распоряжению председательствующего покинуть зал заседаний для исполнения судебного акта об удалении представителей из зала суда судом был приглашен судебный пристав-исполнитель, которым был составлен соответствующий акт.

Заседание продолжено с участием представителя ООО «ЦКФБ».

Арбитражный суд пришел к выводу, что сделка как крупная, так и в совершении которой имелась заинтересованность, была одобрена общим собранием акционеров.

В связи с чем оснований для признания ее недействительной не имелось.

Доводы кассационной жалобы не опровергают правильность выводов суда и не дают оснований в кассационной инстанции для принятия решения об отмене состоявшихся судебных решений.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации относит решение вопроса об отложении рассмотрения дела по ст. 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на усмотрение суда с учетом имевшейся у сторон возможности раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания (ч. 3 ст. 65 Кодекса).

В силу п. 2 ч. 4 ст. 288 Кодекса основанием для отмены решения и постановления арбитражного суда является

рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

При рассмотрении дела арбитражным судом обеих инстанций установлено, что стороны надлежащим образом извещены о судебном разбирательстве.

С учетом изложенных обстоятельств кассационная жалоба отклоняется.

Руководствуясь ст. ст. 284, 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 26 января 2004 года и постановление от 31 мая 2004 года по делу N N А58-24581/03-33-233 Арбитражного суда г. Бочаровска оставить без изменения, кассационную жалобу ООО «Навигатор» и ООО «Снежный лев» - без удовлетворения.

Анастасия Викторовна Ловкова, главный юрисконсульт ЗАО "Спецстройпроект" открыла упаковку мороженого, выложила холодненькое содержимое на блюдечко и уже занесла над ним ложку, как вдруг короткими трелями зазвонил телефон. – Внутренний звонок,- подумала Настя,- кому приспичило звонить за двадцать минут до конца обеда?

- Настенька- в трубке зазвучал томный голос секретарши директора Натальи Ивановой- Сергей Михайлович просит тебя к нему зайти.

- Наташ,- ложечка задрожала, а мороженое уже начинало подтаивать,- что-то срочное? Скажи, что я еще с обеда не пришла.

- Настя,- голос секретаря стал тише и чуточку нежнее, - не могу, они там уже час заседают, там и Ганьшин и Коркунов, так что давай скорее.

Ложечка безжизненно плюхнулась на вафельный бок пломбира. Взяв ручку и ежедневник, Настя отправилась в другое крыло здания, где находился кабинет директора. Миновав кабинет службы безопасности, из приоткрытой дверки которого раздавались радостные голоса, девушка вошла в приемную.

- Давай быстрее- прошелестела Наташа,- что-то случилось. Перухин уже выглядывал- велел тебя поторопить.

Настя поняла, что быстро закончить разговор, видимо, не получится и, смирившись с безвозвратной утратой вафельного пломбира, вошла в кабинет.

- Здравствуй, Настасья Павловна,- хитро улыбнулся Перухин.

- Я Викторовна- в который раз поправила директора Настя.

- Да знаю-знаю, просто так пикантнее- Перухин заговорщически подмигнул девушке,- присаживайся вон к Александру Игоревичу, думаю он против не будет,- Настя в общем тут небольшие сложности у нас возникли, хотелось бы посоветоваться. Помнишь, я просил тебя подготовить «рыбу» договора купли-продажи недвижимости? В общем мы ее использовали и продали некоторые здания. Господин Коркунов у нас этим занимался. Извини уж, что тебя не стали привлекать- у тебя же другой работы куча. Ну что ты на меня смотришь так не по-доброму?

- Я нормально смотрю,- Насте просто стало обидно, что ее не посчитали нужным проинформировать о продаже зданий.

- Ну, если нормально, тогда слушай дальше. В силу ряда причин сейчас некоторые акционеры могут начать шуметь из-за этой продажи. Нам стало известно, даже в суд собираются подавать. В общем нам нужно сейчас определиться- стоит нам их бояться или нет. Может нужно

что-нибудь сделать, чтобы себя обезопасить? - директор вопросительно посмотрел на юриста.

- А у вас есть какие-нибудь документы? - спросила девушка.

- Конечно, держи папку, - Перухин пододвинул Насте красную папку, на лицевой стороне которой было написано «Недвижимость».

Девушка углубилась в изучение документов. Некоторое время спустя она задала вопрос:

- А вы сделку не одобряли?

- Какую сделку? - начал был директор, потом сообразил, что договор купли-продажи это и есть сделка и произнес: одобряли конечно. Я как директор ее и одобрил.

- Нет, я имею в виду на собрании акционеров.

- На собрании? А причем тут собрание? У него своя компетенция, у меня своя.

- Сергей Михайлович, есть требования закона - если продается имущество стоимостью свыше 25% балансовой стоимости активов, то заключаемая сделка считается крупной. Ее нужно одобрять либо решением совета директоров, либо общим собранием акционеров. В нашем случае подходит только общее собрание акционеров, потому что у нас активы по балансу стоят 35 миллионов, а имущество продается по цене в двадцать миллионов. Как у вас сделку-то зарегистрировали, обычно в регистрации требуют подтверждение того, что сделка не крупная.

- Да просто зарегистрировали, у Александра Игоревича там жена работает - директор засмеялся.

- Ну ладно, хоть свидетельство есть. А добросовестного приобретателя не создавали?

- Хм, Настенька, ты ставишь меня в неловкое положение. Я таких слов-то никогда не слышал - Перухин опять хохотнул.

- Вы с этого «Е-Бизнеса» здания не продавали?

- А-а-а, нет, конечно.

- Сергей Михайлович, а здание уже оплатили?

- Конечно, еще в апреле все до копейки уже получили, так Володя- Перухин обратился к Коркунову.

- Да, все верно,- ответил Коркунов,- двумя платежами деньги пришли.

- Хорошо, а можно узнать кто акционер и директор приобретателя недвижимости?- Настя взглянула на директора.

- Конечно, можно. Здесь секрета нет. Для тебя, по крайней мере. Там два акционера- вон рядом с тобой сидят. К тому же Александр Игоревич у нас там еще и директор, а Владимир Владимирович член совета директоров. Кстати, я тоже там типа член совета. А что, в этом плохого?

- Сергей Михайлович, у нас здесь получается сделка с заинтересованностью, начала Настя, но, увидев, что директор слабо представляет, что же это такое, решила объяснить поподробнее,- дело в том, что и Александр Игоревич, и Владимир Владимирович являются членами совета директоров "Спецстройпроекта"- продавца имущества, и в то же время они занимают должности в компании-покупателе. Разумеется, в этом случае налицо заинтересованность. Советом директоров сделку мы не одобрим- слишком много членов совета заинтересованы в совершении сделки, значит нужно тоже было выносить сделку собрание акционеров.

- Настя, так что же нам тут нужно делать?- Сергей Михайлович начинал хмуриться, сроки ведь для проведения собрания уже прошли.

- Ничего страшного, произнесла Настя,- прежде всего, нужно продать имущество другой компании, потом можно еще раз продать, чтобы подлиннее цепочку создать. Потом

нам нужно создать видимость того, что собрание проходило. Вы акции никому не продавали?

- Нет, здесь ничего не трогали. Есть наша ОООшка, у нее шестьдесят пять процентов акций и еще у нашего возмутителя спокойствия- Дениса Рукавишника, две компании по пятнадцать процентов акций. Остальные акционеры еще штук тридцать- так, мелочь.

- Какой он возмутитель спокойствия- недовольно буркнул Ганьшин- мерзавец он, каких поискать еще надо, с ним скоро никто в городе работать не будет. Разводящий...

- Успокойся, Александр Игоревич, не кипятись- Перухин снисходительно улыбнулся,- Настенька акционеры не менялись, продолжай дальше.

- Ну вот и замечательно. Нужно будет задним числом сделать протокол заседания совета директоров о созыве собрания, потом протокол совета об оценке недвижимости- так нужно по закону. Затем сделать доказательства того, что все акционеры были извещены о собрании и уже потом нарисовать протокол общего собрания акционеров. Реестр у нас ведется самостоятельно, никакое третье лицо, вроде регистратора, привлекать не надо, значит, создадим счетную комиссию, она протокол подпишет свой, а потом на его основании сделаем протокол внеочередного общего собрания акционеров.

- Настя, подожди, пожалуйста,- голос Коркунова был нетороплив,- ты что, предлагаешь нам пойти на подлог? Ведь этого собрания никогда не было, как мы...

- Володя,- чувствовалось, что Перухин был раздражен, у тебя есть какие-то другие варианты? Человек нам дело предлагает, а ты сразу подлог, подлог. В корпоративном праве подлогов не бывает. А кто этого не понимает уже давно бамбук курит. Вон у меня другалёк есть. Директором был одного комбината- Миша Борисов. Так его как щенка

развели бюллетень на собрании подменили и выкинули из бизнеса. И тут тоже подлог? Знаешь, Вов, если мы будем законы соблюдать, вместо нас в кабинете будет Рукавишников сидеть, а мы у него дворниками работать. Продолжай, Настя.

- Так вот. Все эти мероприятия нужно делать как можно быстрее...

- Я прошу прощения,- в разговор вступил Ганьшин,- как мы известим акционеров, если нам нужно это делать по почте, ведь так в уставе записано? А если под роспись каждому, то надо будет подделывать печати и подписи акционеров. Сомневаюсь, что экспертиза не установит подделки.

- Александр Игоревич,- Настя не любила въедливого Ганьшина, который всегда пытался докопаться до сути,- мы не будем подделывать подписи. Вот смотрите, как мы в январе извещали о собрании. Сначала мы заключили договор о рассылке почтовых извещений с некой фирмой X, которая расположена в Тайсином Бору.

- Где?- недоуменно спросил директор.

- Городок есть такой. Смотрите, что было дальше- потом эта фирма разослала уведомления о проведении общего собрания акционеров всем акционерам. Кто-то получил, кто-то нет. Вот и все,- Настя с улыбкой улыбнулась Перухину.

- А почему именно Тайсин Бор?- спросил директор,- почему на нем свет клином сошелся?

- Просто, у меня там родственница живет, работает на почте. Мы через нее не раз штемпели ставили, какой нужно даты- ответила Настя.

- Хорошо, ну что же. Настенька, ты можешь идти. Мы пока тут с мужчинами еще посоветуемся- мы же все-таки старые, на лету не схватываем. А потом тебя еще раз пригласим, будь на месте,- в глазах Перухина читалось

чувство глубокого удовлетворения беседы с Ловковой- возникшие было проблемы решались сами собой.

Настя вышла из директорского кабинета, миновала приемную и направилась к себе. На столе ее ждало блюдечко, в котором в белой жиже плавали две мягкие вафли.

Алексей изначально не хотел браться за дело "Спецстройпроекта". Первая инстанция была проиграна, апелляция слетела. Оставалась третья, но и здесь перспективы были нулевые. Если бы не сумма, которую выложил заказчик, молодой человек ни за что бы не дал согласие и не поехал бы за тысячу километров от Москвы в этот Бочаровск. Заказчик- хмурый мужчина лет сорока пяти в первую же встречу с Алексеем спросил- какие у него шансы выиграть дело. Молодой человек не стал лукавить и сказал как есть- практически никаких, если не найти выход на кассацию. Денис Геннадьевич Рукавишников (так звали клиента), поблагодарил юриста за честность и сказал, что ему не так важен результат, как сам процесс поиска правды и он готов заплатить любые деньги, чтобы фирма Алексея взялась за кассацию.

Рукавишников рассказал юристу о том, как коварны иногда оказываются партнеры по бизнесу. По его словам выходило, что Перухин со своим окружением решил вывести основные активы из "Спецстройпроекта", потому что они по своей натуре были ворами, обманывали своего компаньона и боялись, что Денис Геннадьевич возьмет и вытеснит их с предприятия. Алексей в этих случаях всегда пропускать мимо ушей милые выдумки клиентов. Он уже давно убедился в том, что заказчики скрывают настоящие причины возникших разногласий. Ничего хорошего в этом не было, ведь в этом случае приходилось сражаться не с причиной проблемы, а с

ее следствием. Разобраться кто прав, а кто виноват в корпоративном споре всегда было довольно сложно, именно это сближало «корпоративку» с семейным правом. Раньше, Алексей верил клиентам, полагая, что их оппоненты все сплошь алчные и невоспитанные негодяи. Но по мере приобретения опыта Алексей понял, что в такой деликатной материи, как корпоративные отношения правых и виноватых нет, есть лишь клиенты и оппоненты, причем еще неизвестно кто из них хуже. Вот почему рассказ Рукавишников не подвиг его воспылать праведным негодованием в отношении Перухина. Молодой человек решил для себя, что он отработает кассацию, получит оставшиеся семьдесят процентов гонорара и улетит в Москву. Если клиент захочет идти в Вышку- его право, хотя это делу вряд ли могло помочь.

В принципе, Алексей считал, что сделал все что мог. Молодой человек вместе с Юлей Дергачёвой, которая работала у него в компании, старались сделать так, чтобы путь в кассацию Юго-Восточного округа был для них наглухо закрыт. Вся «касятка» стояла на ушах, когда пафосные московские юристы начали заявлять отводы. Конечно, получилось некрасиво, но ведь Денис Геннадьевич попросил юристов вести себя поактивнее, что же нате вам, пожалуйста. Конечно, можно было еще укубить судебного пристава, но покусанный пристав тянул на уголовно-наказуемое деяние, поэтому от этого плана пришлось отказаться.

Оставалось получить вторую часть гонорара, и можно было улетать домой. Однако Денис Геннадьевич почему-то не отвечал на настойчивые звонки Алексея. В глубине души стал просыпаться червячок сомнения, намекавший на то, что клиент решил воспользоваться известным принципом- уже оказанная услуга ничего не стоит.

К счастью, самые мрачные опасения Алексея не сбылись- вскоре позвонил Денис Геннадьевич и предложил встретиться в холле гостиницы, где остановились столичные юристы.

Спустившись на первый этаж, Алексей присел на диванчик, стоявший рядом со стойкой заселения постояльцев и углубился в чтение лежавшей на журнальном столике местной газеты. Минут через десять в холле появился Денис Геннадьевич. Его было не узнать- из мрачного, хмурого человека, которым Алексей его запомнил, он превратился в веселого жизнерадостного здоровяка.

- Приветствую, судебных дебоширов.

- Здравствуйте.

- Ну ты отметился в суде, молодцом. Мне звонили тут из одной газеты- про тебя, вернее, про твое поведение в суде будут статью делать.

Затем Алексей рассказал Рукавишникову как проходил судебный процесс, как реагировали судьи. Денис Геннадьевич одобрительно кивал, повторяя: Так им и надо прохвостам. Алексей все ждал, когда с ним заговорят про деньги, но клиент почему-то не заводил разговор об этом, поэтому Молодой человек решил задать этот вопрос сам:

- Денис Геннадьевич, как насчет второй части гонорара?

- Гонорара...- Рукавишников сразу же стал серьезным, помедлил, взглянул Алексею в глаза- знаешь Леша, я много думал в последнее время. О нашем процессе, о судах. Мне кажется, что участие в судебном процессе не стоит таких денег. Сам посуди, иск вы мне не отыграли, в суде набедокурили. Мои фирмы оштрафовали на десять тысяч каждую. Это я не считаю ущерба деловой репутации. Мне же еще работать в этом городе, а завтра статья выйдет, что мои фирмы плохо себя ведут в суде. А в пятницу, я тебе гарантирую, еще губернатор вызовет. Леша, понимаешь, если

суммировать все расходы что я понес, выходит, что это ты мне должен, а не я тебе.

- Денис Геннадьевич...

- Подожди, не переживай. Я же не бандит какой-то, чтобы тебя на бабки ставить или разводить. Я все понимаю производственные издержки, но и ты пойми меня- зачем мне платить за то, что приносит только вред?

Алексей молчал. Он хотел сказать, что если бы он знал, что придется работать за тридцать процентов гонорара, он бы никогда не поехал сюда в Бочаровск. Причем ехать пришлось поездом- из-за экономии самолет выглядел непозволительной роскошью. Он никогда не стал бы заявлять бессмысленные отводы судьям, пререкаться с приставом и вообще вести себя развязано и по-хамски. Молодой человек понял, что его развели, причем он сам виноват в этом. Никаких договоров он с Рукавишниковым не заключал- все было на доверии, ведь его привел в фирму двоюродный брат Алексея, рекомендовав его как очень душевного человека.

- Ну что, Леша, мы с тобой пришли к единому мнению? Никто никому ничего не должен?

- Да,- произнес Алексей и пожал Рукавишникову руку.

Глава 12.

Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества

Глава о том, к чему приводит увлечение классической литературой, о пользе бергамотового чая в деле изучения особенностей правового статуса ревизионной комиссии и ее членов, а также о том, почему в России лучше быть директором, чем ревизором.

Бывает так, что каждый новый день воспринимаешь с радостью и всепроникающим ощущением счастья. Все идет легко, нет никаких препятствий мечтам и желаниям и кажется - так будет всегда. У кого-то напильник попадает в колесо и распоров покрышку застревает в колесном диске, кто-то, обознавшись, хлопает прохожего по плечу и получает от испуганного фальшивого друга девять граммов свинца под сердце, ну а кто-то просто просыпается утром и понимает, что уже никогда не сможет быть счастливым. Но это происходит не с тобой, а где-то далеко у каких-то неудачников из криминальной хроники, которых так и хочется назвать лохами.

Однако, в одно прекрасное утро фортуна, взглянув на твое спящее лицо, приходит к мнению, что она слишком долго баловала тебя вниманием и, вспорхнув с края подушки, выскальзывает в распахнутую форточку на поиски того бедолаги, который мается со спущенным колесом. Вот тогда и начинается рутинная жизнь со своими проблемами, неурядицами, каждодневной канителью и возгласами- «ну вот, опять все не как у людей».

Роман Борисович Никитин вниманием фортуны обделен не был, однако и счастливым человеком себя назвать он не

мог- слишком недолгой гостьей была эта взбалмошная особа, не давая почувствовать вкус настоящий жизни.

Вечером седьмого апреля Роман Борисович как всегда поставил на стоянку свой Ford Focus и неторопливо направился в сторону дома. Уже было довольно темно. Воздух был свеж и волнующе приятен, несмотря на тяжелый день, усталость за время прогулки куда-то исчезла, и Никитин чувствовал себя так, как будто и не было этих двенадцати часов постоянной суеты и нервотрепки. Дома, плотно поужинав и перебросившись несколькими фразами с женой, Роман Борисович решил проверить чем занимается его наследник- пятнадцатилетний Эдик. Выяснилось, что продолжатель рода сидит за письменным столом и, подперев голову руками, читает какую-то толстую книгу. Эта картина была по меньшей мере странной, Эдуард Романович предпочитал пассивному чтению активное созерцание DVD или эксплуатацию отцовского компьютера.

- Ну что, сынище- серый хвостище,- Роман Борисович потрепал сына по голове,- что читаешь? Акунина что ли?

- Нет,- пробурчал сын,- Чехова.

- Кого?- Никитин старший ожидал чего угодно, но только не классика отечественной литературы.

- Вам что по литературе задали?- спросил заботливый папаша.

- Нет, сам просто захотел, последовал настораживающий ответ.

- Эдик, негромко произнес отец,- давай не темни, зачем тебе Чехов?

- Ну, пап, надо...

-Отвечай, а то книгу отберу, на второй год оставили?

- Нет, ну чего ты привязался,- сын встал и, оставив книгу на столе, вышел из комнаты. Роман Борисович посмотрел на рассказ, который читал его сын. Хм, «Беда». В голове сразу

же всплыл мультик про капитана Врунгеля и его корабль, носивший аналогичное название. Так, что тут пишут, и Роман Борисович присев на место сына, стал читать рассказ. Заинтересовало Никитина в рассказе то, что в нем описывалось крушение купца Авдеева, который, будучи членом ревизионной комиссии лопнувшего банка, был отдан по суд. Купец не мог понять, почему именно он попал под пресс дореволюционного правосудия, ведь он всего лишь подписывал отчеты банка, даже не вникая в суть этих документов. Заканчивался рассказ плохо. Бедного купца приговорили к ссылке в Тобольскую губернию. Последние предложения рассказа не оставляли никакой надежды несчастному Авдееву: «Только полгода спустя, когда пришли к нему прощаться жена и сын Василий, когда он в тощей нищенски одетой старушке едва узнал свою когда-то сырую и солидную Елизавету Трофимовну и когда вместо гимназического платья увидел на сыне куцый, потертый пиджачок и сарпинковые панталоны, он понял, что судьба его уже решена и что, какое бы еще ни было новое «решение», ему уже не вернуть своего прошлого. И он в первый раз за все время суда и тюремного заключения согнал со своего лица сердитое выражение и горько заплакал¹».

Остаток вечера Роман Борисович пребывал в пресквернейшем настроении. Жена решила, что это из-за сына и, пытаясь успокоить мужа, открыла ему секрет о том, что Эдик читал книгу из-за одноклассницы, в которую был влюблен. Она увлекалась творчеством Чехова, в связи с чем младший Никитин решил тоже приобщиться к прекрасному, чтобы не ударить в грязь лицом перед своей возлюбленной.

¹ Никитин читал книгу А.П. Чехова Избранные произведения в трех томах. Том первый. М., Издательство «Художественная литература» 1964г. С. 395.

Но старшего Никитина волновали не любовные и литературные пристрастия сына, а своя собственная судьба. Слишком уж яркую картину нарисовал классик. Дело в том, что Роман Борисович был членом ревизионной комиссии в двух компаниях, а в трех даже ревизором (в этих обществах ревизионные комиссии по уставу были заменены одним человеком- ревизором).

Нельзя сказать, что рассказ открыл глаза Никитину на то, что может происходить в холдинге, где он работал, нет, он и сам прекрасно понимал, что в России бизнес не делается в полном соответствии с законом. Но было одно обстоятельство- ревизору приходилось рисковать ничего не получая взамен. Вот директор, казалось Никитину, даже воруя с предприятия твердо знает, что в случае чего у него деньги останутся, главное спрятать хорошо. А ревизор? В том-то и дело, что ревизор просто подписывает документы, скрывающие злоупотребления директора, ничего не получая в качестве компенсации. А попробуй, откажись подписать, скажи, что директор вор- вмиг по статье с работы вылетишь.

Кроме того, рассказ заставил задуматься Никитина о том, что будет, если вдруг какая-нибудь беда приключится с родным предприятием и это затронет не только самого Никитина, но и его семью. В памяти сразу же всплыла «нищенски одетая старушка» и «куцый, потертый пиджачок». Никитин решил почитать принесенный с работы «Коммерсант», но и там ничего хорошего не было. Глаза сразу же наткнулись на неутешительную статистику- сколько сотрудников «Юкоса» и его дочерних структур подвергается уголовному преследованию. Стало как-то не по себе.

На следующий день Роман Борисович, приехав на работу, сразу же поспешил к начальнице юридического отдела компании – Виктории Борисовне Супониной. Его интересовал всего лишь один вопрос:

- Какая у меня ответственность на должности ревизора?

Виктория Борисовна за все время работы в компании привыкла к разным вопросам, задаваемым ей сотрудниками, начиная с самого простого: «Как пожаловаться на Вас главному юристу нашей области» (кладовщица обливочного участка 17-го цеха) и заканчивая более сложными: «Как избежать двойного налогообложения внутри холдинговой структуры одного и того же дохода на его пути от актива к личному потреблению» (председатель совета директоров). Поэтому, не прекращая пить утренний бергамотовый чай, юрист начала объяснять заместителю начальника отдела маркетинга, что никакой опасности работа ревизора в себе не таит. Что когда компания, накопив средств и воспользовавшись удачной рыночной ситуацией, вдруг стала приобретать акции своих давних партнеров и конкурентов, потребовалось заменять членов органов вновь приобретенных обществ. На роль ревизора и члена ревизионных комиссий дочерних структур и был выдвинут Роман Борисович. Никакой опасности в этом нет и опасаться ничего не нужно.

Роман Борисович все это знал и без Супониной. Поэтому он настойчиво повторил свой вопрос об ответственности. Начальница юр отдела поняла, что чайную церемонию можно считать сорванной и заговорила на сухом юридическом языке.

Выяснилось, что существует несколько точек зрения по вопросу сущности ревизионной комиссии и ревизора. Некоторые исследователи полагают, что ревизионная комиссия (ревизор) представляет собой орган управления акционерного общества. Супонина даже предположила, что это мнение вызвано исторической традицией. В период временного возрождения акционерной формы в Советской России нормативные акты относили ревизионную комиссию

именно к органам управления акционерного общества. Кроме того, аналогичное положение о том, что ревизионная комиссия является органом управления общества, можно было встретить и в уставах существовавших в рассматриваемый период обществ.

Однако впоследствии в связи с принятием в 1927 году Положения об акционерных обществах ревизионная комиссия уже не вошла в число органов управления акционерного общества, она была обозначена, как орган ревизии

Несмотря на исторические особенности сущности ревизионной комиссии (ревизор) более обоснованной начальнику юр отдела казалась точка зрения о том, что ревизионная комиссия (ревизор) является контрольным органом, который хотя напрямую и не участвует в решении управленческих вопросов, однако помогает работе органов управления акционерного общества.

По закону акционерное общество вправе самостоятельно выбрать структуру изучаемого органа- будет ли он коллегиальным (ревизионная комиссия) или единоличным (ревизор). При этом ревизионная комиссия (ревизор) избирается для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества общим собранием акционеров в соответствии с уставом общества.

Сделав несколько глотков обжигающе успокаивающего чая, юрист рассказала, что в научной среде нет единогласия по поводу круга вопросов, входящих в компетенцию ревизионной комиссии (ревизора). Некоторые авторы полагают, что контроль, осуществляемый названным органом, ограничивается финансово-хозяйственной деятельностью общества. Другие, напротив, считают, что помимо проверки финансово-хозяйственной деятельности общества, данный орган контролирует соблюдение

исполнительными органами и советом директоров общества норм устава и внутренних документов общества, исполнение решений, принятых общим собранием акционеров и советом директоров, а также соответствие действий исполнительных органов и совета директоров интересам акционеров¹.

Сама Супонина придерживалась первой точки зрения.

Ревизионная комиссия (ревизор), по словам юриста, обладает полномочиями, связанными с процессом осуществления управления в акционерном обществе. Так, этот орган вправе требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров и заседаний совета директоров общества.

В настоящее время привлечение к ответственности указанных лиц является довольно проблематичным мероприятием. Акционерное законодательство не предусматривает обязанности возмещения указанными лицами причиненного обществу или акционерам ущерба. Однако это не говорит о том, что гражданско-правовая ответственность этих лиц будет основываться на деликтных отношениях, предусмотренных главой 59 ГК, ведь между акционерным обществом и членами ревизионной, счетной и ликвидационной комиссии, а также лицами осуществляющими функции ревизора и счетной комиссии, возникают особые отношения, в ходе которых на них возлагаются различные обязанности, например, по проверке финансово-хозяйственной деятельности общества, подсчету голосов и т.д. Поэтому резюмировала юрист привлечь вас к ответственности практически нереально. Сделав последний глоток, Виктория Борисовна поставила чашку на стол и пристально посмотрела на Никитина, думая про себя, что если бы она была адвокатом, а он простым клиентом, и у них

¹ Каверина Т.В. Указ. соч. С. 91.

была бы почасовая система оплаты, ревизор бы не продолжал сидеть истуканом подвергая сомнению ее слова.

Роман Борисович не был успокоен словами юриста. Ну и что с того- нет прямой ответственности ревизора? В России был бы человек, а статья найдется. Нет, здесь что-то не так. А вдруг они что-то нехорошее в отчетах рисуют, как с этим быть? А потом придет налоговая и цап-царап директоров всех «дочек», а вместе с ними и Никитина за компанию? Это категорически не входило в планы Никитина. Мужчина решительно направился к директору.

- А-а-а, здорово, Борисыч,- пробасил основатель и директор компании Карасев Иван Дмитриевич,- какими судьбами, что Людку-секретаршу пугаешь- срочно, срочно. Выкладывай, что там у тебя?

- Иван Дмитриевич,- я не хочу больше быть ревизором.,- выдал из себя Никитин.

- Каким ревизором?- по лицу Карасева было видно, что он мало знаком с юридическими тонкостями структуры холдинговой компании.

- Я ревизор и член ревизионной комиссии в семи дочерних компаниях нашего холдинга. По ряду причин личного характера я не могу продолжать оставаться должностным лицом.

- Подожди, Борисыч, ты чего-то загнул. Давай на чистоту, что тебя не устраивает? Что опять у вас в отделе происходит. Подожди, не перебивай. Вижу проблемы у тебя, мучаешься. Ты скажи. Нет, я конечно все понимаю, тебе не понравилось, что вместо тебя начальником отдела молодого парня поставили из Москвы, но ведь тут конъюнктура, понимаешь? Нам с тобой с нашим политехом за спиной во многих вещах не разобраться...

- Иван Дмитриевич, да поймите вы, дело не в отделе, просто не могу я быть ревизором. Не хочу!!!

- Ясно, вот что Борисыч. Я тебя понял. Ты подожди движения резкие принимать. Все продумаю, обмозгую, и тебя извещу. А вообще давай в понедельник приходи с утра ко мне. Все решим.

Ждать еще несколько дней было довольно сложным занятием, однако Роман Борисович с честью выдержал эту проверку на прочность, мужественно претерпевая невзгоды судьбы, обрушившиеся на него в виде испытания осознанием собственной уязвимости.

В понедельник, как и было условлено, он явился в кабинет Карасева. Тот был в хорошем настроении, напелал что-то себе под нос и, увидев Никитина, даже встал из-за стола и поприветствовал его крепко сжав руку.

- Вот что Борисыч, я тут подумал, действительно, засиделся ты в заместителях. А ведь работаешь давно у нас чуть не с самого основания, уже десять лет скоро будет. Короче, ревизором ты больше не будешь. Я поговорил с Викой, подправим там все документы к годовым собраниям, куда тебя уже двинули. Я тебе предлагаю директором стать на Михайловском комбинате. Ты же его курируешь плотно. А? Молчишь. Подумай, в зарплате не обижу. Ездить туда каждое утро- полтора часа от города, думаю, не развалишься, и потом, директор. Бывшего к нам в управляющую компанию возьмем, или сделаем его вместо тебя ревизором. Ну, чего пригорюнился. Согласен? И подписывать ничего не будешь не глядя. А сначала подумаешь, посоветуешься с юристами и уже после этого подмахнешь. Да и доходы у директора сам знаешь какие. Но смотри, особо не зарывайся там. Ну что, директором будешь?

Роман Борисович, не ожидая такого подарка судьбы привстал со стула и выдохнул- да...

Так оборвалась карьера ревизора и началась карьера директора. Пусть директорская ответственность подробно

прописана в законах, в том числе в уголовном. Пусть Никитину придется по лезвию бритвы бегать между Сциллой в образе государства и Харибдой в лице Карасева, зато теперь он будет точно знать ради чего он идет на жертву, подписывая документы.

Да, кстати, больше Роман Борисович классиков не читал. Актуальность исчезла.

Глава 13.

Учет и отчетность, документы общества. Информация об обществе

Глава об опасности пушистых ресниц, о том, почему представители акционеров страдают клаустрофобией, а также о том, что события происходящие вокруг акционерного общества нельзя переоценивать.

Антон Всеволодович Пашуканис проснулся от аплодисментов. Оглушительный грохот десятков вспотевших ладоней говорил о безграничном и полном признании таланта. Антон Всеволодович пришел в себя и, вспомнив, последние несколько часов, тоже присоединился к аплодировавшим. Наверное какую сферу ни возьми, именно такой способ выражения переполняющих чувств способен достучаться до сердца даже самого избалованного мастера.

Именно бурными овациями чаще всего и заканчивались перелеты на направлении Москва- Дубаи. А как же иначе после долгой болтанки и воздушных ям могли поблагодарить экипаж перепуганные паксы, что на летном жаргоне означало пассажиры? Не понесешь же в кабину дорогой виски, купленный в Duty Free.

Самолет подали прямо к зданию аэропорта, не пришлось ждать трапа, потом садиться в автобус и потом еще медленно ехать по полосе. Антон Всеволодович попрощался с соседом, сидевшим на соседнем кресле. За время полета они успели подружиться. Сосед оказался довольно приятным молодым человеком, занимавшимся юридическим консалтингом. Пашуканис хотел поговорить с ним о люксембургских оффшорах, но, как выяснилось, у попутчика был заказан VIP-

проход, поэтому, он сразу же отделился от основной группы пассажиров и исчез в коридорах Домодедово.

Пройдя таможенный контроль, Антон Всеволодович набрал номер своего московского водителя Сергея, выяснил, что он припарковался около нижнего выхода из аэропорта. Десять минут спустя черный Land Cruiser уже мчал нашего героя по направлению к Москве. Водитель и пассажир не разговаривали. Сергей почувствовал, что шеф не в духе, поэтому не донимал его расспросами о том, как прошел отдых. Да в принципе можно было и не спрашивать, чувствовалось, что паршиво.

Началось все с того, что девушка Марина, с которой в этот раз отдыхал Пашуканис, решила сделать ему сюрприз. Она захотела быть красивой всегда, не только после долгой процедуры наложения макияжа, но и с утра. Для этой цели перед поездкой она сходила в салон и нарастила себе ресницы. Девушка надеялась, что теперь ей не придется краситься по утрам, просыпаясь, ее мужчина будет видеть естественную красоту и притягательность ее пушистых ресниц.

Марина пропустила мимо ушей рекомендации мастера из салона, о том, что с такими ресницами нужно спать очень осторожно- иначе они могут слипнуться. Плоды несоблюдения техники безопасности накладных ресниц можно было наблюдать на первое же утро в Эмиратах- ресницы безнадежно слиплись и приняли строго параллельное направление по отношению к векам, застыв словно дворники на лобовом стекле автомобиля. После пятой за два часа истерики Марины, Антон Всеволодович уже хотел отправлять ее домой в Питер, но передумал, насильно нацепил ей на глаза темные очки и заставил пойти на пляж, строго запретив снимать очки. Вдобавок ко всему через три

дня позвонили партнеры из Ярославля и сообщили, что у них проблемы- нужно его присутствие. Ну разве это отдых?

Тем временем автомобиль уже выехал на МКАД и держал путь в сторону Ленинского проспекта. Антон Всеволодович мрачно смотрел в окно и продолжал думать о ярославском заводе. Кто его знает, может быть, действительно, не надо было его покупать? С одной стороны, учитывая размер свободных денежных средств накопленных предпринимателем за последние несколько лет, держать деньги про запас было непозволительной роскошью. К тому же бизнес был предложен давним другом- Ильей Дудкиным, с кем в свое время еще учились в аспирантуре. Но в новом деле были и минусы. Прежде всего, Пашуканису не нравилось, что деньги инвестировал только он. Остальные два партнера вкладывали в общее дело только свои связи и опыт. Нет, это, конечно, было полезно, не имея такого ресурса Антон Всеволодович никогда бы не влез в новый для себя бизнес в чужом регионе, но в то же время было крайне неуютно осознавая, что двое младших партнеров не вложив в завод ни копейки имеют по десять процентов акций, в то время, когда у Пашуканиса их всего лишь пятьдесят два. Нет, Антон Всеволодович не был сторонником выдавливания партнеров из бизнеса, другое дело, что он начинал задавать себе вопросы о том, зачем они ему нужны, если не в состоянии решить вопросы, находящиеся в их компетенции. А ведь когда дело дойдет до распределения прибыли оба так называемых партнера будут звонить и спрашивать когда им ждать поступления денег на оффшорные счета. Кроме того, Антон Всеволодович был уверен, что партнеры немного подворовывают. По крупному у них вряд ли что получится- все-таки главный бухгалтер и один из директорских замов люди Пашуканиса и держат ситуацию под контролем, но ведь за всем не уследишь...

Проблемы на заводе стали возникать, казалось бы, на пустом месте. Антон Всеволодович прекрасно помнил, как в прошлый его приезд в Ярославль несколько месяцев назад Дудкин, краснея и заикаясь от волнения начал рассказывать о каких-то исках и запросах акционеров. Пашуканис, сразу же понял, что завод попал в сферу интересов неких структур. Ну с какой стати пенсионеру Федотову, владеющему двумя (!) акциями вдруг захотелось ознакомиться с протоколом прошедшего годового собрания акционеров? Зачем он начал требовать предоставить ему копии протоколов заседаний совета директоров и документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе. Очень маловероятно, что дедушка на старости лет вдруг озаботился проблемой несоблюдения своих акционерных прав. Любой здравомыслящий директор предприятия, узнав о таких действиях, как минимум бы взял процесс общения с миноритарным акционером под свой личный контроль, но только не Илья! Он просто распорядился больше не пускать деда и его представителей на территорию предприятия (хорошая пенсия у дедушки, если смог нанять московских юристов, с расценками триста долларов за час).

Но это полбеда. Затем представители акционера-пенсионера передали через секретаршу длинное письмо, в котором подробно описывали под какие статьи действующего законодательства, попадают действия директора и вообще общества. Когда Антон Всеволодович читал этот документ, ему хотелось просто пожать руку хитрым юристам. Написано было простым и доходчивым языком, понятным любому человеку умеющему читать. С учетом того, что бумаги передавались через секретаршу, не в конверте- расчет очевидно был на то, что она, прочитав документ, разнесет его содержание по всему предприятию, добавив от себя какие-нибудь страшилки. Так оно и

случилось. Дудкин еще не успел прочитать письмо, а по заводу уже начал гулять слух, что его в скором времени должны арестовать, так как он находится в разработке. Хотя, возможно слух распространился не без помощи другого источника, но это уже не было столь важным.

В письме же всего лишь красочно были расписаны ссылки на статьи Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса, а также содержались примеры, как какого-то бедного директора привлекли к уголовной ответственности по статье 185.1 УК. Пример, конечно же, был выдуман, но Дудкину это было уже все равно, ведь до него тоже дошли слухи о грядущем аресте. В общем, глава предприятия испугался и, опять-таки не позвонив и не посоветовавшись с Антоном Всеволодовичем, приказал предоставить пенсионеру всю требуемую информацию.

Мало того, директор, пытаясь избежать уголовной ответственности, даже позволил юристам престарелого акционера сделать копии всех необходимых им документов, причем совершенно бесплатно. Таким образом, не ожидавшие такой халявы юристы сделали копии всех протоколов заседаний совета директоров компании!!!

Кто его знает, что бы еще разрешил сделать юристам Дудкин, но информация о том, что на заводе копируются и выносятся с предприятия архивы, наконец-то дошла до Антона Всеволодовича. Пашуканис молниеносно отреагировал на полученные сведения- на следующий же день вместе со своим адвокатом он уже был в Ярославле. За время своей работы бизнесмен выработал два правила- не верить чужим юристам, потому что скорее всего обманут и доверять своему адвокату, потому что именно он помог Антону Всеволодовичу во многих делах, в том числе и разобраться с уже бывшим партнером по питерской

недвижимости. Вячеслав, так звали адвоката, давно приучил бизнесмена к мысли о том, что любое событие происходящее вокруг предприятия- будь то налоговая проверка или газетная публикация, скорее всего не случайно. Нет, конечно, налоговики могут вдруг решить проверить предприятие, а никому не известная районная газета- написать большой очерк о производственных успехах компании. Только вот, что подтолкнуло их к активным действиям? Уж явно не навязчивое желание реализовать творческий потенциал своих сотрудников.

Именно поэтому реакция Пашуканиса была такой стремительной, а разнос, устроенный Дудкину жестким. Честно говоря, Антону Всеволодовичу не хотелось скандала, но вышло иначе. В результате душевного разговора с партнером, об итальянский стол в директорском кабинете была разбита украинская булава, с фарфоровым набалдашником, подаренная Дудкину директором какого-то донецкого завода. Возможно, если бы не присутствие третьего партнера- Кирилла Семенова, Дудкину угрожала бы и физическая расправа, но Пашуканис вовремя остыл, взглянув на широкие от ужаса глаза Кирилла, всю жизнь проработавшего в областной администрации и мало знакомого со спецификой решения производственных вопросов в новой России.

Срочно нужно было исправлять ситуацию. Вячеслав был приглашен в кабинет директора уже после трепетного соприкосновения творений итальянских и украинских мастеров. Сразу же рассказал про случай из практики, когда информация об акционерном обществе собиралась псевдо-журналисткой, заявившей директору одного завода, что собирается писать статью о возглавляемой им компании. А затем объявил, какие меры, по его мнению, нужно в срочном порядке предпринять в отношении незваных гостей:

1. запретить доступ на завод представителям акционера- в законе указано, что общество обязано обеспечить акционерам доступ к запрашиваемым документам, однако про представителей ничего не говорится. Если явится сам акционер- замечательно, только это маловероятно, если учесть, что ему уже исполнилось девяносто два года. По словам юриста, агрессоры (он именовал их именно так, отчего Дудкин боязливо подергивал плечами) будут вынуждены приобрести на юристов по одной акции, иначе знакомиться с документами им не удастся.

2. совет директоров должен в срочном порядке принять положение об информационной политике общества, максимально осложняющее процедуру получения доступа к документам общества.

3. утвердить советом директоров положение об информации, составляющую коммерческую тайну.

4. ввести на предприятии особый режим работы, вызванный попытками недружественных корпоративных действий.

5. начать экстренные мероприятия по скупке акций, оставшихся у миноритарных акционеров.

Разумеется, под грозным взглядом Пашуканиса все предложения адвоката были приняты.

Агрессоры, конечно, повозмущались, что их в срочном порядке депортировали из уже обжитого кабинета, который раньше занимала заместитель главного бухгалтера, но в конечном итоге без посторонней помощи покинули территорию завода, видимо, отправившись покупать акции.

Положения также были достаточно оперативно приняты советом директоров- благо у адвоката образцы таких документов уже были, оставалось только их доработать с учетом специфики завода. В связи с новым порядком получения доступа к документам общества, определялась

довольно сложная процедура рассмотрения заявки, поступившей от акционера на получение копий. Требовалось получить согласование от пятнадцати должностных лиц предприятия, кроме того, особо подчеркивалось, что копии документов общества изготавливались не с помощью копировальной техники, а с привлечением профессионального каллиграфа, стоимость услуг которого, грозили разорить даже весьма обеспеченного акционера. Как сказал Вячеслав, теперь о том, что агрессоры получают копии документов, можно не беспокоиться.

В положении был описан и порядок ознакомления акционеров с информацией общества. В частности было указано помещение, где должна проходить процедура ознакомления- это было помещение № 25 в здании заводууправления. Мало того, что оно граничило с мужским туалетом, так ко всему прочему в нем было замуровано окно и освещение осуществлялось очень слабой мерцающей лампой. Перед мужественными акционерами, захотевшими ознакомиться с какими-нибудь положениями о филиалах общества можно было снять шляпу- не каждый способен просидеть в полутемной комнате, в которой абсолютно нереально прочитать и несколько строчек, кроме того, благодаря тоненькой перегородке было слышно практически любое действие, совершаемое в туалете, разумеется, запахи беспрепятственно проникали через перегородку, ко всему прочему в комнате отсутствовала вентиляция, а дверь автоматически захлопывалась за вошедшими и ее можно было открыть только снаружи. Если же упорный акционер захотел бы пронести с собой фонарики, противогазы и фотографирующие устройства он был бы остановлен еще на проходной завода, так как на предприятии действовал особый режим - всем без исключения сотрудникам было запрещено проносить на территорию предприятия фото и

видеокамеры, а также сотовые телефоны с указанными функциями. Фонарики и противогазы относились к иным специальным средствам и поэтому должны были изыматься и передаваться на временное хранение кладовщику (разумеется, в отличие от фото и видео техники по отношению к иным спецсредствам особый режим соблюдался только в отношении акционеров, а то волнений на заводе было бы не избежать).

Началась и массированная скупка акций. Антон Всеволодович приказал денег не жалеть. Дудкин покорно согласился. К тому же он боялся рассказать грозному партнеру, что ему было известно о том, что какие-то люди начали обзванивать миноритарных акционеров с предложением о продаже акций. Директор почувствовал, что если Пашуканис узнает об этом именно в свой приезд, мер физического воздействия точно не избежать.

Особый режим, который ввели на предприятии, ограничивался не только запретом на фото и видеосъемку на территории. Прежде всего, произошла замена вызывающих жалость и сострадание охранников на более убедительных сотрудников ЧОПа. Новые охранники имели устрашающие физиономии и абсолютно не толерантное выражение лица. На проходной появился милиционер с автоматом.

Все три дня, что Пашуканис провел на заводе, прошли в постоянной перестройке внутренних порядков, царивших на предприятии и консультациях с Вячеславом и начальником службы безопасности, который обрадовался, что его наработки по «усилению, недопущению, противодействию и т.п.» наконец-то были востребованы руководством.

Однако Антон Всеволодович отдавал себе отчет, в том, что если некие силы решили всерьез обработать завод, такими мерами их не остановишь. Нужно было мониторить ситуацию. Самое главное, требовалось установить, что стоит

за действиями враждебных юристов – элементарное желание заработать денег на корпоративном шантаже или заказ со стороны серьезных игроков о поглощении завода. В общем, требовалось получить информацию.

Несмотря на изменения в корпоративной безопасности, агрессорам намного легче было собирать сведения заводе и его владельцах, чем обороняющейся стороне о нападающих. Все дело в том, что личность противника была неизвестна – попробуй собери информацию о том, кого не знаешь. Даже выяснив, кто из московских юридических компаний осуществляет мероприятия в отношении завода, требовалось установить, кто конкретно «заказал» предприятие. Несмотря на прилагаемые усилия, Антону Всеволодовичу за месяц так и не удалось выяснить лиц, стоявших за атакой на завод. Противник же занял выжидательную позицию.

У бизнесмена было нехорошее предчувствие, когда он улетал в Дубаи. Как-то не хотелось оставлять партнеров наедине с неизвестным врагом, однако ресницы Марины тогда еще не были похожи на застывшие стрелки часов, поэтому Пашуканис решил отдохнуть. В результате, за ту неделю, что он был в Эмиратах, в арбитражный суд было подано около двенадцати исков в отношении общества, а также членов его совета директоров, судебные приставы арестовали все недвижимое имущество предприятия, а в одном из цехов была найдена ртуть, в результате чего цех был опечатан, а производство приостановлено.

Самое печальное, что так называемые партнеры были не в состоянии самостоятельно разобраться с этими проблемами. Дудкин даже не смог дозвониться Вячеславу – в офисе его не было, а номер сотового непутевый директор потерял. Спросить же номер у Пашуканиса он боялся, поэтому искал по всему заводу людей, у кого мог быть номер питерского адвоката. А с приставами как получилось? Ведь

Семенову несколько раз напоминали нужно поставить маячок в эту службу. Если вдруг кто-то выходит на руководство или простых сотрудников, если появляются исполнительные листы в отношении завода или его акционеров, важно было срочно узнавать о таких сведениях, чтобы им противодействовать. Но нет, Семенов человек занятой, за весь месяц, что начались проблемы на заводе, времени на приставов у него не нашлось. Ладно, главное отбиться, а там он уж с компаньонами разберется, в первый раз что ли?

В общем, картина складывалась невеселая. Тем временем автомобиль предпринимателя уже выехал на Ленинский проспект и, оставив позади милицейский пост, уже мчался мимо заправки ВР в направлении центра города.

Было около восьми часов вечера, встречный поток машин двигался медленно- извечная московская проблема-пробки. Ехать со стороны области было полегче, но все равно в некоторых местах приходилось останавливаться, пропускать бесконечные вереницы машин с прилегающих улиц. Антон Всеволодович хмуро смотрел на дорогу и думал о том, что по своей сути пробки являются забавным средством, обеспечивающим равенство между банкиром на BMW, менеджером среднего звена, на купленном в кредит Nissan и нелегальном иммигрантом из какой-нибудь солнечной республики, занимающемся частным извозом на своей разбитой «шестерке». Несмотря на разный уровень доходов, образование, жизненный опыт и тысячи километров социального пространства, разделяющего этих людей, все они оказывались в тисках московских улиц, шоссе, бульваров и проспектов, все терпеливо плелись в общем потоке, повинувшись стихии автомобильной реки. Нет, конечно, можно было выехать на встречную, объехать запруженный участок по тротуару, но попробуй это сделать где-нибудь на

Гоголевском бульваре- это уже из области фантастики. А если и удастся выскочить на встречную, хватит ли всевозможных удостоверений, справок, спецалонов и просто денежных знаков, чтобы на равных разговаривать с инспектором ГАИ. Да к тому же есть опасность, что навстречу со скоростью света будет двигаться какой-нибудь чиновник со включенным спецсигналом...

Запищал телефон- высветилось напоминание о том, что завтра день рождения у школьного друга- Дениса Белоусова. Это было вовремя- Антон Всеволодович со всеми проблемами на заводе вряд ли бы вспомнил об этом. «Сколько же ему исполняется»,- подумал предприниматель, столько же сколько и тебе через десять дней зашипел внутренний голос- сорок три. М-да солидный срок. Каких-то двадцать лет назад Пашуканиса звали Антеем, а Белоусова- Дэнном. Оба играли на гитарах и даже пытались подражать Гребенщикову с Майком, решив на берегу Ладожского озера записать кассету, что-то вроде «Все братья-сестры». Давно это было.

Два месяца назад Денис приезжал на выходные к Пашуканису в его загородный дом. Как всегда было много шашлыков, пива, разговоров ни о чем и воспоминаний о том, что уже никогда не вернется. Тогда Денис и спросил товарища:

- Антон, а ты не устал?

- Что ты имеешь в виду?

- Всё. Твою жизнь, эту бесконечную беготню, интриги, какие-то совещания. Летаешь по всей стране как укушенный. Я бы уже давно устал от всего этого.

- А что лучше как ты сидеть на одном месте и в потолок плевать в университете?

- А почему бы и нет, я, по крайней мере, с молодыми постоянно общаюсь. Со студентками заигрываю, с

секретарями с кафедры, а у тебя и на флирт времени нет. Только бы какую-нибудь соску подцепить и сразу же в койку.

- Ты не прав...

- Да ладно, прав, не прав, оборвал товарища Денис, - я же смотрю в твои глаза и вижу что тебе офигительно все надоело. Помнишь строчку у Бориса- «и все что есть у нас это радость и страх, страх что мы хуже чем можем и радость того что все в надежных руках»¹. Так вот теперь по моему у тебя страх остался, а место радости заняла жадность. Ты же боишься в любой момент потерять то, что имеешь. И в то же время тебе хочется еще и еще, активы, деньги, недвижимость. Вот такие тебе жадность и страх...

Конечно же, Пашуканис не согласился с другом, конечно же, они чуть не поругались и в конце концов все закончилось баней и дополнительной порцией пива. Потом Денис на минуту отошел к своей машине и вернулся с тонкой потрепанной тетрадкой. Это были стихи. Когда-то давным-давно Антон Всеволодович подарил другу самиздатовский сборник своих стихов. Вместе пролистали тетрадку, какие-то стихи вызывали улыбку, какие-то горькую усмешку. Пашуканису запомнилось одно:

Карандаш стал острее стали,
Мне в Дамаске за это руку,
Не оглядываясь отдавали,
Да свели все конечно к шутке.
Я не стал уносить залога,
Положился в тени ресницы,
Как иголка вершине стога,
Как число на пустой странице.

¹ Строки из песни «Сидя на красивом холме, альбом «День серебра» (1984г.), гр. Аквариум.

Не слежалась с картоном пуля,
И струна не спелась к фанере,
Стала звать ты меня другом,
Разбирая обжитый терем.
Набралось с две колоды остатков,
А игравших подавно больше,
За твоё и моё здравье,
Многokrатно входили в воду.
Треугольные наши кухни,
Пополам, по бедру, по граду.
Просекли и без нашей дури,
Для кого и что точно варят.
До свидания,- ты ведь не любишь,
Когда «...щай» не щадит пуговиц,
Когда «про...» не сглотнуть горлу,
Всю длину моих злых улиц.
Я поставлю на чай,
А приятель спросит: так откуда же я вернулся,
Я сначала отвечу куда,
И налью ему горечи в блюдце¹.

Антон Всеволодович, словно в дымке вспоминал слова друга о том, что все нужно бросать на фиг, открыть студию и начать писать реальную музыку, издавать стихи, прозу. Еще говорил, что их отличие друг от друга в том, что Пашуканис может, но не хочет бросить бизнес и начать заниматься тем, что приносит удовлетворение, а Денис хочет, но не может оставить работу, так как есть семья и сопутствующие этому явлению обязательства...

- Антон Всеволодович, мне с вами пойти или в машине подождать,- Сергей, уже припарковал машину около забора,

¹ Стихотворение Сергея Кочергина.

отделявшую территорию Президент-Отеля от тротуара и вопросительно смотрел на шефа.

- Пойдем лучше вместе, ты там посидишь газетку почитаешь,- Антон Всеволодович вернулся к реальности. Итак, он наконец-то приехал к Президент-Отелю. На самом деле он прилетел в Москву, а не в Питер только из-за этой встречи. За день до этого ему позвонил знакомый, которого Пашуканис знал еще простым опером, теперь же он высоко взлетел, носил на погонах крупные звезды и перебрался в Москву. Выяснилось, что с предпринимателем ищут контакта некие люди, которые бы хотели обсудить ситуацию вокруг завода. Встреча была назначена на 20.45 в ресторанчике Президент-Отеля.

Антон Всеволодович ждал от встречи двух вещей. Во-первых, он наконец-то узнает, кто является инициатором нападения на завод, а во-вторых, он услышит за сколько у него готовы купить контрольный пакет акций предприятия. Миновав будку охранника, Пашуканис остановился, взглянул на идущего следом Сергея, на вход в гостиницу. В голове пронеслась мысль, а может согласиться? Посмотреть в лицо или лица тех, кто придет на встречу, услышать цену и... принять их условия. А потом рвануть в Питер. Взять Дениса и пойти на пароме в Скандинавию. А потом...

Но мысль о времени отвлекла Пашуканиса от Скандинавии. Было уже 20. 48. Задерживаться дольше было легкомысленно- ожидавшие его в ресторане люди могли обидеться и уйти. Он уже показал свою значимость, придя не во время, теперь главное было не затянуть время своего отсутствия. Антон Всеволодович потряс головой, потер виски и, кивнув Сергею, быстрым шагом направился к стеклянным дверям гостиницы. Минутная слабость прошла, он уже не собирался сдаваться и принимать подачку в виде нескольких миллионов американских рублей. Нет, так просто

завод он им не сдаст. Пусть зубами поскрипят, им еще завод костью в горле застрянет. Если его и придется отдать, то в несколько раз дороже той цифры, которую ему будут озвучивать. На лице мужчины появилась хитрая улыбка, за которой читалась уверенность в собственном превосходстве, и он шагнул навстречу распахнувшимся дверям...

Для заметок

А. Е. Молотников
Акционерный капитал: корпоративная проза

Обложка, верстка: Р. М. Янковский

В оформлении использованы лицензионные шрифты компании ParaType.

Автономная некоммерческая организация
«Центр поддержки бизнес-инициатив Стартап»
119992, Москва, Ленинские горы, вл. 1, стр. 75Г
(Научный парк МГУ)
Тел.: +7 (495) 585-76-09
books.strtp.ru

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.